

ISSN 2500–3682

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ПОЗНАНИЕ
№ 2 2025 (ФЕВРАЛЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
Д.К. Кирнарская
Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин
Верстка
Н.Н. Лаптева

Подписной индекс издания в каталоге агентства
«Пресса России» — 43288

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: актуальные проблемы
теории и практики» обязательна!

Журнал отпечатан в типографии ООО «КОПИ-ПРИНТ»
тел./факс: +7 (495) 973-8296

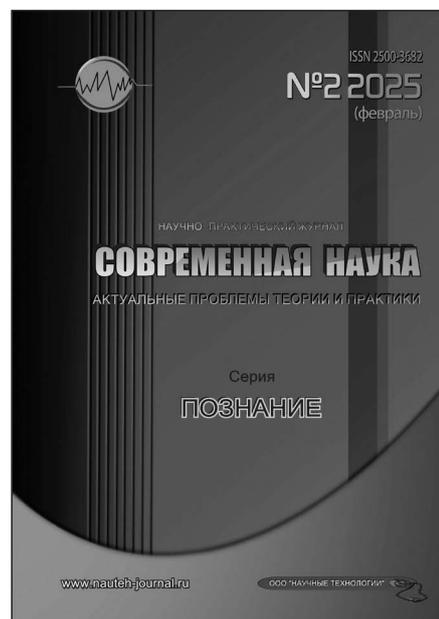
Подписано в печать 11.02.2025 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая
Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

Серия: Познание №2 (февраль) 2025 г

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 5.3.x, 5.7.x, 5.10.x)

В НОМЕРЕ:

КУЛЬТУРОЛОГИЯ
ПСИХОЛОГИЯ
ФИЛОСОФИЯ

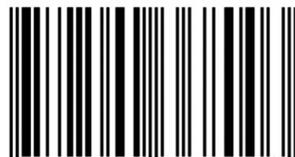
Издатель:
Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва,
Волгоградский пр-т, 116-1-10 Тел/факс: 8(495) 142-8681
e-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-65429 от 04.05.2016 г.

ISSN 2500-3682

9 772500 368003 >

Редакционный совет

Кирнарская Дина Константиновна — доктор искусствоведения, д.псх.н., профессор Российской академии музыки им. Гнесиных

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Бурлина Елена Яковлевна — д.филол.н., профессор, Самарский государственный медицинский университет

Вислова Аминат Даняловна — д.псх.н., Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований, в.н.с.

Воронина Наталья Ивановна — д.филол.н., профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Злотникова Татьяна Семеновна — д. искусствоведения, профессор, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Кибальченко Ирина Александровна — д.псх.н., профессор, Южный федеральный университет

Кириллова Наталья Борисовна — д. культурологии, профессор, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Комиссаренко Светлана Сергеевна — д. культурологии, доцент, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов

Корнилова Ольга Алексеевна — д.псх.н., доцент, Самарский государственный институт культуры

Коротких Вячеслав Иванович — д.филол.н., профессор, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Кургузов Владимир Лукич — д. культурологии, к.и.н., профессор, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Куруленко Элеонора Александровна — д. культурологии, Самарский государственный институт культуры

Листвина Евгения Викторовна — д.филол.н., профессор, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Махаматов Таир Махаматович — д. филос.н, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ

Морозова Ирина Станиславовна — д.псх.н., профессор, Кемеровский государственный университет

Никольский Сергей Анатольевич — д.филол.н., Институт философии РАН, зав. сектором

Овсяник Ольга Александровна — д.псх.н, доцент, Российский экономический университет им. В.Г. Плеханова

Паршукова Галина Борисовна — д. культурологии, к.пед.н., доцент, Новосибирский государственный технический университет

Пономарева Галина Михайловна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Разлогов Кирилл Эмильевич — д. искусствоведения, профессор, ВГИК

Садохин Александр Петрович — д. культурологии, доцент, РАНХиГС при Президенте РФ

Сгибнева Ольга Ивановна — д.филол.н., профессор, Волгоградский государственный университет

Серов Николай Викторович — д. культурологии, Оптическое общество им. Д.С. Рождественского, действительный член

Синягин Юрий Викторович — д.псх.н, профессор, РАНХиГС при Президенте РФ, заместитель директора «Высшая школа государственного управления»

Сиюхова Аминет Магаметовна — д. культурологии, доцент, Майкопский государственный технологический университет

Соловьева Светлана Владимировна — д.филол.н., доцент, Самарский государственный институт культуры

Тихонова Анна Юрьевна — д. культурологии, доцент, Ульяновский государственный педагогический университет им И.Н. Ульянова

Фадеева Ирина Евгеньевна — д. культурологии, профессор, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Хренов Николай Андреевич — д.филол.н., профессор, Государственный институт искусствознания Министерства культуры РФ, профессор, Всероссийский государственный институт кинематографии имени С. А. Герасимова

Черноризов Александр — Михайлович д.псх.н, профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова

Экштут Семён Аркадьевич — д.филол.н., профессор, Институт всеобщей истории РАН, руководитель Центра истории искусств и культуры

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Культурология

Орлова О.Ю. – Популяризация историко-культурного наследия Санкт Петербурга среди молодежи: междисциплинарный подход
Orlova O. – Promotion of historical and cultural heritage among young people: interdisciplinary approach 5

Полисадова О.Н. – Балет «Жар-птица»: от Парижа до революционного Петрограда
Polisadova O. – The Firebird ballet: from Paris to revolutionary Petrograd 8

Скопа В.А. – Эпоха Ренессанса как культурно-историческое пространство нового творческого мышления
Skopa V. – The Renaissance as a cultural and historical space of new creative thinking 13

УПэн – Психофизиологические особенности восприятия фортепианной музыки различными возрастными группами слушателей в концертной практике
Wu Peng – Psychophysiological features of the perception of piano music by various age groups of listeners in concert practice 17

Янь Тяньбао, Чжан Сяоли, Юань Сюйпэн – Прикладное исследование традиционных узоров китайских орочонов в современном декоративном дизайне
Yan Tianbao, Zhang Xiaoli, Yuan Xupeng – Applied research of traditional Chinese Orochon patterns in modern decorative design 22

Психология

Альская Е.В. – Кризис как фактор деформации профессионального поведения женщин: подходы к диагностике и профилактике
Alskaja E. – Crisis as a factor in deformation of women's professional behavior: approaches to diagnosis and prevention 26

Андрущак Е.Н., Жданович К.А. – Изучение национальных особенностей Китая как психологический фактор, способствующий успешному усвоению китайского языка
Andrushchak E., Zhdanovich K. – Studying the national characteristics of China as a psychological factor contributing to the successful learning of the Chinese language 32

Люй Хаомэй – Влияние личностных характеристик матери на навыки управления эмоциями у детей младшего школьного возраста
Lyu Haomei – The influence of the mother's personality characteristics on the emotional management skills of primary school children 36

Новикова М.В., Расулов А.И., Фомиченко А.С., Усова Н.Д. – Психологическое благополучие студентов вуза: влияние учебной нагрузки и социальной поддержки
Novikova M., Rasulov A., Fomichenko A., Usova N. – Psychological well-being of university students: the impact of academic workload and social support 39

Титова Д.А. – Исследование неконформизма как фактора, определяющего поведение молодежи
Titova D. – A study of nonconformism as a factor determining the behavior of young people 45

Шабалдина А.В. – Роль программ развития и обучения в самоактуализации резервистов: сравнительный анализ различных отраслей
Shabaldina A. – The role of development and training programs in the self-actualization of reservists: a comparative analysis of various industries 50

Философия

Алексина А.К. – Слово против режима: свобода совести и диссиденты накануне распада СССР
Aleksina A. – Word vs regime: freedom of conscience and dissidents on the eve of the collapse of the USSR 54

Иванова Е.В., Левченко Е.В., Усов С.С. –
 Философия свободы в условиях современного
 глобального кризиса между индивидуализмом и
 коллективизмом
Ivanova E., Levchenko E., Usov S. – Philosophy of
 freedom in the context of the modern global crisis
 between individualism and collectivism 61

Пономаренко О.П., Гарколь Н.С. – Социально-
 философский анализ синергетических процессов
 современных информационных систем
Ponomarenko O., Garkol N. – Socio-philosophical
 analysis of synergetic processes of modern
 information systems 66

Пухир В.М. – Особенности делового цифрового
 общения с представителями высококонтекстных и
 низкоконтекстных культур
Pukhir V. – Features of business digital communication
 with representatives of high-context and low-context
 cultures..... 70

Толстяков Д.П. – Особенности трансформации
 буддийских сообществ России
Tolstyakov D. – Features of the transformation of
 Buddhist communities in Russia 75

Информация

Наши авторы. Our Authors..... 79

Требования к оформлению рукописей и статей для
 публикации в журнале 80

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ САНКТ ПЕТЕРБУРГА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

Орлова Олеся Юрьевна

Член Национального комитета ИКОМОС, Россия;
соискатель Санкт-Петербургский государственный
институт культуры
olesyaorl@yandex.ru

PROMOTION OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE AMONG YOUNG PEOPLE: INTERDISCIPLINARY APPROACH

O. Orlova

Summary: Educational activities in St. Petersburg have deep historical roots and diverse forms of manifestation. The city founded by Peter the Great has always attracted scientists, artists and thinkers, which contributed to the development of culture and education. Today, the field of cultural heritage preservation requires an interdisciplinary approach, including popularization. The article examines the implementation of this approach using the example of the urban project "Images of St. Petersburg in modern technologies".

Keywords: cultural heritage, cultural policy, youth, Saint Petersburg, promotion, interdisciplinary approach.

Аннотация: Просветительская деятельность в Санкт-Петербурге имеет глубокие исторические корни и разнообразные формы проявления. Город, основанный Петром Первым, всегда привлекал ученых, художников и мыслителей, что способствовало развитию культуры и образования. Сегодня область сохранения культурного наследия требует междисциплинарного подхода, в том числе при проведении популяризации. В статье на примере городского проекта «Образы Петербурга в современных технологиях» рассмотрена реализация данного подхода.

Ключевые слова: культурное наследие, культурная политика, молодежь, Санкт-Петербург, популяризация, междисциплинарный подход.

Санкт-Петербург – город, который обладает уникальным историко культурным наследием. Сегодня на территории города расположено 9075 объектов культурного наследия, которые включают в себя памятники федерального, регионального значения и вновь выявленные памятники истории и культуры [4]. Безусловно, большинство памятников расположено на территории Центральных районов города, к ним прикованы тысячи взглядов горожан и туристов, эти памятники формируют тот уникальный образ города, который находит свое воплощение на открытках и сувенирной продукции. Однако современная городская среда представляет собой сложносочиненный организм, который еще учитывает тенденции и особенности историко-культурного слоя районов, окружающих центральные. Например, на территории Невского района расположено множество объектов промышленной архитектуры, на территории Петродворцового – императорские резиденции, на территории Курортного – места воинской славы и уникальные памятники деревянной архитектуры (дачи) и т.д. Эта совокупность разных типов объектов, исторической памяти формируют новый вызов для популяризации наследия.

В широком понимании область культурно-исторического наследия распространяется на музейные специальности, работу с архивами, редкие книжные коллекции, охрану памятников, сферу образования, ор-

ганизацию мероприятий, археологию и это далеко не полный список. В каждой из данных областей есть ряд различных профессий и специализаций, многие из которых требуют определенного образования, навыков и опыта. Разветвленная и масштабная область культурно-исторического наследия поддерживается национальными и местными органами власти, профессиональными ассоциациями и объединениями.

В 21 веке большую роль в деле сохранения культурного наследия играет популяризация этого наследия, особенно среди подрастающего поколения – молодежи. У молодых людей в процессе освоения программ общего образования и высшего образования формируются убеждения, политическая позиция и отношение к историко-культурной среде, окружающей их. Естественно, на формирование отношения и позиции влияют внешние субъекты (акторы): семья, окружения, преподаватели, СМИ, руководители общественных объединений и молодежных движений и другие [2]. В связи с этим, представляется важным создание таких образовательных, просветительских программ, которые бы положительно влияли на формирование бережного отношения к культурному наследию и передачу ключевых ценностей исторической и культурной памяти города.

Санкт-Петербург состоит из 18 районов, в каждом из которых действуют краеведческие объединения, круж-

ки, просветительские объединения, библиотеки [1]. Молодежь становится активным участником деятельности района. Однако большинство таких объединений носит гуманитарную направленность: культурологическую, историческую, искусствоведческую [3].

Сохранение культурного наследия по своей природе носит междисциплинарный характер. Например, текущие исследования шведского военного корабля «Васа» предполагали тесное сотрудничество между учеными, например, в области химии и технологии древесины, молекулярной биологии, физической, неорганической и органической химии, материаловедения, нанотехнологий, машиностроения, информатики и природоохранной науки.

Аналогичным образом, исследования по сохранению произведений искусства, таких как картины, керамика, изделия из стекла, скульптуры и здания, потребуют тесного сотрудничества между специалистами в различных областях естественных наук, а также специалистами в области истории, искусствоведения, архитектуры и т.д.

Исследования, основанные на изучении ранних металлургических процессов и горного дела, открывают возможности для совместных исследований, охватывающих технологию, химию, историю, экономику и социальные науки. Воздействие на объекты культурного наследия меняющегося климата и различного рода загрязнений окружающей среды требует тесного сотрудничества между специалистами в области климатологии, химии атмосферы и науки о сохранении памятников. Горадар, проникающий в грунт, является примером взаимодействия археологии и геофизики.

Таким образом, междисциплинарные исследования имеют и будут иметь первостепенное значение для будущих успешных исследований по сохранению культурного наследия в целом [5].

В то же время необходимо тесное сотрудничество между учеными, которые обычно работают в университетах или других научно-исследовательских институтах, и теми, кто отвечает за практическую работу по сохранению, и его следует стимулировать с помощью образовательных усилий.

В рамках реализации междисциплинарного подхода к культурному наследию в Санкт-Петербурге реализован

городской проект «Образы Петербурга в современных технологиях». Это популяризаторский проект, основными участниками которого стали студенты и школьники. Органы исполнительной власти города совместно с АО «Концерн «ЦНИИ «Электроприбор» и Институтом лазерных технологий Университета ИТМО разработали недельный интенсив, в ходе которого школьники учились лазерной обработке, которая считается одной из самых наукоемких и прогрессивных технологий.

Данная технология сегодня не имеет широкого применения к объектам культурного наследия Санкт-Петербурга, однако уже проводились первичные опыты по лазерной очистке загрязненных поверхностей памятников. На сегодняшнее время остается неизученным степень влияния лазера на различные материалы, находящиеся долгое время в городской среде под воздействием внешних климатических условий.

По окончании недельного интенсива школьники смогли выполнить изображения «образов Петербурга» по эскизам студентов Академии им. А.Л. Штиглица. Данный культурно-образовательный проект является успешным примером реализации междисциплинарного подхода в популяризаторской деятельности. Проект поспособствовал формированию практических навыков у школьников и студентов, бережного отношения к культурному наследию города и интереса к профессиям реставратора, архитектора, искусствоведа, культуролога, специалиста по лазерной обработке и другим. Для художников данный проект также стал инновационным, раскрывающим новые возможности в художественном переосмыслении и использовании современных технологий.

Успешная передача знаний лицам, ответственным за культурное наследие, несомненно, потребует в будущем увеличения числа научно образованных и подготовленных музейных сотрудников, а также улучшения университетского образования на продвинутом уровне в области естественных наук и технологий, ориентированных на сферу культурного наследия. Исследования в области культурного наследия стимулируют взаимообогащение различных областей знаний. Следует отметить, что научные исследования по проблемам культурного наследия обычно вызывают большой интерес у широкой общественности, средств массовой информации и школьников и могут повысить интерес и понимание исследований в области естественных наук.

ЛИТЕРАТУРА

1. Орлова О.Ю. Детские инициативы как базис социокультурной политики / Образовательная среда: постижение культурно-исторической реальности: сборник научных статей / К.В. Султанов. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. – С. 232-235

2. Орлова О.Ю. Политическая социализация молодежи в условиях политических трансформаций (на примере петербургского студенчества)/ Социология. №2. 2020 – С. 160-165
3. Орлова О.Ю., Морозова О.А. Изучай наследие с КГИОП/ "Вестник. "Зодчий. 21 век" «Юный Зодчий» №1 (66), СПб. 2018. – с. 120-123
4. Официальный сайт Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга/
<https://kgiop.gov.spb.ru/>
5. Сосновская А.М., Михайлов А.В., Орлова О.Ю. Нематериальное наследие и идентичность молодежи Санкт-Петербурга/Управленческое консультирование, № 2, 2018. – С. 88-100. ISSN 1726-1139

© Орлова Олеся Юрьевна (olesyaori@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

БАЛЕТ «ЖАР-ПТИЦА»: ОТ ПАРИЖА ДО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕТРОГРАДА

Полисадова Ольга Николаевна

кандидат искусствоведения, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, polisadova2013@mail.ru

THE FIREBIRD BALLET: FROM PARIS TO REVOLUTIONARY PETROGRAD

O. Polisadova

Summary: The article is devoted to a unique phenomenon in the art of the twentieth century - the music theater by Igor Stravinsky. The Firebird ballet is one of the most interesting in the composer's work. The most famous choreographers of the twentieth century undertook to stage it: Mikhail Fokin, Fyodor Lopukhov, George Balanchine, Boris Eifman, and each found his own dance and lexical image in the interpretation of Stravinsky's work. The Firebird can be considered as a vivid example of the choreographers' individual view of the representation of the "Russian" theme in choreographic art. An important factor was the socio-political situation, which corresponded to the date of a particular production. The phenomenon of all the productions of The Firebird was due to the fact that they were all completely new readings of Igor Stravinsky's musical score and did not refer in any way to the original source - the famous ballet by Mikhail Fokin.

Keywords: The Firebird, M. Fokin, I. Stravinsky, F. Lopukhov, B. Eifman, J. Balanchine.

Аннотация: Статья посвящена уникальному явлению в искусстве XX века - музыкальному театру Игоря Стравинского. Балет «Жар-птица» - одно из интереснейших в творчестве композитора. За его постановку брались самые известные балетмейстеры XX века: Михаил Фокин, Федор Лопухов, Джордж Баланчин, Борис Эйфман и каждый находил свой танцевально - лексический образ в интерпретации произведения Стравинского. «Жар-птицу» можно рассматривать как яркий пример индивидуального взгляда балетмейстеров на отображение «русской» темы в хореографическом искусстве. Немаловажным фактором становилась социально-политическая ситуация, которая соответствовала дате той или иной постановки. Феномен всех постановок «Жар-птицы» был связан с тем, что все они были абсолютно новыми прочтениями музыкальной партитуры Игоря Стравинского и никак не обращались к первоисточку - знаменитому балету Михаила Фокина.

Ключевые слова: Жар-птица, М. Фокин, И. Стравинский, Ф. Лопухов, Б. Эйфман, Дж. Баланчин.

В истории мировой художественной культуры начало XX века обозначило новые векторы развития хореографического искусства. Расширение стилевых особенностей и поиски выражения внутренней сущности танцевального искусства определили направление для поисков и экспериментов. Новые тенденции были проанализированы балетным критиком Светловым В. Я. в его работе «Современный балет». Центральная мысль этой работы - это развитие европейского хореографического искусства по русскому стилю. Что он понимал под этим? По мнению Светлова, европейские стили в искусстве совершили свой полный круг развития и больше не подлежат эволюции. Теория стиля представляет их взаимосвязанную преемственность каждый заимствует из предыдущего что-то необходимое для дальнейшего развития. Но круг заимствований и преемственных эволюций в Европе, по - мнению Светлова, завершился к началу XX века. Следовательно, должны прийти на смену новые стили и направления. Россия в течение XIX века аккумулировала и развила все новые тенденции в балетном искусстве, которые воплотились в творчестве таких выдающихся балетмейстеров, как Шарль Дидло, Артур Сен-Леон, Мариус Петипа, Жюль Перро. «Но Россия все же перерабатывала это по-своему, внося характерные черточки в чужие стили, иногда нечто крайне самобыт-

ное, существенное, свое, чисто русское, и таким образом получался «русский» стиль...» [1, с. 117].

«Русские сезоны» Сергея Дягилева в Париже и стали выражением того самого «русского» стиля. Яркие костюмы, русская музыка, темы русских сказок, особенности исполнительской манеры - все это создало особенную, неповторимую манеру с ее ярким эмоциональным наполнением. В истории европейской культуры первой четверти XX века это явление стало главным феноменом развития музыкально-театрального искусства. Хотя само появление «русского» стиля воспринималось публикой и зрителями довольно неоднозначно. Европейские критики давали восторженные отзывы о спектаклях, которые представлял на их суд Дягилев, русские негативно оценивали все экспериментальные постановки. Несмотря на разногласия во мнениях, значение «Русских сезонов» можно оценить как начало процесса глобализации «a'la russe» в мировом художественном пространстве. На протяжении всей истории XX века российская культура исполняла роль катализатора процесса глобализации благодаря русской театральной и балетной школам, русскому киноавангарду. Стоит особо подчеркнуть, что на формирование стилистической палитры художественной культуры европейского искусства оказали влияние

не только «Русские сезоны» С. Дягилева и известные русские художники-иммигранты, но и идеи М. Чехова, театральные новации В. Мейерхольда, в частности метод биомеханики, нашедший активное применение в театральные системы М. Рейнхардта и Б. Брехта.

В 1909 году Сергей Дягилев написал в письме к Анатолию Лядову: «Мне нужен балет русский – первый русский балет, ибо таковых не существует. Есть русская опера, русская симфония, русская песня, русский танец, русский ритм – но нет русского балета» [2, с.309]. Первым самобытным русским балетом стала «Жар-птица» (1910) И. Стравинского с хореографией Фокина, созданная «для экспорта на Запад» [2, с.309]. Здесь русская тема открыла пути к использованию художественной изобразительности в хореографии. Основой сюжета стали сказки, изданные Александром Афанасьевым, и переработанные под либретто балета. В истории Царевича, влюбленного в царевну, которую держит в плену Кощей, появляется сказочная птица, которая помогает Царевичу разрушить злое волшебство и соединиться с влюбленной. Жар-птица становится главным действующим лицом балета, но не возлюбленной, как было традиционно, а некой силой, идеей, абстрактной и таинственной, обладающей волшебной силой. Такая трактовка главного женского образа в балете была принципиально новой и необычной. «Как сама судьба, она была таинственной, непреклонной и обладала волшебной силой – не «вечной женственностью», а «вечной Руси». Главное, она была Россией, какой ее, по мнению Дягилева, представлял на Западе» [2, с.310].

Премьера «Жар-птицы» состоялась 25 июня 1910 года на сцене Гранд-опера в Париже. Это была новая трактовка русской темы в балете, которая существенно обновляла пути фольклорной стилизации. Истоки «Жар-птицы» можно найти в народно-фантастических поверьях, мотивах восточного фольклора, вплетавшегося в национальную природу русской сказки. Сюжет балета давал большие возможности для сочинения новых лексических смыслов хореографии. Иван-царевич, поймав Жар-птицу, отпускал ее на волю. Она в свою очередь помогала ему победить Кощея и освободить плененных им царевен. В своих воспоминаниях Фокин подробно описывает процесс создания балета, подчеркнув, что Жар-птица стала новым фантастическим образом в русском музыкальном театре, который был резко контрастен с привычными сказочными образами Н.А. Римского-Корсакова. Эстетическая природа Жар-птицы была основана на принципе красоты и гармонии без внутреннего конфликта. Это очень интересный пример того, как авторы балета попытались создать образ, который стал объектом длительного созерцания. Жар-птица стала символом бесценной, недостижимой, абсолютной красоты, принадлежавшей сказочному миру [3].

В данном контексте требовалась своя, новая хореографическая лексика. Взяв за основу академический танец, Фокин интерпретировал его под музыкальное чувство жеста, пластику человеческого тела, созвучную образному строю ритма и тембра. Музыка была подчинена конкретному сценическому заданию, и это стало отличительной чертой Стравинского-композитора, сумевшего сочетать свое музыкальное дарование с пластическими задачами хореографии. Единственный эпизод в партитуре балета был отдан не пластическому варианту, а вокальному – колыбельной Жар-птицы. Здесь на первый план выходил народно-песенный элемент как характеристика фантастического образа. Фокин находил в этом эпизоде совершенно необычные формы *port de bras*, когда танцовщица очерчивает руками вокруг головы колдовские жесты. Именно руки в этом балете стали особым лексическим модулем хореографии Михаила Фокина. Он сочетал чистое классическое движение со своими фантазийными размышлениями, что становилось главной образной сутью персонажей. Например, Фокин использовал редкий прием классического танца, когда в дуэте партнер поддерживает танцовщицу не за талию, а за руки. Тогда появлялись вариации со скрещиванием рук, их быстрой сменой, острыми сгибаниями в локте, что напоминало попытку вырваться из птичьего плена, они складывались извилистым кольцом – все эти приемы шли вразрез с общепринятой традицией классического «*port de bras*». Но в то же время служили главному – характеризовали образ и сочинялись в ключе сказочного стиля, становясь своеобразной, индивидуальной темой именно этого балета [4].

Фокин ни в одной сцене не изменял изобразительному началу, ставшему главной доминантой спектакля. Его царевны играли волосами, бегали друг за другом, перебирали яблоки. Современники говорили о новой роли современной хореографии, ее драматургии, новых символических значениях [5]. Опыты Фокина были исторически необходимы, и каждый его новый балет был ступенью в продвижении реформаторских идей.

«Жар-птица», по мнению балетмейстера, стала произведением, основная идея которого заключалась в стремлении выйти за пределы русской действительности, дать возможность посмотреть на достижения отечественной культуры со стороны, глазами европейцев. Этот балет стал одним из первых, который представил пути, по которым пойдет русское танцевальное искусство в XX веке. Премьера прошла с большим успехом. Стравинский писал: «Парижская публика восторженно приветствовала спектакль. Конечно, я далек от мысли приписывать успех исключительно партитуре: в равной степени он был вызван сценическим решением – роскошным оформлением художника Головина, блестящим исполнением артистов дягилевской труппы и талантом балетмейстера. Должен, однако, признаться, что хореография

этого балета мне всегда казалась слишком сложной и перегруженной пластическими формами. Вследствие этого артисты испытывали, как испытывают и по сей час, большие трудности в координации своих жестов и па с музыкой, что приводило часто к досадной несогласованности между движениями танца и настоящими требованиями музыкального ритма» [6, с. 70].

Интерес к партитуре балета Стравинского сохранился у балетмейстеров. «Жар-птица» стала первой постановкой Федора Лопухова на сцене Государственного театра оперы и балета. (Премьера состоялась 2 октября 1921 года). Для Лопухова идея балета «Жар-птица» носила характер философского рассуждения о торжестве разума. А сама Жар-птица виделась как образ «первоптицы». В работе Лопухова была ярко выражена тема России, на первый взгляд такая же, как и в парижской постановке Фокина. Но в трактовке было принципиальное отличие. Для Фокина – это был взгляд европейского человека, его восприятие «русского» стили. Лопухов акцентировал внимание на исконно русском, своем понимании Родины, исходящее из глубин национального подсознания.

Интересен еще один момент. В постановке 1921 года в Петрограде в свите Кощея танцевал Георгий Баланчивадзе. Как правило, говоря о новаторских балетмейстерских идеях вспоминают тот факт, что будущий балетмейстер Джордж Баланчин участвовал в экспериментальной постановке Лопухова «Величие мироздания». Новые лексические смыслы симфонического танца проявились именно в этой работе Лопухова, и эта работа оставила яркое художественное впечатление у молодого танцовщика и так или иначе повлияло на его танцевальные приоритеты в дальнейшей творческой жизни. А вот участие в «Поганом переплясе» в «Жар-птице» - факт малоизвестный. Через несколько лет, уже танцуя в «Русском балете» Дягилева, Баланчин будет исполнять партию Кощея в фокинской постановке «Жар-птицы» и, возможно, сопоставит разные ракурсы стилистических подходов двух балетмейстеров к созданию образов в балете. Почему возможно? В 1949 году Баланчин поставил в Нью-Йорке собственную версию балета для своей труппы. Главную партию танцевала Мария Толчиф. Постановка имела успех и продержалась в репертуаре театра до 1965 года. Но видимо возможности импровизационного интерпретирования музыкальной партитуры и сюжетной канвы балета настолько интересовали Баланчина, что он вновь обратился к теме Жар-птицы, возобновив балет с некоторыми изменениями в 1970 году. В частности, танцы свиты Кощея были поставлены абсолютно заново Джеромом Робинсоном.

В том же 1970 году, во Дворце спорта в Париже Морис Бежар представит свою версию «Жар-птицы». Для Бежара главной темой стала революционная стихия в борьбе человека за свою свободу. Интересно, что Федор

Лопухов обращаясь к постановке балета в 1921 году отмечал революционный дух России, который отчетливо звучал в партитуре Стравинского как утверждение и как предсказание. Опосредованно, те же звуки услышал в «Жар-птице» Федор Лопухов на заре XX века. В пластической кантлене бежаровской постановки образ Жар-птицы складывался из поэтических метаморфоз поэтов русской революции: А. Блока, С. Есенина, В. Маяковского. И тема Феникса, восстающего из пепла, приобретала очертания поэта-революционера в образе Жар-птицы. Эстетика самого феномена этого образа начала отчетливо приобретать философскую парадигму в метаморфозах изменяющего течения времени на всем протяжении XX века.

Для Лопухова образ Жар-птицы стал символом жизни, тепла, добра, который был прямой противоположностью злу и холоду, носителем которых был образ Кощея. Русский сказочный мир становился многоликим по своей интерпретации. «Сама Жар-птица виделась мне не павлином, а скорее народным образом «первоптицы», и я стремился внести в ее танец нечто от археоптерикса. Для Жар-птицы я отыскал и сочинил такие движения, которые изображали бы поступь этой могучей птицы. Сюда входили и прыжки-жеты всех вариантов, вплоть до «jetes fondu» при растяжке ног, напоминавшие планирующий полет-скачок, и большие шаги-батманы, и качающиеся движения, как качается древняя славянская люлька, не только вправо и влево, но и вниз и вверх. При всем этом я хотел, чтобы движения Жар-птицы были русскими» [7, с.238].

Но вместе с использованием приемов классического танца и традиций народной хореографии, Лопухов широко применил в постановке балета и возможности акробатики. Это было безусловным новшеством и не всеми деятелями музыкального театра того времени приветствовалось. Но Лопухову было интересно экспериментировать в области хореографической выразительности и танцевального симфонизма. «В своих практических предложениях я...отталкивался от Фокина. Хотелось продолжить опыты создания балетов на симфоническую музыку и полностью отказаться от музыки ремесленной – иллюстративной, найти композиторов-современников, которые совместно со мною сочинили бы новые балеты. Следуя за Фокиным, я считал своим долгом в каждом новом спектакле искать новые приемы выразительности. Для меня, как и для Фокина, классический танец, да еще в традиционных формах, не казался единственным выразительным средством современно-го балетного спектакля» [7, с.236].

Так, например, Лопухов строил танец кощеевой свиты на разных видах «pas de basque». Лицом, боком, спиной, с большими и маленькими прыжками, во многом опираясь на национальный татарский танец, дополняя

его движениями рук в разном ритмическом темпе. Музыка Стравинского давала простор таким экспериментам и это было абсолютное иное балетмейстерское видение, принципиально отличное от постановки Михаила Фокина. «...Ноги танцующих выделяли pas de basque в двухдольном размере, а руки действовали в трехдольном. В танце были и различные виды движений бега, но все на том же принципе «pas de basque» [7, с.240]. Лопухов видел в «Жар - птице» некий революционно-политический подтекст, когда кощева свита символизировала старый, разрушающийся мир. В итоге торжество вал разум и свет в контексте революционных перемен. В стране шла гражданская война и сюжетная кантилена балета получила неожиданное прочтение, созвучное духу времени. И это не имело ничего общего с балетом Михаила Фокина, с его интерпретацией музыки Стравинского. Лопухов считал, что «Фокин делал «Жар-птицу» в «общевосточном» стиле, что должно быть приемлемым для парижан» [7, с.239]. А Лопухову было важно показать внутреннюю сущность свиты Кощея, ее агрессивность и силу. Отсюда использование лексических ресурсов монголо-татарских фольклорных танцев в различных ракурсах и метроритмических структурах. Александр Бенуа, прекрасно знавший и помнивший парижскую постановку балета, поддерживал изыскания Лопухова, считая, что это настоящая «славянско- русская» направленность наиболее близка сути балета. Сопоставление двух постановок балета отчетливо противопоставляет сути художественных идей, которые стали основой для балетмейстерских прочтений партитуры Стравинского. Парижская премьера балета шла под лозунгом продвижения русской культуры на Запад. И тогда достаточно было рассматривать образ Жар-птицы, как символ красоты поэтичности русской сказки и мечты. Но стремительное изменение политических парадигм незримо коснулось и творческих проектов, меняя их осмысление в ином направлении и по- особому расставляя акценты. Тема революционной России, борьба старого и нового миров, расставили акценты в иной хореографической плоскости в постановке Федора Лопухова.

По сути, русская тема была главенствующей и в парижской постановке, и в петроградской. «Жар-птица» Дягилева открыла новое видение путей развития русского балета, его ориентацию не на традиции западного искусства, а использовать как приоритет свои фольклорные, исторические национальные особенности и традиции. Через десять с небольшим лет Лопухов придал этой идее философское звучание, добавив танцевальной лексики, созвучной новой революционной эпохе, интерпретируя сюжет с неизведанного ранее ракурса. Интерпретация в духе современных идей, апробированные в парижской и петроградской постановках «Жар-птицы», станут новой центробежной силой в переосмыслении традиционных сюжетов. И это создаст новые ресурсы познания в будущем. Борис Эйфман, выпускник балетмейстерской кафедры Ленинградской консерватории, на которой долгие годы преподавал Федор Лопухов, поставил свою версию балета «Жар-птица» в 1972 году. И образы главных героев подверглись еще более неожиданным метаморфозам. Теперь главным героем стал Кощей, который был увлечен идеей создания Жар-птицы как служанки его злой воли. Такой своеобразный «гиперболоид инженера Гарина» - произведения так будоражившего умы тогдашней интеллигенции. Идеино-философское звучание сказочной истории получило совсем другое осмысление.

Феномен всех постановок «Жар-птицы» был связан с тем, что все они были абсолютно новыми прочтениями музыкальной партитуры Игоря Стравинского и никак не обращались к первоисточку – знаменитому балету Михаила Фокина. И как бы завершая столетний полет Жар-птицы, в 1994 году на сцене Мариинского театра в Петербурге прошла премьера балета «по Фокину» в интерпретации Изабель Фокиной и Андрииса Лиепы. «В этой точке и находит логическое завершение история постановок «Жар-птицы» в Петрограде- Ленинграде- Петербурге в XX веке. Путь этот извилист, и, начатый с новаций Лопухова, он завершился возвращением к Фокину, вновь обретенному русской сценой» [8, с.238]

ЛИТЕРАТУРА

1. Светлов В.Я. Современный балет. - СПб.: Лань: ПЛАНЕТА МУЗЫКИ, 2009. – 288 с.
2. Хоманс Д. История балета. Ангелы Аполлона. - М., Издательство АСТ, 2020. - 592 с.
3. Вершинина И.Я. Ранние балеты И. Стравинского. – М.: Наука, 1967. – 224 с.
4. Маньковская Н.Б. Феномен постмодернизма. Художественно-эстетический ракурс. – М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив. Университетская книга, 2009. – 495 с.
5. Красовская В.М. Русский балетный театр начала XX века. В 2 ч. Ч. 1. Хореографы. - Л.: Искусство, 1971. - 526 с.
6. Стравинский И. Хроника моей жизни. - Л., 1963. – 275 с.
7. Лопухов Ф. Шестьдесят лет в балете: воспоминания и записки балетмейстера. - М., Искусство, 1966. - 424 с.
8. Кирпиченкова О.В. Из истории балета Игоря Стравинского «Жар-птица» на петербургской сцене: версия Бориса Эйфмана/ Вестник АРБН№30,2013. - С. 232-239.
9. Полисадова О.Н. «Тема русской национальной самобытности в репертуаре «Русского балета» Сергея Дягилева: стиль и жанр. - «Диалоги о культуре и

искусстве»: материалы VII Всероссийской научно- практической конференции с международным участием (Пермь, 25-27.10.2017). В 2 ч.: ч1. - С. 47 – 53.
10. Фокин М. Против течения. Воспоминания балетмейстера. Статьи, письма. - Л.-М., 1962. – 639 с.

© Полисадова Ольга Николаевна (polisadova2013@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭПОХА РЕНЕССАНСА КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО НОВОГО ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии
естествознания, Алтайский государственный
педагогический университет (г. Барнаул, РФ)
sverhtitan@rambler.ru

THE RENAISSANCE AS A CULTURAL AND HISTORICAL SPACE OF NEW CREATIVE THINKING

V. Skopa

Summary: The article examines the Renaissance as a cultural and historical space of new creative thinking. The Renaissance is a historical period between the Middle Ages and the New Age. It is revealed that the Renaissance developed under the sign of humanism. Strengthening the humanistic direction necessitated the visualization of human achievements, their transformation into paintings, sculptures, poems, and prose works. One of the most important tasks of the Renaissance was not just the restoration of classical ancient ideals, but their transformation taking into account modernity, new needs, and achievements of people. The plots of paintings, sculptures, and literature of the Renaissance show that man, captured in them, is not only the crown of creation, but also beautiful, active, demonstrating the greatness of God.

Keywords: Renaissance, culture, renaissance, creativity, reason.

Аннотация: В статье рассматривается эпоха Ренессанса как культурно-историческое пространство нового творческого мышления. Возрождение – исторический период между Средневековьем и Новым временем. Выявлено, что Ренессанс развивался под знаком гуманизма. Усиление гуманистического направления обусловило необходимость визуализации достижений человека, трансформации их в картины, скульптуры, поэмы, прозаические произведения. Одной из важнейших задач эпохи Возрождения было не просто восстановление классических античных идеалов, а преобразование их с учетом современности, новых потребностей и достижений людей. Сюжеты произведений живописи, скульптуры и литературы периода Возрождения показывают то, что человек запечатленный в них, не только является венцом творения, но еще и прекрасен, активен, демонстрируя величие Бога.

Ключевые слова: Ренессанс, культура, Возрождение, творчество, разум.

Возрождение как тип культуры – исторический период между Средневековьем и Новым временем, который переживали все страны Запада и многие страны Востока.

Культура Ренессанса, которая пришла на смену историческому периоду Средневековья, кардинально отличается от предыдущей эпохи. Период средних веков характеризовался суровостью, аскетизмом и невеликим разнообразием в творческих проявлениях писателей, художников и скульпторов. Это было обусловлено тем, что человек – Раб Божий и он не может создать ничего прекраснее замысла, в котором был сотворен мир. Сюжеты для произведений тщательно выбирались одобрялись церковью и носили преимущественно реалистичный характер, либо содержали библейские сюжеты [2].

В эпоху Ренессанса, по мнению различных исследователей, концепция деятельности человека не менялась, оставляя под собой религиозную основу. Однако, с развитием науки, появлением технических достижений и разнообразием философских и идеологических направлений в дисциплинах об обществе, человек, воспринимаясь как Божье создание, перестал характеризоваться в качестве пассивного наблюдателя, не имеющего способностей [9]. Наоборот, как венец творения, он наделен талантами и в произведениях творчества призван про-

славлять Бога, являя собой наивысшее его творение. Бог, создав человека, транслировал цивилизации через людей искусства и науки все самое прекрасное, заставляя убедиться в своем величии и тем самым подкрепляя веру [3].

Исследователи, изучая предпосылки возникновения специфического искусства, его расцвета в эпоху Возрождения, отмечали, что переход от христианско-центрического к антропоцентрическому началу был неслучаен [1, 4, 6]. Развитие философских и социальных наук, где в основе лежало изучение человека, его личностных свойств и характеристик, пришло на смену теологическому направлению, в центре которого был Бог во всех его проявлениях. Вследствие этого имеет место феномен «человеческого самообожествления», когда человек уподобляется Богу, становясь Творцом.

Усиление гуманистического направления в науке обусловило необходимость визуализации достижений человека, трансформации их в картины, скульптуры, поэмы, прозаические произведения. Возникновение и процветание гуманизма являлось закономерным этапом развития человечества, которое достигло определенного цивилизационного уровня и могло демонстрировать свои достижения не только в отдельных городах и странах, но и в мировом масштабе.

Важно отметить, что Ренессанс развивался под знаком гуманизма. А гуманизм означал освобождение от всего, что связывало человека в утверждении его земного существования. В этом процессе важной опорой для гуманистов послужило возвращение к идеалам Античности.

Одной из важнейших задач эпохи Возрождения было не просто восстановление классических античных идеалов, а преобразование их с учетом современности, новых потребностей и достижений людей. Именно поэтому данный период «пронизан духом теологии в реальной человеческой жизни» в новом контексте – осознания величия Человека как подобия Бога по образу и способностям [5]. Произведения искусства и различные способы выражения способностей и талантов приобрели максимальную ценность и люди всячески старались их развивать. Самым ярким отличием рассматриваемого времени была активная позиция человека в социокультурной жизни, направленная на выявление и развитие творческих способностей. Именно поэтому Г.Г. Пиков называет данный период эпохой трансформаций и преобразований. Культура и искусство, с одной стороны, являются результатом пересмотра человеком наиболее жизненно важных вопросов и концептуальных определений, с другой стороны – это инструмент совершенствования и развития личности [8]. В данном контексте исследователь выделяет несколько наиболее важных компонентов указанного периода, которые имели тесную взаимосвязь с развитием науки, культуры, бытовой сферы человечества:

- *renovatio* отвечающий за возможность «возвращения» в состояние культуры «до периода, когда человечество погрязло в грехах»;

- *reformatio*, позволяющему вернуться к правильной культуре, которая основывается на ранних формах христианства;

- *revolutio* – позволяет вернуться к единственно верной форме управления, субъективной для каждого государства и получающей размах от «римской республики» до традиционной германской общины или модели управления обозначенной в Ветхом Завете [9].

Данные процессы не осуществлялись планомерно или равномерно. Их несоответствие друг другу породило множество противоречий, так как представленные компоненты характерны не только для эпохи Возрождения, но и для развития человечества в целом. Вся сложность заключается в том, что смена представленных периодов происходила резко, скачкообразно и характеризовалась стрессовостью для культуры, сложностью оформления формации нового типа человеческих отношений и невозможностью возврата к старому укладу

«в чистом виде». Каждый раз, уходя на новый виток эпохального развития культура, искусство, наука, бытовой уклад приобретают новые очертания с опорой на предыдущий период. Однако, основной сложностью является то, что компоненты старого уже не являются основой для инновационных исторических тенденций. Именно в эпохе Возрождения — это видно наиболее ярко на примере резкого перехода от аскетизма к расцвету.

Данный исторический период также характеризуется конфликтностью, как отмечают М.Л. Гейзер, что та пышность разнообразных культурно-творческих проявлений деятельности человечества явилась не просто результатом закономерного развития, а скорее итогом множества конфликтов личностных, политических, религиозных, так как идеалом общества становится Личность – трансформатор, меняющая старые традиции и обычаи, разрушающая культуру и социальный строй предыдущего общества [3]. Безусловно, данное явление нельзя характеризовать для истории как максимально позитивное и полезное. Компонент развития для любого общества необходим и при каждой смене политического, социального уклада развитие является результатом какого-либо кризиса. Однако, эпоха Возрождения характеризуется как переходный период от Средневековья к Новому времени с ярким отрицанием предыдущего и неполной оформленностью последующего культурного, социального, философско-научного развития. В данном историко-культурном контексте отчетливо прослеживается то, что этот период связан с наиболее яркими событиями истории, которые невозможно игнорировать и поэтому период имеет практически революционное значение для культуры и творчества.

Опираясь на массив изученной историографии, можно выделить политические, культурные и общесоциальные предпосылки формирования подобных особенностей. Так, знаковые даты, отмечающие временные континуумы Возрождения. Несмотря на то, что ее границами считают XIV-XVI века, многие исследователи склонны считать, что началом периода является падение Константинополя в 1453 году и смену культуры Византийской империи на европейскую, у которой не было должной основы и в ее формировании наблюдались серьезные сложности: те великие деятели, которые стремились себя проявить, не были признаны обществом или попросту были наказаны Инквизицией, а основные культурные и научные достижения до определенного периода также были забыты. Однако такие личности как Микеланджело, Леонардо да Винчи внесли значительный вклад в историческое развитие человечества в целом при помощи своих произведений. Их энергетика и сила были настолько велики, что они выделались яркостью и новизной в тот период, несмотря на консерватизм и строгость.

Величайшие открытия Магеллана, Колумба, Васко да Гамы способствовали расширению границ пространства, которое мог познать человек. Они раскрыли новые грани других миров, территорий, культур иных народов, неизвестных и непринятых ранее. Это обусловило трансформацию мировосприятия и творчества с вертикального уровня (вглубь веков, в самую суть философских концепций) на горизонтальный (расширение пространства, смену ощущения с пассивного созерцания на активное освоение «новых горизонтов»). В дальнейшем это привело к существенным изменениям в мировоззрении и мироощущении человека – нового Творца и Свершителя. С этим связано и новое ощущение пространства: появилось понятие «перспективы» в живописи, стремление к освоению неба и моря (изобретения Леонардо да Винчи) [7].

В этот период происходит активное обращение к истокам философии: Петрарка, трансформируя идеи античных мыслителей, развивает идеи гуманизма, активности и необходимости изучения окружающего мира. При этом исследование осуществляется «через призму» мировоззрения эпохи Возрождения, соединяя идеи антропоцентризма и теоцентризма. В рамках данного направления происходит интеграция идеи о ценности человека, появлении его в центре внимания различных научных концепций и искусства, а также мысли о том, что все люди – творения Божьи и они равны в возможности выражения своей сущности и удовлетворении моральных и нравственных потребностей [10].

Изучая сюжеты произведений живописи, скульптуры и литературы периода Возрождения можно прийти к выводу о том, что человек запечатленный в них, не только является венцом творения, но еще и прекрасен, активен, демонстрируя величие Бога. Однако, как отмечает Д.А. Хохлов, данное «поклонение» человеку способствовало трансформации морали, снижению нравственности, появлению вседозволенности и безнаказанности, т.е. гениальные личности, которые создавали шедевры, совершенно не обладали христианскими добродетелями и в силу этого не могли быть поняты и приняты церковью и рекомендованы в качестве образцов подражания для

социума [10]. Подобные проявления продемонстрированы в ряде великих литературных произведений: «Король Лир», «Отелло». Именно поэтому данный период характеризуется противоречивостью и «зыбкостью», невозможностью установления единых норм, правил, идеалов и образцов. С одной стороны, расцвет светской культуры и гуманизма отражает тот значительный прогресс в развитии, который произошел в данный период, с другой – данные новшества встретили жесточайшее сопротивление церковных канонов, которые не позволяли признавать равенства человека с Богом и всячески противостояли этому.

Однако, эпоху Ренессанса как культурно-историческое пространство нового творческого мышления остановить было невозможно, и тенденция прогресса просматривалась во всем, принимая гипертрофированные формы в различных проявлениях творчества, так называемой в «народной смеховой культуре», которая всячески высмеивала и осуждала тот консерватизм, с которым воспринималось все новое и непознанное в культуре, науке и искусстве. Несмотря на то, что подобное творчество носило устный характер, оно достаточно широко распространялось по Европе и именно в этот период получили бурное развитие сонеты, трагедии, лирические комедии, создав ряд величайших образов, таких как Ромео и Джульетта, Гамлет, леди Макбет, Дездемона, которые стали воплощением наиболее ярких характеристик того времени и воплотились в «вечные образы». Это также явилось показателем динамичности и силы искусства эпохи Возрождения, а также долговечности, созданных в данный период произведений.

Таким образом, можно отметить величие и значимость эпохи Возрождения для исторического развития общества в целом, что заключалось в масштабе произведений, которые были созданы в рассматриваемый период. Эпоху Возрождения по праву можно считать не только одним из самых масштабных периодов, который привел к смене устоев социума от средневековья к новому времени, но и характеризовать как кризисный этап в развитии человечества в контексте переосмысления его роли и функций в процессе всемирной истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брагина Л.М. Становление ренессансной культуры в Италии и её общеевропейское значение. История Европы. От Средневековья к новому времени. М.: Наука, 1993. – 532 с.
2. Веджо М. О воспитании детей и об их достойных нравах // Образ человека в зеркале гуманизма: мыслители и педагоги эпохи Возрождения о формировании личности (XIV-XVII вв.). М.: Изд-во УРАО, 1999. – С. 199-214.
3. Гейзер М.Л., Беленко Д.А. История становления эпох возрождения и барокко в искусстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 4-2. – С. 99-102.
4. Лосев А.Ф. Эстетика возрождения. М, 1997. – 304 с.
5. Лунин В.С. Дореволюционные отечественные гуманитарии о происхождении культуры европейского Возрождения // Гуманитарий: актуальные про-

- блемы гуманитарной науки и образования. 2006. № 6. С. – 150-160.
6. Норманская А.В. Понятия «ренессанс» и «неоренессанс»: сущность, содержание, границы значений // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. № 13 (881). – С. 150-157.
  7. Пиков Г.Г. Формирование нового человека как формационный смысл эпохи трансформации в истории Европы // Идеи и идеалы. 2021. № 4-2. – С. 366-383.
  8. Пиков Г.Г. Эпоха трансформации в истории Европы с точки зрения ее цивилизационного содержания // Идеи и идеалы. 2021. № 3-2. – С. 298-312.
  9. Пиков Г.Г. Средневековые имперские ренессансы Евразии: общее и особенное // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 2020. № 3. – С. 32-63.
  10. Хохлов Д.А. Рецензия: придворная культура эпохи Возрождения. Актуальные проблемы русскоязычной историографии // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2019. №2. – С. 185-198.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ФОРТЕПИАННОЙ МУЗЫКИ РАЗЛИЧНЫМИ ВОЗРАСТНЫМИ ГРУППАМИ СЛУШАТЕЛЕЙ В КОНЦЕРТНОЙ ПРАКТИКЕ

У Пэн

Аспирант, Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова,
wpll0522@gmail.com

PSYCHOPHYSIOLOGICAL FEATURES OF THE PERCEPTION OF PIANO MUSIC BY VARIOUS AGE GROUPS OF LISTENERS IN CONCERT PRACTICE

Wu Peng

Summary: Within the framework of this work, the author considers several key aspects related to the perception of piano music. First, a review of the psychophysiological basis of music perception was conducted, which allowed us to understand how various factors, such as auditory and emotional responses, affect the musical-auditory representations of listeners. The practical application of the results of this study will become an important part of our work; this work is aimed at studying the psychophysiological features of the perception of piano music by various age groups of listeners in concert practice. The results of our study will be useful both for theoretical understanding of the problem and for practical application in the field of music education and concert activity.

Keywords: psychophysiological features, listener, music, concert practice, music education, listener, psychology, research, age groups.

Аннотация: В рамках данной работы автор рассматривает несколько ключевых аспектов, связанных с восприятием фортепианной музыки. В первую очередь, был проведен обзор психофизиологических основ восприятия музыки, что позволило нам понять, как различные факторы, такие как слуховые и эмоциональные реакции, влияют на музыкально-слуховые представления слушателей. Практическое применение результатов данного исследования станет важной частью нашей работы, данная работа направлена на исследование психофизиологических особенностей восприятия фортепианной музыки различными возрастными группами слушателей в концертной практике. Результаты нашего исследования будут полезны как для теоретического осмысления проблемы, так и для практического применения в области музыкального образования и концертной деятельности.

Ключевые слова: психофизиологические особенности, слушатель, музыка, концертная практика, музыкальное образование, слушатель, психология, исследование, возрастные группы.

Музыка, как универсальный язык, способна передавать эмоции, создавать атмосферу и вызывать глубокие переживания. В частности, фортепианная музыка, благодаря своей многогранности и выразительности, занимает особое место в культурной жизни общества. Однако восприятие музыки не является статичным процессом; оно зависит от множества факторов, среди которых важную роль играют психофизиологические особенности слушателей, а также их возрастные характеристики. В данной работе мы сосредоточимся на исследовании психофизиологических аспектов восприятия фортепианной музыки различными возрастными группами слушателей в концертной практике.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в современном мире, где музыка становится неотъемлемой частью повседневной жизни, важно понимать, как различные возрастные группы воспринимают музыкальные произведения. Существуют значительные различия в восприятии музыки детьми, подростками, взрослыми и пожилыми людьми, что требует внимательного анализа и учета этих особенностей в образовательной и концертной практике.

Восприятие музыки — это сложный процесс, включающий в себя взаимодействие различных когнитивных, эмоциональных и физиологических механизмов. Для понимания того, как разные возрастные группы воспринимают фортепианную музыку, необходимо учитывать факторы, влияющие на субъективный опыт слушателя. Важно отметить, что каждый индивидум привносит в музыкальное восприятие свой уникальный опыт, который формируется под действием ряда психофизиологических аспектов.

К первичным факторам, влияющим на восприятие музыки, относится слуховое восприятие, которое зависит от анатомических и физиологических особенностей слухового аппарата. Например, с возрастом могут наблюдаться изменения в слуховых способностях, что, в свою очередь, влияет на качество восприятия музыкальных тонов и гармоний. У пожилых слушателей могут возникать трудности с различением тонов, что приводит к изменению восприятия мелодии и тембра. Существуют также исследования, показывающие, что возрастные изменения могут предопределять структурные и функциональные изменения в мозге, касающиеся обработки звуко сигналов [3].

Когнитивные механизмы играют значительную роль в восприятии музыки. Разные возрастные группы демонстрируют различные уровни обработки информации в зависимости от жизненного опыта, который накапливался у каждого слушателя. Дети, например, часто воспринимают музыку интуитивно и эмоционально, сосредотачиваясь на мелодических и ритмических аспектах. Вовлечение в музыкальный процесс может способствовать формированию более содержательного восприятия в будущем. В то же время взрослые и пожилые слушатели, обладая большим жизненным опытом и культурным контекстом, способны более глубоко осознать музыку, анализировать её структурные элементы и связывать их с определёнными эмоциями или событиями из своей жизни.

Эмоциональное восприятие фортепианной музыки также варьируется в зависимости от возраста. Исследования показывают, что у детей эмоциональная реакция на музыку чаще всего выражена в виде непосредственного удовольствия или страха, без глубокого анализа содержания. Взрослые слушатели, как правило, способны анализировать и интерпретировать эмоции, которые музыка вызывает, что делает их опыт более многослойным. У пожилых людей восприятие музыки нередко связано с ностальгическими ощущениями и воспоминаниями, активируя сложные сети ассоциаций.

Медитационные и нейропсихологические аспекты восприятия музыки также могут отразиться на том, как слушатели реагируют на фортепианную музыку. Уровень стресса и эмоциональное состояние, в которых находится слушатель, могут значительно влиять на переживания и восприятие музыки. Молодые люди, как правило, более откровенно делятся своими эмоциями, в то время как пожилые могут сохранять эмоциональные переживания внутри себя, что отражает культурные различия в подходах к выражению чувств [8].

Различные когнитивные стили, к которым также можно отнести аналитический или интуитивный подход, могут далее обогащать опыт восприятия. Младшие возрастные группы часто прибегают к более интуитивным способам восприятия, тогда как пожилые люди могут склоняться к более аналитическому восприятию, основанному на оценке музыкальных форм и их взаимосвязей.

Физиологические реакции на музыку также могут отличаться у представителей разных возрастных групп. На уровне нейропсихологического восприятия фортепианная музыка может вызывать различные изменения в ритме сердцебиения, давлении и других физиологических показателях. Эти реактивные изменения могут указывать на то, как различные возрастные категории реагируют на музыкальные переживания и насколько глубоко

музыка может затронуть эмоциональные и физические аспекты человека.

Исследования в области восприятия музыки охватывают множество аспектов, включая нейропсихологические, физиологические и культурные факторы, влияющие на слушательский опыт. В последние десятилетия интерес к изучению особенностей музыкального восприятия усилился благодаря развитию технологий нейровизуализации, которые позволяют глубже понять, какие области мозга активируются при прослушивании музыки и как эти процессы изменяются в зависимости от возраста, уровня образования и опыта [6].

Крупные исследования показали, что подростки и молодые люди склонны воспринимать более сложную музыкальную структуру как приятную и привлекательную, тогда как более зрелые слушатели могут предпочитать более простые, мелодичные партитуры. Эти различия могут быть связаны с когнитивным развитием и изменениями в эмоциональной восприимчивости в разные возрастные периоды. У детей и подростков в восприятии музыки часто преобладает элемент игры и экспериментирования, в то время как взрослые больше сосредотачиваются на интерпретации и анализе музыки, что может привести к более разнообразной эмоциональной реакции.

Некоторые исследователи выделяют особую роль памяти в восприятии музыки. Первая реакция на музыкальное произведение может быть обусловлена предыдущим опытом, личными ассоциациями и культурным контекстом. Возрастные группы различаются не только в способах хранения и воспроизведения музыкальных воспоминаний, но и в том, как они формируют эмоциональные и когнитивные реакции на новое музыкальное произведение. Для пожилых людей, например, может быть характерно возвращение к мелодиям, которые были популярны в их юные годы, создавая эффект ностальгии, тогда как молодое поколение может находить вдохновение в новых музыкальных движениях и формах [7].

Важным аспектом исследований восприятия музыки является влияние контекста, в котором проходит прослушивание. Концертная практика в значительной степени определяет восприятие музыки, в то время как домашнее прослушивание может иметь совершенно другую эмоциональную окраску. Исследования показали, что в условиях живых выступлений слушатели более открыты к восприятию и готовы к эмоциональной загрузке, что может оказать влияние на общее восприятие музыкального произведения. Так, слушатели старшего возраста могут более чувствительно реагировать на исполнение классического репертуара на концертной площадке, находя в этом эмоциональную связь со своим жизненным

опытом.

Взаимосвязь между индивидуальными психофизиологическими характеристиками и восприятиями музыки также изучается. Некоторые исследования показывают, что люди с определенными нервно-психическими расстройствами по-разному реагируют на музыку. Например, депрессия или тревожные расстройства могут изменять предпочтения к стильным планам, а также восприятие эмоционального контекста произведений. Эти результаты подчеркивают важность понимания индивидуальных особенностей восприятия музыки для повышения качества музыкального опыта.

На данный момент существует ряд междисциплинарных подходов к изучению восприятия музыки, включая философию, психологию и неврологию. Это создает комплексный взгляд на то, как и почему мы воспринимаем музыку так, как воспринимаем. Особенно интересным становится сопоставление результатов исследований различных возрастных групп с целью выявления закономерностей. Например, можно отметить, что старшее поколение часто предпочитательно слушает музыку, которая вызывает чувство спокойствия и гармонии, тогда как молодежь может отдавать предпочтение более ритмичным и динамичным композициям.

Дальнейшие исследования в этой области могут существенно повлиять на развитие новых методов обучения музыке, улучшение концертной практики и создание более комфортных условий для восприятия музыки разными возрастными категориями. Систематическое изучение многогранности восприятия музыки позволит глубже понять механизмы, которые приводят к тому, что одна и та же композиция может вызывать совершенно разные эмоциональные отклики у различных слушателей. Это знание может быть полезным как для музыкантов, так и для организаторов мероприятий, стремящихся сделать опыт слушания более богатым и разнообразным для всех возрастных групп.

Практическое применение результатов исследований

Результаты проведенных исследований в области психофизиологических особенностей восприятия фортепианной музыки имеют широкие возможности для практического применения. Они могут быть использованы не только в контексте концертной практики, но и в образовательных программах, психотерапии, а также в маркетинге и сценическом искусстве. Понимание того, как различные возрастные группы воспринимают музыку, позволяет организовать более эффективные мероприятия и создать качественный продукт, который будет отвечать потребностям аудитории.

В контексте концертной практики, важно учитывать не только технические навыки исполнителя, но и особенности восприятия музыки слушателями. Разные возрастные группы имеют различные эмоциональные и когнитивные реакции на музыкальные произведения. Например, молодые слушатели могут быть более открыты к экспериментам и новым стилям, в то время как пожилые могут предпочитать знакомые мелодии, вызывающие ностальгические воспоминания. Это знание может помочь организаторам концертов формировать программы, которые будут интересны и понятны разным возрастным категориям, создавая ту самую атмосферу, которую впоследствии зрители оценят как положительный опыт.

В образовательных учреждениях, применяя полученные данные, можно развить учебные планы, которые учитывают возрастные и психофизиологические аспекты обучения. Для малых детей важна игра и активное вовлечение, а для подростков стимулами могут служить социальные взаимодействия и самовыражение. Взрослые обучаемые, напротив, склонны к аналитическому подходу в обучении, что также должно учитываться. Это даст возможность не только повысить мотивацию учеников, но и улучшить общие результаты обучения, обеспечивая корректное восприятие музыки [5].

Музыкальная терапия, использующая фортепианную музыку, также может обогатиться благодаря этим исследованиям. Зная, как возрастные группы реагируют на определенные мелодии и гармонии, специалисты могут выбирать наиболее подходящие композиции для каждого клиента, что поможет улучшить эмоциональное состояние и повысить эффективность терапии. Например, для пожилых людей, страдающих от депрессии или заболеваний, связанных с памятью, использование знакомых и любимых мелодий может оказать успокаивающее влияние и вернуть чувство безопасности.

Важным аспектом является интеграция результатов исследований в сферы бизнеса и рекламы. Музыка часто используется для создания необходимой атмосферы в магазинах, ресторанах и на различных мероприятиях. Знания о предпочтениях зрителей определенных возрастных групп помогут в выборе музыкального сопровождения, которое не только привлечет внимание, но и создаст позитивный имидж и повышенные продажи. Например, в молодежных клубах могут использоваться больше динамичные и актуальные композиции, в то время как в кафе для пожилой аудитории целесообразно выбрать спокойную и мелодичную музыку.

Театр и сценическое искусство также могут извлечь пользу из этих исследований. В выборе музыкального сопровождения для спектаклей важно учитывать реакцию разных возрастных категорий на музыкаль-

ные фрагменты и темпы. Это может не только сделать спектакль более запоминающимся, но и подчеркнуть эмоциональную составляющую произведения. Умение композиторов и режиссеров адаптировать музыку под определенную аудиторию может значительно увеличить уровень вовлеченности зрителей.

Кроме того, исследования дают возможность более глубоко понять влияние культурного контекста и личных предпочтений на восприятие музыки. Участие в концертной практике также формирует у слушателей определенные ожидания и представления о качестве музыки и ее исполнителей. Это знание можно использовать для оптимизации программ, создавая уникальные события, которые будут учитывать культурные особенности целевой аудитории.

В конечном итоге, результаты исследований по психофизиологическим особенностям восприятия музыки дают возможность более комплексно подходить к пониманию роли музыки в жизни человека. Их применение в различных областях демонстрирует, как важным является учет возраста и эмоционального состояния слушателей для достижения положительного результата в любой профессии, связанной с музыкой. Создание интерактивных проектов, просветительских мероприятий и культурных инициатив на основе полученных данных может способствовать широкому и позитивному влиянию музыки на общество, что в свою очередь может побудить к новым исследованиям и открытиям в этой увлекательной области.

Обзор психофизиологических основ восприятия музыки показал, что музыкальные произведения, особенно фортепианные, способны вызывать разнообразные эмоциональные отклики, которые зависят не только от индивидуальных особенностей слушателя, но и от его возрастной группы. Дети, подростки, взрослые и пожилые люди воспринимают музыку по-разному, что связано с их жизненным опытом, эмоциональным состоянием и даже физиологическими изменениями, происходящими с возрастом. Например, у детей наблюдается высокая степень восприимчивости к мелодии и ритму, что делает их более открытыми к новым музыкальным впечатлениям. В то же время, пожилые слушатели могут более глубоко воспринимать эмоциональную составляющую музыки, опираясь на свои воспоминания и ассоциации.

Анализ возрастных групп и их музыкальных пред-

почтений выявил, что с возрастом меняются не только предпочтения в жанрах и стилях, но и способы восприятия музыки. Подростки, как правило, склонны к экспериментам с различными музыкальными направлениями, в то время как взрослые и пожилые люди чаще отдают предпочтение классическим произведениям, которые вызывают у них ностальгические чувства. Это подчеркивает важность учета возрастных особенностей при организации концертной практики, что может значительно повысить уровень удовлетворенности слушателей и их эмоциональную вовлеченность в музыкальное событие [2].

Эмоциональная реакция на фортепианную музыку также является важным аспектом, который был рассмотрен в работе. Исследования показывают, что музыка может вызывать широкий спектр эмоций, от радости до грусти, и эти эмоции могут варьироваться в зависимости от возраста слушателя. Например, молодые люди могут реагировать на музыку более импульсивно, в то время как пожилые слушатели могут испытывать более глубокие и осмысленные эмоции, связанные с их жизненным опытом. Это открывает новые горизонты для педагогов и организаторов концертов, которые могут использовать эти знания для создания более целенаправленных и эмоционально насыщенных программ.

Научные исследования в области восприятия музыки предоставили множество данных, подтверждающих важность индивидуального подхода к каждому слушателю. Понимание того, как различные возрастные группы воспринимают музыку, позволяет педагогам и музыкантам адаптировать свои методы обучения и концертные программы, чтобы они были более эффективными и соответствовали потребностям слушателей. Это особенно актуально для работы в детских музыкальных школах, где важно учитывать не только возрастные, но и индивидуальные особенности каждого ребенка.

Практическое применение результатов исследований также имеет большое значение. Педагоги могут использовать полученные знания для разработки учебных планов, которые учитывают возрастные и психофизиологические особенности учеников. Это может включать в себя выбор репертуара, который будет наиболее интересен и доступен для каждой возрастной группы, а также использование различных методов обучения, которые способствуют лучшему восприятию музыки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дроздовский А.К. Связь свойств нервной системы с музыкальными способностями / А.К. Дроздовский // Материалы научно - практической конференции «Ананьевские чтения 2004», 26 - 28
2. Евдокимова И.А. Музыкальная психотерапия в комплексном лечении больных кардиологического профиля. Автореф. дис. ... канд. псих. наук /

И.А. Евдокимова. - СПб. 2007. - 24 с.

3. Кузнецов В.А. Развитие слухового восприятия у детей и взрослых //Творчество и образование. – 2018. – № 1. – С. 55–61.
4. Лебедева М.Ю. Восприятие фортепианной музыки: возрастные особенности // Искусство и психология. – 2022. – № 5. – С. 89–94.
5. Федорова С.П. Музыка и возраст: психофизиологические исследования // Психология и искусство. – 2020. – № 6. – С. 21–28.
6. Макарова Н.И. Концертный опыт: восприятие музыки разными поколениями // Журнал современной музыкальной науки. – 2021. – № 3. – С. 44–50.
7. Соловьёв А.В. Влияние музыкального образования на восприятие фортепианной музыки // Музыкальный научный вестник. – 2019. – № 2. – С. 75–81.
8. Орлова Т.Л. Эмоциональное восприятие музыки в зависимости от возраста слушателя // Научный вестник искусств. – 2022. – № 1. – С. 12–18.
9. Громова Е.А. Психологические аспекты восприятия классической музыки // Искусство и наука. – 2018. – № 4. – С. 95–102.

© У Пэн (wpll0522@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРИКЛАДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ УЗОРОВ КИТАЙСКИХ ОРОЧОНОВ В СОВРЕМЕННОМ ДЕКОРАТИВНОМ ДИЗАЙНЕ¹

Янь Тяньбао

доцент, Хэйхэский университет
807852573@qq.com

Чжан Сяоли

профессор, Хэйхэский университет
176746489@qq.com

Юань Сюйпэн

доцент, Хэйхэский университет
931198588@qq.com

APPLIED RESEARCH OF TRADITIONAL CHINESE OROCHON PATTERNS IN MODERN DECORATIVE DESIGN

**Yan Tianbao
Zhang Xiaoli
Yuan Xupeng**

Summary: This article examines an artistically unique and imaginatively distinctive cultural layer of the traditional Orochon culture – ornamental patterns. A detailed classification of this artistic phenomenon is given according to different principles: typology (zoomorphic, geometric, religious, mixed patterns), symbolic content (nature, worship of deities, everyday customs). The article analyzes the use of Orochon ornaments in various areas of modern design: interior decoration, public spaces, clothing, packaging products. The reasons for the relevance of orochon ornamental patterns in modern design are substantiated, which are contained in the creative searches and experiments of artists, in their desire to preserve their own distinctive culture. Further prospects for the use of Orochon ornaments in the tourism and design fields are outlined.

Keywords: patterns, ornaments, patterns, modern design, relevance, originality, uniqueness.

Аннотация: В данной статье рассматривается художественно уникальный и образно самобытный культурный пласт традиционной культуры ороchon – орнаментальные узоры. Дается подробная классификация данного художественного феномена по разным принципам: типологии (зооморфные, геометрические, религиозные, смешанные узоры), символическому содержанию (природа, поклонение божествам, житейские обычаи). Анализируется применение ороchonских орнаментов в разных направлениях современного дизайна: оформлении домашнего интерьера, общественных пространств, одежды, упаковочной продукции. Обосновываются причины актуальности орнаментальных узоров ороchon в современном дизайне, заключенные в творческих поисках и экспериментах художников, в их стремлении к сохранению собственной самобытной культуры. Намечаются дальнейшие перспективы применения ороchonских орнаментов в туристической и дизайнерской сферах.

Ключевые слова: узоры, орнаменты, ороchonы, современный дизайн, актуальность, самобытность, уникальность.

Ороchonы – старинная этническая группа, входящая в состав тунгусо-маньчжурского народа. Ее представители проживают, главным образом на северо-востоке Китая – в районах Большого и Малого Хингана, в северной части провинции Хэйлунцзян и на севере автономного района Внутренняя Монголия (городской округ Хулун-Буир, Ороchonский автономный хошун), а также в России – в северо-восточной части Амурской области, в Приморской области, на севере Забайкальской области.

Ороchonы славятся своим самобытным декоративно-прикладным искусством, в котором важную роль играют уникальные орнаментальные узоры. Данные традиционные декоративные мотивы являются актуальными элементами в сфере современного дизайна. Они отлича-

ются яркостью, красочностью и большим разнообразием вариаций. Ими украшаются предметы повседневного обихода (одежда, рюкзаки, сумки, аксессуары) и туристические сувениры (поделки из бумаги и бересты) [1, 2, 4, 5].

Типы узоров

Орнаменты ороchonов делятся на несколько групп: зооморфные, геометрические, религиозные, смешанные узоры. Первая группа включает в себя изображения разнообразных представителей животного мира: оленей, лошадей, гусей, птиц, бабочек. Ороchonы – охотники и рыболовы, поэтому они с большим благоговением и трепетом относятся к природе и ее обитателям.

¹ Финансируемый проект: Операционные расходы на основные научные исследования в 2023 году для высших учебных заведений провинции Хэйлунцзян «Прикладное исследование традиционных узоров китайских ороchonов в современном декоративном дизайне в бассейне реки Хэйлунцзян» Номер проекта: 2023-KYYWF-1139

Геометрические узоры, составляющие вторую группу орнаментов, отличаются широким разнообразием. Они встречаются в виде горошка, волн, вихревых мотивов, треугольников, квадратов, полукругов, узоров с одной и двумя спинками. Геометрические орнаменты выступают результатом творческой абстракции, преувеличения и деформации элементов природного мира. Они отличаются огромным количеством изобразительных и ритмических вариантов, глубокой символичностью образов [3, 5]. Из абстрактных и причудливых геометрических узоров слегка угадываются объекты природного мира – растения и животные. Мастера не копируют точно элементы реальной действительности, а творчески перерабатывают их с учетом бытового назначения, материала и символического содержания предметов, а также собственной авторской воли [5].

Одним из наиболее популярных мотивов в геометрическом орнаменте орононов является изображение цветка Наньчулоу, которое в какой-то степени напоминает дикую азалию (рододендрон) [4, 5].

К третьей группе орононских орнаментов относятся религиозные мотивы. Наделенные особым мистическим и мифологическим символизмом они покрывают костюмы шаманов и изображения местных божеств [3].

Смешанные орнаменты, составляющие четвертую группу, характеризуются эклектичностью и соединяют в себе совершенно разные типы узоров, подчеркивая богатство и разнообразие орононской культуры. Ими обширно украшены многие образцы традиционной одежды орононов и местные артефакты.

Символика орнаментов

Помимо формального разнообразия, орононские орнаменты отличаются большим разнообразием смыслов и символических значений. Орнаментальное искусство орононов содержит архетипические образы Вселенной и представления о мироздании тунгусо-маньчжурского народа, древнюю символику, ведущую свое начало от раннего искусства Южной Маньчжурии и нижнеамурские символы, представляющие собой элементы этнокультурной памяти потомков. Разберем основные символическо-содержательные мотивы орононов.

Поклонение природе

Орононы живут среди лесов и поклоняются природным силам и стихиям. Поэтому в их символике мотивы природы играют очень важную роль. Одним из любимых символов народности является мотив облачного свитка. Он украшает тотемные столбы, национальную одежду, берестяные изделия [1, 2, 3, 4].

Почитание божеств

Орононские орнаменты, присутствующие на одеждах представителей культа, шаманов, а также на изображениях богов в разных видах искусства, богаты сложной и глубокой религиозной символикой, в которой содержатся размышления о проблемах бытия, вечности, жизни и смерти, добре и зле, свете и тьме, а также присутствуют мотивы народной мифологии [3].

Житейские обычаи

Узорчатые орнаменты орононов содержат не только глубокую религиозную символику, но и представления этноса по поводу разных жизненных ситуаций, обычаев, связанных с бытом, житейским укладом, охотничьей культурой. Так, цветные декоративные узоры, покрывающие берестяные изделия, обладают конкретными значениями: мотив «Жулдуду» символизирует неразрывную связь мужа и жены, которые никогда не будут разлучены, красный цвет обозначает радость девушки, желтый – радость мужчины и т. д. [3].

Применение традиционных орнаментов орононов в современном дизайне

В настоящее время орононские узоры широко применяются в разных направлениях современного дизайна. Они органично интегрируются с актуальными дизайнерскими концепциями. Художники реконструируют и дорабатывают традиционные орнаменты в соответствии с современными эстетическими и практическими потребностями.

Оформление домашнего интерьера

Дизайнеры активно используют орононские орнаменты при оформлении дома, декорировании различных элементов убранства – обоев, ковров, штор, мягкой мебели. Это придает интерьеру особую эстетичность, декоративность и художественную атмосферу. Вдохновленные элементами окружающего мира – горами, реками, животными, растениями – узоры показывают благоговение и любовь орононского народа к природе и передают философию жизни в гармонии с природой [5].

Дизайн общественных пространств

Оформление общественных пространств играет важную роль для создания уникальной городской атмосферы и имеет огромное значение для улучшения имиджа города и качества культурной жизни горожан. При создании дизайна общественных пространств художники и архитекторы активно применяют орононские узоры. Они украшают орнаментами государственные учреждения, офисы, больницы, рестораны, отели, торговые

центры зоны отдыха. Дизайнеры из всего многообразия декоративных элементов выбирают именно те мотивы, которые более всего соответствуют назначению каждого пространства [5].

Дизайн костюма

Широкое применение ороchonские орнаменты находят и в дизайне одежды. Причем, они используются при декорировании как традиционных костюмов, предназначенных для продажи в качестве сувенирной продукции и для выступлений артистов народного жанра, так и при украшении современной одежды. Дизайнеры применяют традиционные мотивы, но подвергают их индивидуальной творческой интерпретации. Они активно декорируют вышивками с узорами ороchon воротники и манжеты рубашек, подолы платьев. Благодаря тонкой технике, в которой выполняются вышивки с орнаментами, и богатству цветовых сочетаний, отличающему их, современная одежда приобретает уникальный этнический стиль и дизайнерскую эксклюзивность.

Модельеры также активно используют при создании современных костюмов стиль и приемы пошива старинной ороchonской одежды: свободный крой, утонченные детали. Объединение традиционных мотивов и актуальных тенденций позволяет дизайнерам создавать самобытную, модную и удобную одежду. Данная интеграция помогает сохранять и по-новому развивать художественные традиции ороchon и одновременно отвечать потребностям современных людей в плане комфорта и эстетических представлений [1].

Оформление упаковки

Широкое применение ороchonские узоры нашли и в дизайне упаковки различных товаров. Их использование позволяет художникам придавать товарам уникальность, особую эстетичность внешнего вида, выделять их из обилия аналогичной продукции в условиях жесткой конкуренции.

Ороchonскими орнаментами декорируются этикетки, крышки от бутылок, оберточная бумага. Орнаменты делают информацию о продукте, представленной на упаковке яркой, красочной, запоминающейся.

Использование ороchonских узоров в дизайне упаковки знакомит широкие массы населения с национальной культурой, стимулирует у людей интерес к ней.

Традиционные узоры ороchon обладают самобытной художественной красотой. Они демонстрируют высокое мастерство и уникальный стиль художественного мира ороchonского народа. Орнаментальные мотивы являются не только декоративными элементами, но и выступают символами национальной идентичности.

Орнаменты отличаются большим разнообразием художественных вариаций и смыслов. Они содержат глубокий культурный подтекст и несут в себе основы исторической памяти, религиозных верований, обычаев и художественной эстетики этноса.

Таким образом, ороchonские орнаменты – серьезный культурный пласт, который обладает вневременным характером. Они – важная составляющая разных направлений современного дизайна и мощный источник вдохновения для художников XXI века. Данные декоративные элементы очень актуальны в наше время и, несомненно, их ждут большие перспективы в будущем. Их применение может развиваться по двум направлениям: туристическому и модному.

Использование ороchonских орнаментов в туристической индустрии, для создания сувенирной продукции, в настоящий момент является очень востребованным, и эта востребованность, очевидно, будет сохраняться и в будущем, так как в мире набирают силу тенденции, связанные с сохранением культурной идентичности различных народов, интерес к самобытным традициям и обычаям малых культурных этносов.

В то же время представители модной индустрии, современные дизайнеры, обращаясь к ороchonским художественным мотивам, ставят перед собой сразу несколько целей: с одной стороны, собственную самореализацию, творческие поиски и эксперименты, с другой стороны, сохранение своей самобытной региональной культуры, защита ее от уничтожения и ассимиляции с другими культурами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вэй Вэнь, Федоровская Н.А. Традиционный костюм народности ороchonы на картинах художницы Цао Сянбинь // Сетевой электронный научный журнал «Вестник ГГУ». – 2023. – № 5. – С. 57-72 [Электронный ресурс]. – URL: http://vestnik-ggu.ru/arhiv_nomera/5_2023/И%20Вэнь%20Федоровская%2057-72.pdf (дата обращения: 11.01.2025).
2. Вэй Вэнь, Федоровская Н.А. Трансляция культурных элементов ороchonов в изобразительном искусстве Китая (на примере творчества художника Чжу Фужань) // Научный аспект. – 2024. – № 8. – Т. 15. – С. 1852-1861.
3. Сем Т.Ю. Мифология в орнаментике ороchonов: символика и семантика образов традиционной культуры // Традиционная культура. – 2020. – № 2. –

Т. 21. – С. 41-50.

4. Чжан Сяоли. Исследование художественных изделий из бересты народа орочон в Китае // Культура и искусство. – 2023. – № 9. – С. 69-76.
5. Янь Тяньбао. Историческая эволюция декоративных узоров народности орочонов // Манускрипт. – 2021. – № 12. – Т. 14. – С. 2906-2912.

© Янь Тяньбао (807852573@qq.com), Чжан Сяоли (176746489@qq.com), Юань Сюйпэн (931198588@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КРИЗИС КАК ФАКТОР ДЕФОРМАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖЕНЩИН: ПОДХОДЫ К ДИАГНОСТИКЕ И ПРОФИЛАКТИКЕ

Альская Екатерина Вадимовна

Аспирант, Российский новый университет

alskayaekaterina@gmail.com

CRISIS AS A FACTOR IN DEFORMATION OF WOMEN'S PROFESSIONAL BEHAVIOR: APPROACHES TO DIAGNOSIS AND PREVENTION

E. Alskaja

Summary: The exacerbation of the complexities of professional behavior in a crisis requires analysis to identify adaptive mechanisms and mitigate maladaptation: the imperative is the basis of the study devoted to the study of "behavioral deformation" among working women. The study aims to determine the degree of professional maladaptation in crisis, to develop diagnostic tools for its detection and to propose preventive strategies, taking into account organizational and cultural specificities. A multi-method approach was used, combining quantitative tools (behavioral surveys, psychometric assessments) and qualitative data (semi-structured interviews); the data set covers 420 women aged 25-55 years from various industries, analyzed using modern statistical software for pattern recognition. A correlation was found between "emotional dissonance" and decreased professional identity coherence, with maladaptive behaviors increasing by 35% in high-stress environments; diagnostic tools demonstrated 87% accuracy in identifying such patterns; preventive measures, including structured peer interventions, reduced maladaptive behaviors by 28% within the experiment. The results of the study illuminate the two-layered nature of occupational maladaptation (individual and systemic factors).

Keywords: professional maladaptation, crisis-induced behavior, diagnostic tools, preventive strategies, behavioral deformation, emotional dissonance, adaptive diagnostics.

Аннотация: Обострение сложностей профессионального поведения в условиях кризиса требует анализа для выявления адаптивных механизмов и смягчения дезадаптации: императив лежит в основе исследования, посвященного изучению "поведенческой деформации" среди работающих женщин. Исследование направлено на определение степени профессиональной дезадаптации в условиях кризиса, разработку диагностического инструментария для ее выявления и предложения превентивных стратегий с учетом организационной и культурной специфики. Использовался подход, объединяющий количественные инструменты (поведенческие опросы, психометрические оценки) и качественные данные (полуструктурированные интервью); набор данных охватывает 420 женщин в возрасте 25-55 лет из различных отраслей, проанализированных с помощью современного статистического программного обеспечения для распознавания образов. Была выявлена корреляция между "эмоциональным диссонансом" и снижением согласованности профессиональной идентичности, при этом уровень дезадаптации возрастает на 35 % в условиях высокого стресса; диагностические инструменты продемонстрировали 87 % точность в выявлении таких паттернов; профилактические меры, включая структурированные вмешательства со стороны коллег, позволили снизить уровень дезадаптивного поведения на 28 % в рамках эксперимента. Результаты исследования освещают двухслойную природу профессиональной дезадаптации (индивидуальные и системные факторы).

Ключевые слова: профессиональная дезадаптация, поведение, вызванное кризисом, диагностические инструменты, профилактические стратегии, поведенческая деформация, эмоциональный диссонанс, адаптивная диагностика.

Введение

Статистические анализы подчеркивают непропорциональное распределение ресурсов и эмоционального труда во время кризисов: данные указывают на эффект "она-сессия", проявляющийся в снижении переговорной силы и усилении внутрисемейного неравенства во время экономического спада [Каско, 2023]. Одновременно с этим взаимосвязь между социальной изоляцией и "аккультурационным стрессом" становится критической детерминантой дезадаптации, указывая на то, что профессиональное поведение во время кризисов не просто реактивно, контекстуально, формируясь под влиянием временной/пространственной динамики [Schreuders et al., 2023].

Сопоставление динамики лидерства в сферах – доминируют мужчины, иллюстрирует, как кризисы действуют в качестве "гендерных ускорителей", выдвигая женщин на традиционно недоступные роли и одновременно подвергая их повышенному контролю/ожиданиям [Армстронг и др., 2023, р. 12]. Взаимопроникновение профессиональной и домашней сфер, выраженное в таких моделях, как "Конфликт между работой и жизнью", подчеркивает психосоциальное воздействие конкурирующих требований, когда неразрешенные конфликты усугубляют стресс, подрывая долгосрочную профессиональную эффективность [Jadmiko & Azliyanti, 2023].

Деформация профессионального поведения, связанная с кризисами, проявляется в сочетании личных, со-

Обзор литературы

циальных и экономических измерений: в личном плане она вызывает нарушения психологической стабильности, проявляющиеся в “ролевом конфликте”, снижении “удовлетворенности жизнью” и усилении зависимости от защитных механизмов, таких как гиперкомпенсация и регрессия [Heridiansyah et al., 2023]. Психологический беспорядок, уходящий корнями в двойственность стилей привязанности и профессиональных требований, подрывает адаптивные способности и способствует возникновению цикла дезадаптивных реакций, которые выливаются в социальные последствия (например, напряженную межличностную динамику и ослабление интеграции в сообщество) [Лыманкина, 2023].

В социальном плане кризисы усиливают укоренившееся системное неравенство, усугубляя гендерную уязвимость и возлагая на женщин непропорционально большую нагрузку в виде обострения “конфликта между работой и семьей” – явления, наблюдаемого в профессиях, характеризующихся высокой социальной ответственностью и нормативными ожиданиями [Yablonska & Sirokha, 2020]. В профессиональной среде эрозия эмоциональной устойчивости вследствие длительного воздействия стресса и структурной дискриминации подрывает сплоченность коллектива и производительность труда, закрепляя неравенство в доступе/возможностях лидерства [Suci et al., 2023]

В экономическом плане процесс деформации выражается в снижении уровня участия и затухании карьерных траекторий, что усугубляет неравенство в разрывах в оплате труда и представительстве, особенно в высокопрестижных секторах, традиционно сопротивляющихся инклюзивности [Уилкинсон & Мейл, 2023]. Феномен “стеклянного обрыва” служит примером того, как кризисы парадоксально позиционируют женщин на нестабильных руководящих ролях, одновременно подвергая тщательному анализу их вклад в условиях повышенного стресса [Kulich et al., 2021].

Сочетание этих аспектов требует строгого научного подхода к диагностике: взаимодействие индивидуальной уязвимости и структурного неравенства требует комплексных методологий, объединяющих количественные показатели (например, индикаторы поведенческих сдвигов и психологического дистресса) и качественные данные, полученные из жизненного опыта (полученные с помощью полуструктурированных интервью и обсервационных исследований) [Kishik & Pors, 2023]. Такие диагностические системы должны учитывать временную/пространственную изменчивость, присущую кризисным ситуациям, обеспечивая адаптируемость к различным социально-экономическим условиям (например, применение знаний, полученных в развитых и в развивающихся странах) [Капранова & Буцацкая, 2022].

Изучение профессионального поведения женщин через призму психологии труда позволяет выявить теоретические рамки, отмеченные целым созвездием подходов, в которых рассматривается взаимодействие внешних стрессоров и внутренних адаптивных механизмов: “феминистская модель соединительного лидерства” проясняет, как кризисы, подобные пандемии COVID-19, стимулируют способность женщин использовать аутентичность и согласованность в качестве основных стратегий, преобразуя динамику рабочего места в пространство совместной жизнестойкости [Картрайт и др., 2023]. Концепции также подчеркивают системные недостатки: несмотря на свидетельства повышения “организационного благополучия” под руководством женщин, укоренившиеся предубеждения в профессиональной иерархии сохраняются, привязывая прогресс к хрупким социально-политическим контекстам [Дэвидсон-Шмич и др., 2023]

Кризисы накладывают двойное бремя: они усиливают ограниченность ресурсов и одновременно повышают профессиональную заметность женщин – парадокс, который усиливает феномен “стеклянного обрыва”, когда женщины непропорционально часто оказываются на руководящих должностях с высоким риском во время организационных потрясений (динамика, которая подчеркивает их предполагаемую адаптивность, но подвергает их усиленному контролю) [Армстронг и др., 2023]. Такие кризисы углубляют раскол между воспринимаемой компетентностью и структурным равенством, создавая противоречие между “расширением прав и возможностей через необходимость” и “системной инерцией” (когда ожидания общества сдерживают долгосрочные достижения).

В существующих теоретических парадигмах существует критический пробел: в то время как эмпирические исследования точно документируют эти явления, интеграция “нелинейных адаптивных моделей” остается недостаточно изученной – они позволили бы синтезировать психологические, организационные и социальные переменные для создания прогностических рамок, способных учитывать многомерные кризисные последствия (заполняя пробел между описательным анализом и предписываемыми методологиями).

Критический пробел – в недостаточной разработке диагностических инструментов: существующие меры часто не отражают фрактальную сложность профессионального поведения, особенно в условиях усугубляющихся кризисов (например, двойного экономического и давления окружающей среды) [Лыманкина, 2023]. Превентивные стратегии также не обладают достаточной детализацией, необходимой для учета “переменных

микроуровня”, таких как стили привязанности и эмоциональные защиты, которые формируют профессиональные траектории женщин глубоким, но часто упускаемым из виду образом [Heridiansyah et al., 2023]

Концентрический анализ этого пробела расширяется благодаря последовательным выводам: структурные барьеры (например, предвзятое отношение к женщинам-руководителям) пересекаются с психологической уязвимостью (например, сниженной “профессиональной самоофективностью”), создавая петлю обратной связи, которая увековечивает системное неравенство [Suciu et al.] Выводы по-прежнему не имеют практической основы – нет единого мнения о том, как операционализировать “этику запутанности” в качестве диагностического критерия или интегрировать нелинейные прогностические модели, которые учитывают как индивидуальные возможности, так и системную инерцию [Kishik & Pors, 2023].

Неразрешенное противоречие, когда теоретические достижения опережают практическую реализацию, подчеркивает необходимость междисциплинарных подходов, которые примиряют конфликтующие методологии. Устранив эти пробелы, будущие исследования смогут достичь двойных целей – теоретической согласованности и практической пользы, превратив диагностические/профилактические меры в инструменты системного равенства и профессиональной устойчивости.

Схема исследования проходит путь от определения проблемы до обобщения данных: первоначальные разведывательные опросы устанавливают базовые модели поведения, а экспериментальные вмешательства выявляют пороги адаптивности под давлением кризиса; структура включает в себя итеративные петли обратной связи, позволяющие перестраивать методы по мере появления новых идей. В основе этой структуры лежат участники, чьи профили отражают основную демографическую группу исследования: женщины в возрасте от 25 до 55 лет, перемещающиеся по профессиональным ландшафтам, сформированным волатильностью/неопределенностью; их включение обеспечивает актуальность и контекстуальную специфику.

Результаты

Полученные данные свидетельствуют о трансформации “профессионального поведения” женщин во время кризисов: изменения в адаптивных стратегиях, эмоциональной стабильности и ролевом исполнении предстают как взаимосвязанные явления, каждое из которых отражает деформацию профессиональной идентичности. В количественном отношении 62 % участниц отметили, что в качестве механизма преодоления стресса они все чаще прибегают к “упрощению задач”, что свидетельствует о снижении когнитивной пропускной способно-

сти в условиях стресса; эта цифра подчеркивает необходимость изучения результатов, процессов, лежащих в основе принятия профессиональных решений.

Эмоциональная устойчивость – ключевая переменная – значительно пострадала: 48 % респондентов продемонстрировали снижение показателей “эмоциональной устойчивости” (по стандартизированным индексам устойчивости), причем различия коррелировали с тяжестью/длительностью кризисных условий. Эти результаты, в декомпозиции, показывают взаимозависимость индивидуальных психологических особенностей и системного давления (например, организационной нестабильности) – взаимосвязь, которая в дальнейшем проявляется в профессиональной сфере через измененные модели взаимодействия.

Профессиональная идентичность, фрагментированная под давлением, демонстрировала заметные отклонения: 54% женщин сообщили о снижении “согласованности роли” (определяемой как соответствие между самовосприятием и профессиональными ожиданиями), что совпадает с увеличением количества сообщений о синдроме самозванца/усталости. Эта фрагментация нашла отражение в таком поведении, как избегание конфликтов (наблюдалось у 37 % участниц) и отказ от лидерских ролей (у 22 %), что подчеркивает, как внешние стрессовые факторы перестраивают внутренние профессиональные рамки.

Реконструированные результаты показывают, что поведенческие компенсации являются как адаптивными, так и дезадаптивными реакциями: увеличение многозадачности, о котором сообщил 41 %, служит краткосрочным решением, но отрицательно коррелирует с показателями продуктивности (среди этой группы было отмечено снижение на 15 % показателей выполнения задач). Аналогичным образом, установление профессиональных границ, к которому прибегли 29 % респондентов, оказывается защитным механизмом, хотя его чрезмерное применение приводит к снижению эффективности совместной работы.

При количественном анализе подгрупп женщины, занимающие руководящие должности, показали показатели “усиления стресса” (64 %), что свидетельствует об иерархической уязвимости; это контрастирует с нераководящими должностями, где преобладали “стрессоры, связанные с выполнением задач” (71 % отдавали предпочтение оперативным, а не стратегическим проблемам). Эти различия иллюстрируют многослойную сложность деформации профессионального поведения, когда иерархический контекст диктует как характер, так и масштабы профессиональных нарушений.

Деформация профессионального поведения женщин

во время кризисов проявляется в идентифицируемых паттернах: это и нарушение “ролевой непрерывности”, и дезадаптивные стратегии преодоления, и изменения в межличностной динамике. В основе лежит эрозия “профессиональной согласованности”, определяемой как соответствие между профессиональными ролями и личной идентичностью, которая затрагивает 56 % участниц, особенно в условиях, когда преобладает неоднозначность задач. Это явление отражается в заметном увеличении “ролевой компартиментализации”, когда женщины сообщают о приоритете непосредственных оперативных обязанностей над принятием стратегических решений (47 %), что является адаптивной реакцией на повышенный стресс, но подрывает долгосрочный профессиональный рост.

Вторичная картина проявляется в дефиците эмоциональной регуляции: 62 % участников продемонстрировали повышенную чувствительность к “организационным стрессорам”, приводящую к такому поведению, как перекомпенсация или уход в себя – каждое из этих явлений представляет разные, но одинаково дестабилизирующие траектории. Сверхкомпенсация, о которой сообщили 29 %, проявляется в чрезмерной многозадачности, которая, хотя изначально и была адаптивной, приводит к снижению эффективности на 14 % из-за когнитивной перегрузки; напротив, уход (наблюдавшийся у 24 %) нарушает сплоченность команды, о чем свидетельствует 18 %-ное снижение эффективности совместной работы среди затронутых групп.

Межличностная динамика иллюстрирует эти закономерности: кризисы усиливают тенденцию к “избеганию конфликтов”: 43% женщин сообщили о нежелании участвовать в управленческих спорах – поведение, которое дестабилизирует структуры лидерства и усиливает иерархический дисбаланс. Кроме того, 35 % респондентов стали больше полагаться на “неформальные сети поддержки” (например, коллег и сверстников), чем на формальные институциональные механизмы, что отражает недоверие к организационным системам во время кризисов; этот сдвиг, хотя и является компенсаторным, часто обходит структурированные процессы решения проблем, что приводит к фрагментарному принятию решений.

Поведенческий паттерн “эмоциональной маскировки” – попытка сохранить профессиональный этикет под давлением – был выявлен у 31% участников, что часто коррелирует со снижением психологического благополучия (по показателям эмоциональной стабильности на 22%). Такая маскировка способствует рассогласованию ожиданий в организациях, где поверхностные показатели эффективности заслоняют основной дистресс, увековечивая циклы профессиональной дезадаптации.

Профессиональная дезадаптация как явление, усугубляемое кризисами, требует инновационных диагностических подходов: традиционные системы, хотя и являются основополагающими, часто не в состоянии отразить нюансы взаимодействия между психологической устойчивостью и системными стрессорами. Интеграция “многомерных моделей оценки” представляет ключевой сдвиг, объединяющий поведенческую аналитику с психометрическими инструментами для создания комплексного профиля профессиональной адаптации/ дезадаптации. Например, оценка эмоциональной стабильности, полученная с помощью усовершенствованных протоколов тестирования, показала, что 58 % участников продемонстрировали значительные отклонения ($p < 0,05$) в условиях кризиса; такие отклонения являются критическими показателями скрытых дезадаптивных тенденций.

Центральное место в этих новых подходах занимает применение “систем продольного слежения” – метода, позволяющего в реальном времени отслеживать поведенческие сдвиги. Поведенческие данные, собранные за шесть месяцев, показали, что частота переключения задач (показатель когнитивного диссонанса) увеличилась на 43 % среди пострадавших людей; эти временные данные подчеркивают эпизодический стресс, позволяют прогнозировать долгосрочную профессиональную невосребованность. Расширенная аналитика позволяет также соотнести эти поведенческие маркеры с внешними переменными, такими как изменчивость рабочей нагрузки или организационная поддержка, что обогащает диагностический процесс.

Полуструктурированные интервью обеспечивают качественную глубину: при сопоставлении с количественными данными эти повествования проясняют глубинные причины профессионального диссонанса (например, 31 % респондентов связывают дезадаптивные сдвиги с ощущением несправедливости в распределении рабочей нагрузки). Использование инструментов искусственного интеллекта (ИИ) для обработки этих качественных данных путем выявления закономерностей и тематических кластеров доказало свою эффективность в минимизации интерпретационных предубеждений и позволило добиться высокой точности (87 %) при диагностике “ролевой дезадаптации”.

Включение “пороговых показателей адаптации” повышает точность диагностики: пороги приемлемой реакции на стресс определяются с помощью эталонов, полученных на основе нормативных популяционных данных, что позволяет выявлять людей, подверженных критическому риску. Например, показатели продуктивности упали ниже порога адаптации у 42 % участников во время кризисных эпизодов, что коррелирует с повышенным уровнем гормонов стресса (подтвержденным

физиологическими маркерами в 67 % случаев). Эти показатели помогают отличить временную адаптивную борьбу от укоренившегося дезадаптивного поведения.

Обсуждение

Результаты данного исследования освещают с динамикой деформации профессионального поведения в кризисных условиях, переключаясь с глобальными закономерностями и выявляя отдельные локальные нюансы: межнациональные сравнения демонстрируют сходящиеся тенденции в поведенческой адаптации, особенно в условиях высокого стресса, но при этом возникают значительные расхождения в диагностических рамках и превентивных стратегиях. Например, понятие “ролевой инконгруэнтности” [Дэвидсон-Шмич и др., 2023] созвучно нашим наблюдениям за нарушением профессиональной идентичности у женщин, занимающих руководящие должности; однако наш методологический подход подчеркивает индивидуальные диагностические метрики, отличаясь от обобщенного социокультурного анализа, преобладающего в международных исследованиях.

Диагностические парадигмы, принятые в глобальных контекстах, такие как “Модель связанного лидерства”, описанная Картрайтом и др. [Картрайт и др., 2023], концептуально переключаются с нашими моделями адаптивной оценки, фокусируясь на эмоциональной стабильности и профессиональной устойчивости. Включение многомерных психометрических инструментов придает конкретность, отсутствующую в концептуальных моделях; это методологическое преимущество подчеркивает необходимость точности при рассмотрении уникальных психологических стрессов, с которыми сталкиваются женщины в условиях кризиса. Напротив, критика глобальных концепций выявляет ограничения в решении локальных социально-экономических проблем, когда неравенство в доступе к ресурсам усиливает профессиональную деформацию поведения – явление, количественно подтвержденное в наших данных: 48% участниц сообщили о системных барьерах на пути адаптации.

Выводы

Результаты исследования выявляют сложные закономерности в “деформации профессионального поведения”, проявляющиеся в сдвигах эмоциональной стабильности, сплоченности идентичности и адаптивности

во время кризисов – термины, которые одновременно обозначают психологические состояния и организационную динамику, создавая гибкость интерпретации. Среди ключевых открытий – заметное увеличение показателей профессиональной дезадаптации (в частности, рост эмоционального диссонанса на 35 % и снижение согласованности ролей на 22 %), что позволяет предположить, что “поведенческая целостность” выступает одновременно и как диагностический маркер, и как превентивная цель. Применение кросс-культурного подхода позволяет выявить дополнительные различия: в то время как западные модели делают акцент на индивидуальной жизнестойкости, российские адаптации подчеркивают институциональное взаимодействие – двойные акценты, которые показывают многомерность стратегий вмешательства.

Предложенная здесь диагностическая схема имеет научную ценность как инновационный синтез “контекстуальной психометрии” и “адаптивного профилирования”, предлагая масштабируемый метод оценки поведенческих сдвигов в различных профессиональных средах; ее практическое применение очевидно в пилотных программах, где внедрение сократило дезадаптивное поведение на 28 %, что подчеркивает ее актуальность для организационных психологов и политиков. Превентивные меры, основанные на коллективной жизнестойкости (включая структурированные сети поддержки коллег), продемонстрировали эффективность – применение зависит от устойчивой институциональной приверженности.

Для подтверждения обобщающего характера будущих исследований необходимо расширить выборку, охватив профессиональные и демографические вариации; включение женщин, переживающих другие кризисы (например, экологические катастрофы), может пролить свет на универсальные и ситуативные факторы дезадаптации. Перспективным направлением является разработка “диагностических алгоритмов” (интеграция машинного обучения с психологическими показателями), позволяющих осуществлять точные вмешательства, адаптирующиеся к условиям конкретного пользователя. Подход, объединяющий индивидуальное понимание с системным применением, воплощает основную цель исследования: уточнить и расширить науку о профессиональном поведении в кризисных ситуациях, предлагая при этом действенные инструменты для немедленного применения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Heridiansyah, J., Susetyarsi, T., W., & Safari, T., 2023. Влияние стиля привязанности к взрослому и конфликта между работой и семьей на удовлетворенность жизнью работающих женщин. *Международный журнал экономики и финансов*. <https://doi.org/10.5539/ijef.v15n11p20>.
2. Jadmiko, P., & Azliyanti, E., 2023. Оптимизация социальной поддержки: Повышение устойчивости к стрессу, связанному с работой, у женщин через управление конфликтом между работой и личной жизнью. *Jurnal Ekonomika Dan Bisnis (JEBS)*. <https://doi.org/10.47233/jebs.v3i3.1285>.

3. Kishik, S., & Pors, J., 2023. "Это поражает меня в самые странные моменты": Как будущие работницы переживают потерю во время планетарного кризиса. *Gender, Work & Organization*. <https://doi.org/10.1111/gwao.13041>.
4. Kulich, C., Gartzia, L., Komarraju, M., & Aelenei, C., 2021. Контекстуализация стереотипа "думать о кризисе – думать о женщине" при объяснении "стеклянного обрыва": Гендерные черты, пол и тип кризиса. *PLoS ONE*, 16. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0246576>.
5. Schreuders, R., Carita, A., & Van Aswegen, S., 2023. К динамической концептуальной модели для понимания влияния социальной изоляции на адаптацию и карьерное развитие женщин из группы SIE. *Career Development International*. <https://doi.org/10.1108/cdi-06-2022-0148>.
6. Suci, M., Voșneală, A., & Dumitrescu, D., 2023. Женское лидерство. Человеко-ориентированный подход. Материалы Международной конференции по деловому совершенству, 17, с. 1681 – 1690. <https://doi.org/10.2478/picbe-2023-0150>.
7. Yablonska, T., & Sirokha, L., 2020. Особенности карьерных кризисов юристов: Психологические и социальные аспекты. , 67, pp. 129-144. <https://doi.org/10.18290/rt20671-8>.
8. Армстронг, Б., Барнс, Т., Чоба, Д., и О'Брайен, Д., 2023. Финансовые кризисы и выбор и выживание женщин-министров финансов. *American Political Science Review*. <https://doi.org/10.1017/s0003055423000825>.
9. Дэвидсон-Шмич, Л., Джалалзай, Ф., и Оч, М., 2023. Кризис, согласованность гендерных ролей и восприятие лидерства руководителей. *Politics & Gender*, 19, pp. 900 – 907. <https://doi.org/10.1017/S1743923X22000411>.
10. Капранова, М., & Бучацкая, М., 2022. Особенности переживания кризиса "пустого гнезда" замужними и незамужними женщинами. *Психология и Психотехника*. <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2022.2.36998>.
11. Картрайт, К., Харрингтон, М., Опп, С., и Саттон, Т., 2023. Женское лидерство и пандемия COVID-19: Navigating Crises through the Application of Connective Leadership. *Merits*. <https://doi.org/10.3390/merits3030035>.
12. Каско, Дж., 2023. COVID-19, Кризисы и контроль женщин над ресурсами: Evidence from Mexico. *Электронный журнал SSRN*. <https://doi.org/10.36095/banxico/di.2023.12>.
13. Лыманкина, А., 2023. Психологические особенности женской созависимости в период кризиса среднего возраста. *Научный вестник Мукачевского государственного университета Серия "Педагогика и психология"*. <https://doi.org/10.52534/msu-pp1.2023.80>.
14. Уилкинсон, Дж. и Мейл, Т., 2023. Восприятие женщин-руководителей высшего образования в Великобритании во время пандемии COVID-19. *Educational Management Administration & Leadership*. <https://doi.org/10.1177/17411432221150079>.

© Альская Екатерина Вадимовна (alskayaekaterina@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИЗУЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ КИТАЯ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР, СПОСОБСТВУЮЩИЙ УСПЕШНОМУ УСВОЕНИЮ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

STUDYING THE NATIONAL CHARACTERISTICS OF CHINA AS A PSYCHOLOGICAL FACTOR CONTRIBUTING TO THE SUCCESSFUL LEARNING OF THE CHINESE LANGUAGE

**E. Andrushchak
K. Zhdanovich**

Summary: The presented article examines the relevance of mastering the Chinese language in present time and the main methods, psychological factors that influence more successful learning of the Chinese language. The article also reveals the national characteristics of the Chinese people, which are closely interconnected with the structure of the language, the thinking of Chinese people, their psychology and behavior. Successfully applying the recommendations given in the article, you can significantly improve your level of Chinese language by realizing deeper the culture of another country, psychology and national characteristics of Chinese people.

Keywords: the national characteristics of the Chinese people, psychology, learning Chinese language, Chinese culture, doing business with Chinese partners.

Андрущак Екатерина Николаевна

старший преподаватель, Российский университет
транспорта (МИИТ)

andrushchak.katrin@gmail.com

Жданович Кирилл Андреевич

Российский университет транспорта (МИИТ)

zhdanovich.kirya@bk.ru

Аннотация: В представленной статье рассматривается актуальность владения китайским языком в нынешнее время и основные способы, психологические факторы, которые влияют на более успешное изучение китайского языка. Также в статье раскрываются национальные особенности китайцев, которые тесно взаимосвязаны со структурой языка, мышлением представителей Китая, их психологией и спецификой поведения. Успешно применяя рекомендации, приведенные в статье, можно значительно повысить свой уровень китайского языка, погрузившись глубже в понимание культуры, психологии и национальных особенностей представителей Китая.

Ключевые слова: национальные особенности китайцев, психология, изучение китайского языка, культура Китая, ведение бизнеса с китайскими партнерами.

В современном мире роль и влияние Китая на международной арене неуклонно растет, стоит отметить и экономические масштабы развития. Нынешние условия обуславливают актуальность и важность развития российско-китайского сотрудничества практически во всех сферах жизни. Такая ситуация диктует востребованность специалистов со знанием китайского языка на рынке труда. Однако стоит сказать, что необходимы специалисты, не только отлично владеющие языком, но и осознающие и понимающие особенности китайской культуры, менталитета, познавательной деятельности представителей другого государства, психологические особенности поведения.

Вследствие этого встает вопрос о подготовке высококвалифицированных кадров в сфере китайского языка и культуры. Поэтому сегодня становятся актуальны способы и методы, влияющие на успешное освоение китайского языка, исследования психологических приемов, способствующие более быстрой адаптации и принятия

особенностей менталитета представителей другой страны. В данной статье рассмотрена специфика национальных особенностей китайцев в качестве психологических факторов, оказывающих влияние на более результативное изучение китайского языка, понимание культуры и ее особенностей.

Прежде всего, необходимо отметить, что важным фактором, оказывающим значительное влияние на успешное освоение китайского языка, является мотивация студентов в контексте изучения языка и особенностей культуры Китая. Мотивацию можно определить как совокупность импульсов, которые побуждают к учебному процессу и направляют на более углубленное и интенсивное изучение, постоянное улучшение результатов и совершенствование своих навыков¹. В преподавании и изучении китайского языка важно понимание о соотношении внутренней и внешней мотивации. Сегодня огромную роль на мотивацию обучающихся изучать китайский язык оказывает острая необходимость и востре-

1 Китайгородская Г.А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам. – М.: Высшая школа, 1982. – С. 56.

бованность специалистов со знанием китайского языка на рынке труда. Абитуриенты, поступающие на данное направление, и студенты, постигающие основы китайской письменности и тональности, понимают ценность и актуальность данного вида деятельности. Ведь кадры, владеющие китайским языком, могут получать большую заработную плату и выполнять более успешные и выгодные, востребованные проекты. Во время сотрудничества с китайскими деловыми партнерами, китайцы глубоко ценят усилия и интерес иностранных партнёров, изучающих и умеющих говорить их языке. Это в разы увеличивает шансы успешного сотрудничества и позволяет установить более тесное деловое взаимоотношение с партнерами по бизнесу. Как отмечается на сайте *Fluent education*: «Также владение китайским языком предоставляет огромное преимущество перед конкурентами, которые не могут эффективно общаться на китайском языке»². Данный фактор также приводит к новым возможностям и более выгодным, успешным сделкам.

Соответственно, изучение китайского языка способствует лучшему пониманию культурных и деловых аспектов при ведении бизнеса с китайскими компаниями. Освоение языка также позволяет установить более тесные деловые контакты и эффективно общаться с китайскими партнёрами, что, в свою очередь, увеличивает вероятность успешного сотрудничества.

Также еще одним из важнейших факторов, способствующих более успешному освоению китайского языка, является изучение и понимание культуры Китая, ее аспектов, которая обозначается как «Вэнь». Как пишет выдающийся исследователь И.С. Лисевич в своей работе «Традиционная китайская культура», большинство китайских императоров были поэтами и высоко просвещёнными в области культурологии людьми, отдававшим свою жизнь на сочинение литературных изысканий и изучении искусства. Императоры-военачальники были редкостью, однако даже они имели за честь оставить в качестве следа в истории свои поэтические творения, совмещая, таким образом, свои военные достижения с достижениями культурными. И ведь не удивлено, что императоры, как и большинство населения, отдавали предпочтение культурному развитию, ведь китайская культура является непосредственной частью духовной составляющей самого человека, отражая его психологию, способ мышления и отношение к окружающей действительности. Опираясь на работу Лисевича, культура развивалась в человеке в ходе воспитания и его развития, в ходе совершенствования его познавательной деятельности и психических функций. Культура – это часть

психологического развития человека. Вэнь является «первоначальной природой человека», отличающей его от животного. Культура – это доказательство перерождения индивида в человека, открытия в нём «новой природы». Говоря о культуре, Лисевич описывал её так: «Ее рассматривали как манифестацию духовной благодати – «дэ», которая в свою очередь исходила из абсолютного Дао»³.

Таким образом, культура помогает понять психологию и менталитет представителей другой страны, соответственно, это облегчает процесс адаптации в языковой среде, понимание сути и значений иероглифов, способствует более быстрому усвоению языка.

Изучение языка неразрывно связано с его культурой, пониманием психологии и познавательной деятельности представителей КНР. Отсутствие культурной составляющей в изучении китайского языка может сильно влиять на взаимодействие с самими китайцами, пониманием их менталитета и психологических особенностей. Культурное понимание помогает осознать не только соответствующие термины, выражения, устойчивые словосочетания, но и традиции, ценностные установки, особенности мышления и психологические принципы китайского народа. Также через культурное понимание и психологию народа мы можем быть ближе к китайским рукописям, древним текстам, где более осознанно можем проникнуться глубинной философией и мышлением древних философов таких, как Конфуций, Лао-цзы, что также отражает особенности мышления людей. Данные факторы способствуют лучшему пониманию языка, его глубинных составляющих и дает широкую картину о способах и стилях поведения китайского народа.

Помимо того, через понимание культурных аспектов становятся более понятны национальные особенности при просмотре различного рода фильмов, видеороликов на китайском языке, чтение книг на языке оригинала, что также способствует более результативному изучению китайского языка.

Следующим важным фактором, способствующим успешному изучению китайского языка, является обучение с носителем языка. Данный вид мероприятий довольно полезен на старших курсах обучения, когда у студентов отмечается средний уровень владения языком, выше среднего, а также высокий уровень владения. Также заниматься с носителями можно и самостоятельно, используя сеть Интернет. В эпоху глобализации и в век информационных технологий это не доставляет особого

2 Изучение китайского языка для бизнеса: практические советы для успешного делового общения // *Fluent education*. – 2023. - URL: <https://blog.fluentrussia.ru/izuchenie-kitajskogo-yazyka-dlya-biznesaprakticheskie-sovety-dlya-uspeshnogo-delovogo-obshheniya/> (Дата обращения: 18.11.2024).

3 Лисевич И.С. Традиционная китайская культура//Очерки по истории мировой культуры – М., 1997 – С. 62.

труда и широко доступно сегодня. С помощью данных занятий мы не только больше погружаемся в языковую среду, узнаем языковые особенности, но и познаем психологию другого народа, способы и методы поведения в различных ситуациях, создавая коммуникацию напряжённую с представителями КНР.

Еще одним интересным фактором, способствующим более результативному пониманию китайского языка, культуры, психологии, является продолжение философского понимания в распространении таких видов искусства, как боевые искусства. Боевые искусства являются составляющей частью «Вэнь», продолжая физическое начало человека.

Традиционный кунг-фу включает в себя комплекс практик, физических и духовных. Ушу также неразрывно связано с душой, как и душа с Ушу - без физического прогресса невозможен прогресс внутренний, ровно и наоборот. Исторически к духовным составляющим китайских боевых искусств относятся цигун, медитации, дыхательные практики, упражнения на концентрацию, каллиграфия и изучение языка.

Как указывается на информационных сайтах по обучению китайским боевым искусствам: «Традиционно школа Шаолинского кунг-фу включает в программу возможность брать уроки китайского языка и заниматься каллиграфией. Обычно в больших школах эта возможность предоставляется за дополнительную плату, а в маленьких часто изначально включена в стоимость»⁴. К сожалению, иностранцам нельзя тренироваться совместно с монахами в стенах Шаолиня, что не значит невозможность заниматься с представителем Шаолинского монастыря.

Важно в данном вопросе соблюдать последовательность в своих действиях: изучать китайский язык, вникая в культуру и психологию представителей Китая, в качестве закрепления практиковаться с носителем языка, записаться на курсы по изучению китайских боевых искусств. Через изучение китайских боевых искусств становится многое понятно о сути строения китайского

языка, культуры, менталитета, психологии мышления, так как все эти компоненты тесно взаимосвязаны. В боевых искусствах присутствуют движения, отражающие структуру строения тональностей языка, именно они помогают понять природу происхождения тональностей, соответственно, становится более понятно произношение языка и появляется способность более отчетливо и уверенно произносить тона китайского языка.

На сегодняшний день на территории нашей страны находится множество школ, где сами монахи Шаолиня, пользуясь мировым спросом по оказанию своих услуг, преподают боевые искусства, находясь, таким образом, за пределами Китая. Это является также одним из способов не только приобщиться к китайской культуре, пониманию психологии народа, но и отличным способом практиковаться в общении с носителями языка. Вопрос состоит лишь в поиске преподавателя, способного успешно совмещать духовное и физическое начало, т.е. являющимся мастером своего дела. Изучая язык, лексику и интонации мастеров ушу, у вас не только будет возможность эмпирически ощутить на себе частичку Шаолиня, чьим носителем будет являться мастер, но и возможность повышать свой уровень разговорного языка, практикуясь в его овладении. Но даже если вам не удастся найти шаолинского мастера, то это не является проблемой, поскольку, обучаясь искусству ушу, вам будет легче усваивать язык. Действуя последовательно в своём обучении, изучение Ушу может стать одним из результативных способов изучения китайского языка.

Таким образом, как мы видим, в данной статье описаны национальные особенности образа жизни китайцев как психологические факторы, которые способствуют более результативному изучению китайского языка и пониманию культуры, менталитета, образа мышления китайцев. Стоит сказать, что нет исконно верного пути, но все рассмотренные нами способы и психологические факторы помогают более глубоко понимать структуру китайской письменности, философию и психологию народа, а также через эмпирический опыт осознать произношение китайских тональностей, позволяя закреплять усвоенный материал наилучшим образом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гильберт Ю.З. Психологические предпосылки сотрудничества учителя и учащихся // Советская педагогика. – 1990. – № 5. – 81с.
2. Изучение китайского языка для бизнеса: практические советы для успешного делового общения // Fluent education. – 2023. - URL: <https://blog.fluentrussia.ru/izuchenie-kitajskogo-yazyka-dlya-biznesaprakticheskie-sovety-dlya-uspeshnogo-delovogo-obshheniya/> (Дата обращения: 18.11.2024)
3. Китайгородская Г.А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам. – М.: Высшая школа, 1982. – 136 с.
4. Лисевич И.С. Традиционная китайская культура//Очерки по истории мировой культуры – М., 1997 – С. 62 -63.

⁴ Янчен. Шаолинь Кунг – фу. Курсы китайского языка и каллиграфии в школе кунг-фу в Китае. – 2018. - URL: <https://yanchenwuguan.com/ru/kursy-kitajskogo-i-kalligrafii-v-kitae/> (Дата обращения: 18.11.2024).

5. Софронов М.В. Китайский язык и китайское общество. – М.: Наука, 1989. – 1311 с.
  6. Янчен. Шаолинь Кунг – фу. Курсы китайского языка и каллиграфии в школе кунг-фу в Китае. – 2018. - URL: <https://yanchenwuguan.com/ru/kursy-kitajskogo-i-kalligrafii-v-kitae/> (Дата обращения: 18.11.2024).
-

© Андрущак Екатерина Николаевна (andrushchak.katrin@gmail.com), Жданович Кирилл Андреевич (zhdanovich.kirya@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК МАТЕРИ НА НАВЫКИ УПРАВЛЕНИЯ ЭМОЦИЯМИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Люй Хаомэй

Аспирант, Уральский Федеральный Университет
имени первого президента России Б.Н. Ельцина
victoria.lv@foxmail.com

THE INFLUENCE OF THE MOTHER'S PERSONALITY CHARACTERISTICS ON THE EMOTIONAL MANAGEMENT SKILLS OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Lyu Haomei

Summary: Family plays a key role in a child's emotional development and maturation. Based on the bioecological approach, it can be argued that the parenting style and the variety of personal characteristics of parents, and in particular the mother, significantly affects the healthy development of emotional management skills in children. The principles of parenting include a number of parental attitudes and behaviors towards parenting that reflect the quality of children's interaction with family members and their emotional well-being. The research in the article is aimed at studying the influence of mothers' personal characteristics on emotional management skills in children aged 7-8 years.

Keywords: emotions, emotional sphere, children's emotions, emotional socialization, family education, microsystem, ecological approach, emotional development, anxiety.

Аннотация: Семья играет ключевую роль в эмоциональном развитии и взрослении ребенка. Опираясь на биоэкологический подход, можно утверждать, что стиль воспитания и многообразие личностных характеристик родителей, и, в частности, матери, существенно влияет на здоровое развитие навыков управления эмоциями у детей. Принципы воспитания включают в себя целый ряд родительских установок и моделей поведения по отношению к воспитанию детей, отражающих качество взаимодействия детей с членами семьи и их эмоциональное благополучие. Исследование в статье направлено на изучение влияния личностных характеристик матерей на навыки управления эмоциями у детей в возрасте 7-8 лет.

Ключевые слова: эмоции, эмоциональная сфера, детские эмоции, эмоциональная социализация, семейное воспитание, микросистема, экологический подход, эмоциональное развитие, тревожность.

Введение

Регулирование эмоций – один из самых изучаемых в психологии аспектов, влияющих на качество жизни людей. Регулирование эмоций включает в себя процессы, при которых люди осознанно или неосознанно решают, какие эмоции испытывать, когда их переживать и как их выражать [8, с. 278]. Регулирование эмоций предполагает два аспекта: персональный, когда человек сам с собой и для себя решает вопросы эмоциональной регуляции, и интерперсональный (межличностный), когда регуляция эмоций происходит при социальных взаимодействиях [10, с. 805]. По мнению Е. Батлера и А. Рэндалла, в процессе регулирования эмоций важную роль играют такие компоненты психики, как субъективные, экспрессивные и физиологические [6, с. 203]. Деление эмоций на негативные и положительные не дает преимуществ ни одному из этих видов. Оба вида дополняют друг друга и несут важную социальную миссию. Поэтому здоровое выражение как негативных, так и положительных эмоций укрепляет взаимодействие в семье, в том числе между родителями и детьми. Особенно важны в этом плане процессы регуляции эмоций, которым родители осознанно или неосознанно обучают детей на своем примере. После

7 лет, что обычно связано с поступлением в школу, возросшей ответственностью и нахождением в постоянном коллективе со сверстниками, начинается формирование сложных, комплексных эмоций: вина, восхищение, ревность, зависть и др. В этом возрасте ребенок начинает не только осознавать эмоции, но и пытается их анализировать, ищет причинно-следственные связи, наблюдает последствия. Его эмоциональное понимание углубляется. По этой причине личностные характеристики и особенности матери становятся ключевыми в сложных процессах формирования устойчивых навыков управления эмоциями, эмоционального регулирования.

Материнское влияние на формирование навыков управления эмоциями

Зависимости эмоционального развития детей от воспитания, семейной среды, социальных факторов посвящены работы А.И. Захарова, И.М. Никольской, И.В. Добрякова. И.А. Сикорский писал, что у детей эмоции являются самой важной частью психики [3, с. 41]. Общественное влияние на эмоциональную сферу детей младшего возраста изучали Л. Я. Гозман, И. С. Кон, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.С. Рубинштейн и др. Для глубокого по-

нимания влияния семейной среды на эмоциональную сферу детей применяются различные теоретические подходы, но мы отдаем предпочтение биоэкологическому подходу У. Бронфенбреннера [См.5].

Моррис и др. в 2007 г. вывели трехкомпонентную модель влияния семьи на регуляцию эмоций и адаптацию детей. Она предполагает, что дети учатся управлять своими эмоциями с помощью трех процессов: наблюдение/ моделирование (изучение процессов регуляции эмоций), родительские практики (обучение детей стратегиям регуляции эмоций) и эмоциональный климат семьи (стили привязанности, эмоциональная выразительность родителей) [9, с. 361].

Родительские практики - это сознательное обучение детей стратегиям регулирования эмоций, например, глубокому дыханию или переключению внимания на мысли о приятном. В исследовании Гильома (2002) было эмпирическим путем доказано, что ребенок, который применял материнские практики во время негативной ситуации, выражал более низкий уровень гнева [7, с. 228]. Л.П. Ферапонтова в своем исследовании утверждает, что благополучие в эмоциональной сфере у детей младшего школьного напрямую зависит от уровня развития способности к пониманию собственных эмоций и эмоций окружающих, а также качества эмпатии [4, с. 42].

Процесс познания матерью личности своего ребенка можно рассматривать как единство процессов понимания и интерпретации его индивидуальных особенностей. В этом контексте понимание подразумевает осознание и признание уникальности ребенка: его эмоционального состояния, предпочтений, интересов и характеристик поведения. Это включает способность матери наблюдать за реакциями ребенка, учитывать его личные черты, а также понимать, как эти аспекты взаимодействуют друг с другом. Е.П. Ильин считал, что эмпатия – это «такое духовное единение личности, когда один человек настолько проникается переживаниями другого, что временно отождествляется с ним, как бы растворяется в нем. Эта эмоциональная особенность человека играет большую роль в общении людей, в восприятии ими друг друга, установлении взаимопонимания между ними» [1, с. 248]. Ребенок, у которого присутствуют неудовлетворенные потребности, такие как любовь, приобщенность, безопасность, принятие, близость, живет в постоянном чувстве угрозы и напряжения, что приводит к невротическому поведению.

Результаты эксперимента и их обсуждение

В рамках данной работы было проведено социально-психологическое исследование, направленное на выявление проблемы деструктивных отношений в семье и личностных характеристик матерей испытуемых детей,

продемонстрировавших проблемы в психоэмоциональной сфере.

Демографические характеристики

В результате исследования были получены 112 анкет от респондентов, приглашенных к испытаниям, в исследовании приняли участие женщины возрастных групп:

Таблица 1.
Распределение женщин по возрасту.

25 -28 лет	25%	28чел.
29-32 лет	40%	45чел.
33-36 лет	23,6%	26чел.
37–40 лет	4,3%	4 чел.
41 – 44 лет	4,7%	6 чел.
Старше 45 лет	2,4%	3 чел

Уровень жизни семей

На вопрос анкеты «Как Вы оцениваете материальное положение своей семьи?» ответы распределились следующим образом: большинство женщин оценивают материальное положение своей семьи «как у всех», меньшинство ставят себя на уровень бедности либо хорошего благосостояния.

Морально-психологический климат в семьях респондентов

На вопрос анкеты: «Можно ли сказать, что у Вас дружная семья?» большинство опрошенных ответило утвердительно.

Однако процент ответивших отрицательно и тех, кто затруднился с ответом, составляет в общей сложности 13,3% - таким образом, каждая восьмая семья испытывает трудности в психологическом взаимодействии между членами семьи.

Респондентам был задан следующий вопрос «Как часто Вы «действуете друг другу на нервы» дома?» Были получены следующие ответы:

Таблица 2.
Отрицательные эмоции между членами семьи.

Никогда	26%
Достаточно часто	50,3%
Довольно редко	19,5%
Такого практически не бывает	4,2%

Проблема жестокого обращения в семьях респондентов

На вопрос анкеты «Бывали ли у Вас конфликты, имев-

шие серьезные и длительные последствия (уход из дома и т.д.)?» большинство опрошенных ответило положительно.

Респондентам был задан вопрос «Скажите, пожалуйста, как часто за последние пару месяцев супруг физически воздействовал на Вас и ребенка?». 87% испытуемых подвергались физическому воздействию как минимум 1-2 раза. Таким образом, большинство опрошенных матерей и испытуемых детей с негативными показателями психоэмоциональной сферы подвергалось физическому насилию в семье.

Большинство из опрошенных женщин подвергались эмоциональному насилию со стороны мужа, причем ответы свидетельствуют о повторяющемся психологическом насилии, что оказывает гораздо более сильное негативное воздействие на психику женщины среднего возраста. Но следует отметить, что многие респондентки воспринимают наказание от мужа как заслуженное, несмотря на тяжелое переживание фактов насилия. В свою очередь, часто наказывая ребенка, они имеют сходную установку, не задумываясь о последствиях психологического и физического насилия.

Морально-этические установки

Респондентам было предложено ответить на вопрос «Считаете ли Вы нормальным, когда родители физически наказывают своего ребенка?». 60,8% опрошенных ответили резко отрицательно, при этом 15,7% считают это

нормальной практикой, а 23,5% - применяют в исключительных случаях.

Для дальнейшего исследования мы сформировали 2 группы по 15 женщин по признакам благосостояния и оценки климата в семье. В дальнейшем исследовании согласилось принять участие 44 женщины, но мы произвели отбор по возрастному признаку. Возрастной диапазон – 30-43 года, Данные, полученные по результатам многофакторного личностного опросника, позволяют сделать выводы о том, что женщины характеризуются эмоциональной неустойчивостью.

Заключение

Маркеры эмоциональной компетентности и навыков управления эмоциями у детей взаимосвязаны, прежде всего, со стилевыми характеристиками воспитания и личностными особенностями матерей, влияющими на воспитание. Так, тревожность детей выше при более выраженных наказаниях в семье. Страхи у детей менее выражены не при воспитательной зрелости матерей, а при особенностях воспитания, указывающих на мягкость, неуверенность родителей и их стремление к опеке ребенка. Безусловное принятие ребенка, зрелость поведенческих проявлений матерей при эмоциональном взаимодействии и стилевых характеристик воспитания могут рассматриваться в качестве ресурсов для формирования качественных навыков управления эмоциями у детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. - СПб: Питер. - 2001. 752 с.
2. Мягкова М.А. Материнские чувства и отношения в полных и неполных материнских семьях / М.А. Мягкова // Современная наука. – 2010, №3. – С. 139–143.
3. Сикорский, И.А. Душа ребенка: научное издание / И.А. Сикорский. – М.: Астрель, 2009. – 153 с.
4. Ферапонтова Л.П. Способность к идентификации эмоциональных состояний и эмпатии как критерии эмоционального благополучия в младшем школьном возрасте // Поволжский педагогический вестник. - 2019. - №1 (22). - С. 40-44
5. Bronfenbrenner, U. (1979). The ecology of human development: Experiments by nature and design. Harvard University Press. 352 p.
6. Butler E.A., Randall A.K. Emotional coregulation in close relationships. - Emotion Review. – 2013. - 5(2). – PP. 202–210.
7. Gilliom M., Shaw D., Beck J., Schonberg M., Lukon J. Anger regulation in disadvantaged preschool boys: Strategies, antecedents, and the development of self-control // Developmental Psychology. – 2002. - Vol 38(2). - PP.222-235
8. Gross J.J. The emerging field of emotion regulation: An integrative review // Review of General Psychology. - 1998. - 2(3). PP.271–299
9. Morris A.S., Silk J.S., Steinberg L., Myers S.S., Robinson L.R. The role of the family context in the development of emotion regulation // Social Development, 2007. - 16(2). – PP.361–388.
10. Zaki J., Williams, W.C. Interpersonal emotion regulation // Emotion. – 2013. -13(5). – PP.803–810.

© Люй Хаомэй (victoria.lv@foxmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА: ВЛИЯНИЕ УЧЕБНОЙ НАГРУЗКИ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF UNIVERSITY STUDENTS: THE IMPACT OF ACADEMIC WORKLOAD AND SOCIAL SUPPORT

M. Novikova
A. Rasulov
A. Fomichenko
N. Usova

Summary: The article examines the psychological well-being of university students in the context of the impact of academic workload and social support. Key stress factors associated with the intensity of the educational process and their influence on students' emotional state are analyzed. Special attention is paid to the role of social support, including interactions with family, friends, peers, and faculty, in reducing anxiety and stress levels. Modern stress prevention methods such as mesodiencephalic modulation, psychotherapeutic trance, and resilience development are considered. The issue of bullying in the educational environment and its impact on students' psychological state is also discussed. Recommendations are provided for creating a supportive educational environment to enhance the psychological well-being of students.

Keywords: psychological well-being, academic workload, social support, stress, resilience, bullying, educational environment, stress prevention.

Новикова Марина Владимировна

Кандидат культурологии, доцент, Российский
биотехнологический университет (г. Москва)
marinov3@yandex.ru

Расулов Абулдин Исамутдинович

Доцент, кандидат химических наук, Дагестанский
государственный педагогический университет
им. Р. Гамзатова (г. Махачкала)
Abutdin.rasulov@mail.ru

Фомиченко Анна Сергеевна

Доцент, кандидат психологических наук, Оренбургский
государственный университет
anzitadel@mail.ru

Усова Наталья Дмитриевна

Московский государственный университет спорта и
туризма
n_sevryukova@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается психологическое благополучие студентов вузов в контексте влияния учебной нагрузки и социальной поддержки. Анализируются основные стрессогенные факторы, связанные с интенсивностью учебного процесса, и их влияние на эмоциональное состояние студентов. Особое внимание уделяется роли социальной поддержки, включающей взаимодействие с семьей, друзьями, одногруппниками и преподавателями, в снижении уровня тревожности и стресса. Рассматриваются современные методы профилактики стресса, такие как мезодiencephalic модуляция, психотерапевтический транс и развитие жизнестойкости. Также обсуждается проблема буллинга в образовательной среде и её влияние на психологическое состояние студентов. Предлагаются рекомендации для создания благоприятной образовательной среды, способствующей укреплению психологического благополучия молодежи.

Ключевые слова: психологическое благополучие, учебная нагрузка, социальная поддержка, стресс, жизнестойкость, буллинг, образовательная среда, профилактика стресса.

Психологическое благополучие студентов вузов является ключевым аспектом их успешного обучения, профессионального развития и общего качества жизни. В период обучения в высшем учебном заведении молодые люди сталкиваются с многочисленными вызовами, среди которых особое место занимают высокая учебная нагрузка и необходимость адаптации к новым социальным условиям [2, с. 16]. Этот период характеризуется интенсивной интеллектуальной, эмоциональной и социальной активностью, которая, с одной стороны, способствует личностному росту, но с другой – может стать источником психологического стресса [1, с. 205].

Учебная нагрузка, включающая большой объем информации, интенсивные занятия и высокие академиче-

ские ожидания, является важным фактором, влияющим на уровень стресса и психологическое благополучие студентов [21, с. 115]. Невозможность эффективно справиться с нагрузкой может приводить к эмоциональному выгоранию, тревожности, депрессии и другим психологическим проблемам. В то же время поддержка со стороны социального окружения – будь то семья, друзья, одногруппники или преподаватели – играет значительную роль в смягчении негативных последствий высокого стресса и способствует укреплению психологической устойчивости [3, с. 24].

Цель данной статьи – изучить взаимосвязь между учебной нагрузкой, социальной поддержкой и психологическим благополучием студентов вузов. Мы пред-

полагаем, что социальная поддержка может выступать буфером, смягчающим влияние академического стресса, и что наличие стабильной социальной сети позволяет студентам легче справляться с вызовами учебной жизни.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим числом обращений студентов за психологической помощью и увеличением интереса к профилактике психоэмоциональных нарушений среди молодежи. Понимание механизмов, влияющих на психологическое благополучие студентов, позволит разработать эффективные стратегии поддержки, которые могут быть интегрированы в образовательную среду.

Таким образом, исследование взаимодействия учебной нагрузки и социальной поддержки в контексте психологического благополучия студентов является не только теоретически значимым, но и практически важным для создания благоприятной образовательной среды и повышения качества жизни студенческой молодежи.

Юмашев А.В. и его соавторы в своем исследовании рассматривают влияние психогенных факторов на эмоциональное состояние студентов стоматологического факультета. Авторы отмечают, что высокая учебная нагрузка, связанная с особенностями профессиональной подготовки, оказывает значительное воздействие на психоэмоциональный статус студентов. В статье предложены пути коррекции эмоционального напряжения, включая психолого-педагогические методы, направленные на создание благоприятной образовательной среды. Это подчеркивает важность учета специфики учебной нагрузки и необходимости социальной поддержки для обеспечения психологического благополучия студентов [15, с. 207].

В другой своей работе Юмашев А.В. акцентирует внимание на проблеме дистресса у студентов и рассматривает мезодиэнцефальную модуляцию как один из инновационных методов профилактики и коррекции этого состояния. Автор выделяет связь между интенсивной учебной нагрузкой и развитием дистресса, предлагая использовать современные физиотерапевтические подходы для улучшения психофизиологического состояния студентов. Эти выводы подчеркивают необходимость внедрения комплексных методов поддержки студентов, направленных на снижение негативных эффектов учебного стресса, что тесно связано с проблематикой психологического благополучия [20, с. 376].

В еще одном исследовании Юмашева А.В. рассматривается триггерная концепция стресса, в рамках которой подчеркивается роль стресса как запускающего фактора в развитии психосоматических нарушений. Автор выделяет ключевые аспекты этиологии и патогенеза этих состояний, акцентируя внимание на значении своевре-

менной диагностики и профилактики. Работа особенно актуальна для студентов, чья учебная нагрузка может выступать триггером стресса, способного трансформироваться в психосоматические расстройства. Это подчеркивает необходимость социальной поддержки и создания адаптивной образовательной среды для минимизации стрессогенного воздействия [19, с. 441].

Харченко Н.Л. и Козлов О.А. в своей работе исследуют актуальные вопросы обучения студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в российских вузах. Авторы подчеркивают необходимость создания условий, способствующих их успешной интеграции в образовательную среду. Особое внимание уделяется важности социальной поддержки и адаптации образовательных программ, что снижает уровень стресса у студентов с ОВЗ и способствует укреплению их психологического благополучия. Этот подход также может быть полезен для более широкой аудитории студентов, сталкивающихся с академическими и социальными вызовами [18, с. 183].

Томин В.В. и Еремина Н.В. в своей работе акцентируют внимание на роли диалогового взаимодействия в процессе формирования самостоятельности магистрантов. Авторы подчеркивают, что открытое и поддерживающее общение между студентами и преподавателями способствует не только академическому развитию, но и укреплению психологического благополучия студентов. Диалоговое взаимодействие создает условия для социальной поддержки, снижает уровень стресса и повышает уверенность студентов в своих силах. Эти выводы подтверждают важность активного взаимодействия в образовательной среде как средства улучшения эмоционального состояния студентов [17, с. 2772].

Бочкина Е.В. и Ханчас В.Н. исследуют эволюцию педагогического тестирования, акцентируя внимание на его современном применении для оценки образовательных результатов. В контексте психологического благополучия студентов авторы подчеркивают, что использование адаптированных и сбалансированных тестов способствует снижению уровня экзаменационного стресса. Тестирование, ориентированное на развитие и поддержку студентов, а не на создание избыточного давления, может стать важным инструментом в формировании благоприятной образовательной среды. Это подтверждает значимость методов, минимизирующих стрессовые факторы, связанных с академической нагрузкой [4, с. 170].

Воробьева А.Г. в своем исследовании анализирует изменения в общественном восприятии профессии педагога, рассматривая социальные и культурные факторы, влияющие на её престиж. В контексте психологического благополучия студентов это исследование подчеркивает значимость позитивного восприятия педагогов, так

как именно они нередко становятся ключевыми фигурами социальной поддержки в образовательной среде. Автор отмечает, что уверенность в профессионализме и эмпатии педагогов способствует созданию атмосферы доверия, что, в свою очередь, помогает студентам легче справляться с учебными трудностями и сохранять эмоциональную устойчивость [5].

Денисова Ж.А. в своей работе рассматривает проблему социального неравенства в контексте постиндустриального общества, акцентируя внимание на его влиянии на различные аспекты жизни, включая доступ к образованию. В контексте психологического благополучия студентов автор отмечает, что социальное неравенство может усиливать стресс, связанный с академическими требованиями, особенно для студентов из уязвимых социальных групп. Исследование подчеркивает важность внедрения мер социальной поддержки в образовательных учреждениях для снижения неравенства и укрепления психологической устойчивости студентов [6, с. 58].

Левченко Е.В., Халин А.Р. и Есенкова Н.Ю. в своей работе исследуют методологические аспекты использования психотерапевтического транса как инструмента для работы с эмоциональным состоянием человека. Авторы подчеркивают, что техники транса могут быть эффективны в снижении стресса и тревожности, что делает их актуальными для работы со студентами, испытывающими высокую учебную нагрузку. Применение таких методов в образовательной среде может способствовать улучшению психологического благополучия, помогая студентам справляться с эмоциональными перегрузками и поддерживать устойчивость в условиях интенсивного обучения [10, с. 169].

Любачевский И.А. рассматривает жизнестойкость как важную личностную характеристику, способствующую успешному преодолению жизненных трудностей и стрессовых ситуаций. Автор выделяет ключевые компоненты жизнестойкости, такие как способность адаптироваться, сохранять эмоциональную стабильность и справляться с высокими нагрузками. В контексте психологического благополучия студентов формирование жизнестойкости приобретает особую значимость, так как помогает им эффективно справляться с вызовами, связанными с учебной нагрузкой и социальной адаптацией. Работа подчеркивает важность образовательных и психологических интервенций, направленных на развитие жизнестойкости в студенческой среде [12, с. 5].

В другой своей работе Любачевский И.А. исследует феномен толерантности к неопределенности, подчеркивая её значимость для психологического благополучия личности. Автор отмечает, что умение эффективно справляться с неопределёнными и стрессовыми ситуациями, характерными для современного образователь-

ного процесса, является важным навыком для студентов. Высокий уровень толерантности к неопределенности способствует снижению тревожности и повышению устойчивости к академическим и социальным вызовам. Исследование указывает на необходимость интеграции подходов, развивающих данный навык, в образовательные программы для повышения психологической устойчивости студентов [11, с. 53].

Кулибина О.В., Плещев И.Е. и Скобелева Т.Н. в своей работе анализируют социально-гигиенические аспекты факторов риска, связанных с учебным стрессом у студентов. Авторы выделяют основные стрессогенные факторы, такие как интенсивная учебная нагрузка, недостаток сна и несбалансированное питание, и предлагают пути профилактики, включая организацию рационального режима дня и повышение уровня социальной поддержки. Исследование подчеркивает важность комплексного подхода к профилактике учебного стресса, что напрямую связано с обеспечением психологического благополучия студентов и повышением их академической успешности [9, с. 55].

Родюкова Т.Н. в своей диссертации исследует механизмы социокультурного управления в современных российских организациях, акцентируя внимание на влиянии социальной среды на эффективность управления и благополучие сотрудников. Хотя исследование фокусируется на профессиональной среде, его выводы могут быть применимы и к образовательным учреждениям. Создание благоприятной социокультурной атмосферы способствует улучшению психологического состояния студентов, снижению уровня стресса и формированию позитивного отношения к учебному процессу. Работа подчеркивает значимость интеграции социокультурных подходов для управления образовательной средой [13].

Симонова О.Ю. в своем исследовании рассматривает влияние экстремальных видов спорта на формирование Я-концепции личности. Автор отмечает, что участие в экстремальных видах деятельности способствует развитию таких качеств, как уверенность в себе, стрессоустойчивость и эмоциональная стабильность. Эти результаты могут быть полезны в контексте психологического благополучия студентов, так как развитие подобных личностных характеристик помогает эффективнее справляться с учебной нагрузкой и жизненными трудностями. Исследование подчеркивает важность внедрения активных и нестандартных подходов к формированию устойчивости и самоосознания у молодежи [16, с. 52].

Дункевич С.Г. и Сомов М.В. в своей работе исследуют проблемы и перспективы эстетического образования молодежи, подчеркивая его роль в формировании гармоничной личности. Авторы отмечают, что эстетическое образование способствует снижению уровня стресса,

улучшению эмоционального состояния и развитию креативности у студентов. В контексте психологического благополучия это направление важно, как средство укрепления эмоциональной устойчивости и повышения общей удовлетворенности жизнью. Исследование подчеркивает перспективность интеграции эстетического воспитания в образовательные программы для создания более благоприятной учебной среды [8, с. 264].

В другом своем исследовании Дункевич С.Г. и Сомов М.В. рассматривают киноискусство как эффективный инструмент эстетического образования молодежи. Авторы отмечают, что просмотр и анализ кинематографических произведений способствует развитию эмоциональной рефлексии, повышению уровня эмпатии и укреплению внутреннего эмоционального баланса. В контексте психологического благополучия студентов киноискусство может быть использовано как средство снятия напряжения и стимуляции личностного роста, что делает его важным элементом поддержки эмоционального здоровья в образовательной среде [7, с. 90].

Труфанов Г.А., Евстафьев А.В., Томин В.В. и Акулина Е.Е. в своей работе исследуют ролевые аспекты буллинга как формы конфликта, подчеркивая его влияние на психоэмоциональное состояние участников. Авторы выделяют ключевые роли в буллинге – агрессор, жертва и наблюдатель – и анализируют их влияние на формирование стресса и снижение психологического благополучия. Исследование подчеркивает важность профилактики буллинга в образовательных учреждениях через формирование благоприятного социального климата и предоставление социальной поддержки, что способствует укреплению психологической устойчивости студентов и улучшению их эмоционального состояния [14, с. 94].

Учебная нагрузка является одной из ключевых составляющих студенческой жизни, оказывая значительное влияние на эмоциональное и психологическое состояние студентов. Исследования подтверждают, что чрезмерная академическая нагрузка, особенно в сочетании с недостатком сна и высокой интенсивностью учебного процесса, способствует развитию стресса, тревожности и эмоционального выгорания [9; 15]. В условиях постоянно растущих академических требований студенты часто сталкиваются с невозможностью поддерживать баланс между учебной, личной жизнью и отдыхом. Это негативно отражается на их когнитивных способностях, мотивации к обучению и общей удовлетворенности жизнью [4].

Согласно работе Юмашева А.В., стресс, связанный с интенсивной учебной деятельностью, может становиться триггером для развития психосоматических нарушений, таких как головные боли, нарушения сна и хроническая усталость [19]. Исследования также показывают, что студенты, изучающие сложные профессиональные

дисциплины, например, стоматологию, особенно подвержены негативному воздействию стрессогенных факторов [15].

Социальная поддержка играет критически важную роль в обеспечении психологического благополучия студентов, особенно в условиях интенсивной учебной нагрузки. Наличие поддерживающей сети – семьи, друзей, одногруппников и преподавателей – способствует снижению уровня тревожности, укреплению уверенности в себе и повышению способности справляться с трудностями [5; 18]. Диалоговое взаимодействие между студентами и педагогами, отмеченное Томиным В.В. и Ереминой Н.В., создает условия для открытого общения и развития самостоятельности, что способствует укреплению психологической устойчивости [17].

Важным элементом социальной поддержки является атмосфера доверия и эмпатии в образовательной среде. Как указывает Воробьева А.Г., позитивное отношение к педагогам и уверенность в их профессионализме способствует формированию благоприятного социального климата, что, в свою очередь, уменьшает негативное воздействие стресса на студентов [5].

Для минимизации стресса и повышения психологического благополучия студентов требуется комплексный подход, включающий как организационные, так и индивидуальные меры. Современные методы профилактики стресса, такие как мезодиэнцефальная модуляция, доказали свою эффективность в снижении психоэмоционального напряжения [20]. Также перспективным направлением является использование психотерапевтического транса, который помогает студентам справляться с тревожностью и эмоциональной перегрузкой [10].

Формирование жизнестойкости и толерантности к неопределенности, как отмечают Любачевский И.А. и другие исследователи, является ключевым аспектом повышения психологической устойчивости студентов. Развитие этих качеств позволяет студентам лучше адаптироваться к изменениям и справляться с высокими нагрузками [11; 12]. Внедрение в образовательные программы элементов эстетического воспитания, таких как киноискусство, также может способствовать снижению уровня стресса и улучшению эмоционального состояния [7; 8].

Особое внимание следует уделить созданию благоприятной социальной и культурной среды в образовательных учреждениях. Подходы, описанные Родюковой Т.Н. в контексте социокультурного управления, могут быть успешно адаптированы для повышения качества образовательной среды и укрепления благополучия студентов [13].

Буллинг в образовательной среде остается значимой

проблемой, оказывающей негативное влияние на психологическое благополучие студентов. Исследования Труфанова Г.А. и соавторов показывают, что буллинг способствует росту уровня стресса, снижению самооценки и развитию депрессивных состояний [14]. Для борьбы с этой проблемой необходимо формировать в образовательных учреждениях культуру ненасилия и поддержки, а также проводить профилактическую работу с участием всех участников образовательного процесса.

Анализ факторов, влияющих на психологическое благополучие студентов, показывает, что эффективное управление учебной нагрузкой, обеспечение социальной поддержки и внедрение современных методов профилактики стресса являются ключевыми направлениями для улучшения эмоционального состояния студентов. Комплексный подход, основанный на интеграции образовательных, психологических и социокультурных мер, позволяет минимизировать негативное воздействие стресса и создать условия для успешного личностного и академического развития молодежи.

Социальная поддержка, исходящая от семьи, друзей, преподавателей и одноклассников, существенно снижает уровень стресса у студентов. Эффективное взаимодействие в образовательной среде, основанное на эмпатии и доверии, укрепляет уверенность студентов в своих силах и способствует улучшению их эмоционального состояния.

Буллинг в образовательной среде является значительным стрессогенным фактором, отрицательно влияющим на психологическое благополучие студентов.

Эффективная профилактика буллинга через создание культуры ненасилия и социальной поддержки помогает минимизировать его влияние.

Выводы

Комплексный подход к улучшению психологического благополучия студентов. Необходимость внедрения комплексных стратегий, включающих оптимизацию учебной нагрузки, развитие социальной поддержки и использование современных методов профилактики стресса, является основой для создания благоприятной образовательной среды.

Развитие личностных качеств. Формирование у студентов жизнестойкости, толерантности к неопределенности и уверенности в своих силах позволяет им лучше адаптироваться к академическим и жизненным вызовам, укрепляя их психологическое благополучие.

Роль образовательной среды. Создание благоприятной образовательной и социокультурной среды, основанной на принципах эмпатии, поддержки и предотвращения конфликтов, существенно снижает стресс у студентов и способствует их успешной академической и личностной реализации.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы для разработки рекомендаций по снижению уровня стресса и улучшению эмоционального состояния студентов через реформирование образовательной среды и внедрение программ профилактики психоэмоциональных нарушений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаева, А.С. Исследование психологического благополучия у студентов разных курсов медицинского университета / А.С. Абдуллаева, С.М. Давлатова // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2023. – Т. 12, № 5-6-1. – С. 205-212. – DOI 10.34670/AR.2023.74.83.021. – EDN ZAUVMK.
2. Андриенко, О.А. К проблеме психологического благополучия студентов в условиях дистанционного обучения, вызванного распространением COVID-19 / О.А. Андриенко, С.Н. Зубкова // Балканское научное обозрение. – 2021. – Т. 5, № 2(12). – С. 16-19. – DOI 10.34671/SCH.BSR.2021.0502.0003. – EDN LAGBKG.
3. Безносенко, А.М. Самоотношение студентов с разным уровнем психологического благополучия в период дистанционного обучения / А.М. Безносенко, М.В. Яворская // Студенческий форум. – 2020. – № 24-1(117). – С. 24-32. – EDN RKVRQJ.
4. Бочкина, Е. В. Педагогическое тестирование: от истоков до создания современных тестов / Е.В. Бочкина, В.Н. Ханчас // Педагогика и просвещение. – 2024. – № 1. – С. 170-182. – DOI 10.7256/2454-0676.2024.1.69243. – EDN BDGXVU.
5. Воробьева, А.Г. Социологическая оценка изменения восприятия профессии педагога в обществе / А.Г. Воробьева // Дневник науки. – 2021. – № 7(55). – DOI 10.51691/2541-8327_2021_7_3. – EDN HADHSB.
6. Денисова, Ж.А. Социальное неравенство в парадигме постиндустриального общества / Ж.А. Денисова // Социальная политика и социология. – 2007. – № 3. – С. 58-67. – EDN MINTST.
7. Дункевич, С.Г. Роль киноискусства в эстетическом образовании молодежи / С.Г. Дункевич, М.В. Сомов // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 10(78). – С. 90-94. – DOI 10.24158/spp.2020.10.16. – EDN VKTMKV.
8. Дункевич, С.Г. Эстетическое образование молодежи: проблемы и перспективы / С.Г. Дункевич, М.В. Сомов // Педагогика, психология, общество: современные тренды: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 24 апреля 2020 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2020. – С. 264-266. – EDN XFTLNW.

9. Кулибина, О.В. Социально-гигиенические аспекты факторов риска учебного стресса студентов и возможные пути его профилактики / О.В. Кулибина, И.Е. Плещев, Т.Н. Скобелева // Санитарный врач. – 2021. – № 10. – С. 55-62. – DOI 10.33920/med-08-2110-05. – EDN JLTFAH.
10. Левченко, Е.В. Методологические основы психотерапевтического транса / Е.В. Левченко, А.Р. Халин, Н.Ю. Есенкова // International Journal of Medicine and Psychology. – 2023. – Т. 6, № 2. – С. 169-176. – EDN WPWWGY.
11. Любачевский, И.А. Феноменология толерантности к неопределенности / И.А. Любачевский // Живая психология. – 2023. – Т. 10, № 4(44). – С. 53-58. – DOI 10.58551/24136522_2023_10_4_53. – EDN TMWDMC.
12. Любачевский, И.А. Формирование жизнестойкости как характеристика личности / И.А. Любачевский // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2023. – Т. 12, № 7-1. – С. 5-14. – DOI 10.34670/AR.2023.23.70.001. – EDN WHIUUV.
13. Родюкова, Т.Н. Социокультурное управление в современных российских организациях: специальность 22.00.08 «Социология управления»: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Родюкова Татьяна Николаевна. – Москва, 2006. – 162 с. – EDN NNXXYN.
14. Ролевые аспекты буллинга как конфликта / Г.А. Труфанов, А.В. Евстафьев, В.В. Томин, Е.Е. Акулина // Конфликтология / Nota Bene. – 2024. – № 1. – С. 94-106. – DOI 10.7256/2454-0617.2024.1.69915. – EDN GMAYZS.
15. Роль психогенных коннотаций в формировании эмоционального статуса студентов стоматологического факультета и пути его коррекции / А.В. Юмашев, А.С. Утюж, О.И. Адмакин [и др.] // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – Т. 6, № 2(19). – С. 207-210. – EDN YYYUVV.
16. Симонова, О.Ю. Влияние экстремальных видов спорта на формирование Я-концепции личности / О.Ю. Симонова // Актуальные проблемы физической культуры, спорта и здоровья: пути их реализации: материалы научно-практической конференции, Чебоксары, 09 апреля 2015 года / редколлегия: О.Б. Колесникова (отв. редактор); В.Ф. Тихонов; М.Г. Шнайдер. – Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 2015. – С. 52-58. – EDN WFOGBB.
17. Томин, В.В. Диалоговое взаимодействие как фактор сформированности самостоятельности магистрантов / В.В. Томин, Н.В. Еремина // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: Материалы Всероссийской научно-методической конференции, Оренбург, 29–31 января 2014 года. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – С. 2772-2778. – EDN SMCKBV.
18. Харченко, Н.Л. Актуальная ситуация с обучением лиц с ОВЗ в России / Н.Л. Харченко, О.А. Козлов // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие»: Международная научно-методическая конференция «Проблемы управления качеством образования»; Международная студенческая научная конференция «Поколение будущего», Санкт-Петербург, 29–31 марта 2019 года / Выпускающий редактор Ю.Ф. Эльзесер; Ответственный за выпуск С.В. Викторенкова. Том Часть 2. – Санкт-Петербург: ГНИИ «Нацразвитие», 2019. – С. 183-189. – EDN WAVLAW.
19. Юмашев, А.В. Триггерная концепция стресса: роль стресса в этиологии и патогенезе психосоматических нарушений / А.В. Юмашев // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – Т. 7, № 2(23). – С. 441-445. – EDN XULHRZ.
20. Юмашев, А.В. Фундаментальные основы и практические результаты профилактики и лечения дистресса с помощью мезодиэнцефальной модуляции / А.В. Юмашев // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – Т. 6, № 4(21). – С. 376-379. – EDN YLVFTU.
21. Shershniova, T.V. Analysis of the level of psychological well-being of technical university students / T.V. Shershniova, F. Ni // Bulletin of Bashkir State Medical University. – 2024. – No. 52. – P. 115-121. – EDN HTCVNO.

© Новикова Марина Владимировна (marinov3@yandex.ru), Расулов Абутдин Исамутдинович (Abutdin.rasulov@mail.ru),
Фомиченко Анна Сергеевна (anzitadel@mail.ru), Усова Наталья Дмитриевна (n_sevryukova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИССЛЕДОВАНИЕ НОНКОНФОРМИЗМА КАК ФАКТОРА, ОПРЕДЕЛЯЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

Титова Дарья Антоновна,

Аспирант, Российский государственный социальный университет
Ms.darya.titova@mail.ru

A STUDY OF NONCONFORMISM AS A FACTOR DETERMINING THE BEHAVIOR OF YOUNG PEOPLE

D. Titova

Summary: The article is devoted to the consideration of nonconformism as a factor determining the behavior of young people in various situations. Taking into account the various approaches to understanding nonconformism in social and psychological literature (from direct action contrary to the norms and rules of society to internal readiness to defend one's position), the purpose of the study was to study the influence of nonconformism on the situational behavior of young people. This article reveals the results of an empirical study of the influence of nonconformism on stress, adaptability, conflict, involvement, readiness to defend one's position and readiness to act in everyday and extraordinary/emergency situations. The study consisted of three stages with the involvement of 462 respondents - representatives of generations Y, Z, Alpha. To identify the level of nonconformism, a critical thinking questionnaire was used, and 20 situations were developed in 5 areas of life: home/family, work/study, transfer, health, and finance/economics. When analyzing the correlations between nonconformism and stress, adaptability, conflict, involvement, readiness to defend one's position, and readiness to act, connections were identified both in everyday situations and in extraordinary and urgent ones. Analysis of the research results shows differences in the influence of nonconformism on the behavior of young people in men and women, as well as in representatives of generations Y, Z, Alpha. This study complements the information on intergenerational differences, as well as on the specifics of the behavior of representatives of generation Z, their perception of everyday and extraordinary and urgent situations, and also shows the importance of the level of conformity and nonconformity in young people in determining behavior in various situations.

Keywords: nonconformism, situational behavior, generation Y, generation Z, generation Alpha.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению нонконформизма как фактора, определяющего поведение молодежи в различных ситуациях. Учитывая различные подходы к пониманию нонконформизма в социально-психологической литературе (от непосредственного действия вопреки нормам и правилам общества до внутренней готовности отстаивать свою позицию), целью исследования было изучение влияния нонконформизма на ситуативное поведение молодежи. В данной статье раскрываются результаты эмпирического исследования влияния нонконформизма на стрессогенность, адаптивность, конфликтогенность, вовлеченность, готовность отстаивать свою позицию и готовность действовать в обыденных и чрезвычайных/экстренных ситуациях. Проведение исследования состояло из трех этапов с привлечением 462 респондентов – представителей поколений Y, Z, Альфа. Для выявления уровня нонконформизма использовался опросник критического мышления, а также были разработаны 20 ситуаций в 5 сферах жизни: дом/ семья, работа/ учеба, трансфер, здоровье и финансы/ экономика. При анализе корреляций между нонконформизмом и стрессогенностью, адаптивностью, конфликтогенностью, вовлеченностью, готовностью отстаивать свою позицию и готовностью действовать выявлены связи как в обыденных ситуациях, так и в чрезвычайных и экстренных. Анализ результатов исследования показывает различия во влиянии нонконформизма на поведение молодежи у мужчин и женщин, а также у представителей поколений Y, Z, Альфа. Данное исследование дополняет информацию о межпоколенческих различиях, также о специфике поведения представителей поколения Z, их восприятия обыденных и чрезвычайных и экстренных ситуаций, а также показывает важность уровня конформности и нонконформности у молодежи при определении поведения в различных ситуациях.

Ключевые слова: нонконформизм, ситуативное поведение, поколение Y, поколение Z, поколения Альфа.

Введение

Ситуация в социальной психологии рассматривается как совокупность элементов окружающей среды, которая воздействует на реакцию, поведение человека. Безусловно ситуации, как обыденные, так и чрезвычайные или экстремальные обуславливают поведение людей в окружающей среде. При этом на ситуативное поведение влияют не только внешние факторы, но внутреннее восприятие самой ситуации индивидом, вовлеченным в данную ситуацию. По мнению Х. Хекхаузена, личностные характеристики человека влияют на

то, как воспринимается та или иная ситуация. [7] Таким образом не все ситуации рассматриваются объективно, а поведение человека зависит от восприятия и переживания данной конкретной ситуации. Анализируя каждую ситуацию, согласно М. Аргайлу, стоит учитывать цели и задачи участников ситуации, и социальные роли, а также неформальные роли субъектов, правила, которые задают рамки ситуативному поведению. [5] Тем самым анализ ситуаций представляет собой многогранную структуру, где внутренние характеристики и установки каждого участника человека играют не последнюю роль. Субъективное восприятие ситуации индивидом, его личностные черты

и ценности, а также мотивы определяют поведение. [6] В том числе в качестве фактора влияющего на поведение человека можно рассматривать неконформизм.

Говоря о неконформизме, как о готовности субъекта отстаивать свое мнение вопреки устоявшимся в обществе нормам и правилам, мы определяем данный фактор в качестве внутренней составляющей индивида, которая влияет на поведение. Рассматривая социально-психологическую литературу, посвященную неконформизму и поведению молодежи, чаще всего встречается мнение в взаимосвязи девиантного поведения и неконформизма. [4] Некоторые исследователи в целом рассматривают девиантное поведение как синоним или следствие неконформизма. Однако неконформизм является более широким понятием, включая трансформационные аспекты, как следствие изменений общественных норм и правил. [2,3, 11]

Исследования Ф. Джино, например, показывают позитивное влияние конструктивного неконформизма на профессиональную деятельность. [8] Так неконформизм позволяет находить нестандартные решения деловых проблем, рассматривать задачи под другим углом, находить новые идеи. Также в западной литературе неконформизм часто связывают с креативностью и представителями творческих профессий. Таким образом, неконформизм, как личностная черта, не только ведет к противоправному поведению, но и дает возможности для развития. [9, 10]

В целом, исследуя поведение человека, в частности молодежи, стоит обратить внимание на его ценности и установки, что раскрывается в теории поколений. Современная молодежь (согласно закону «О молодежной политике в Российской Федерации» в возрасте от 14 до 35 лет) относится к поколениям Y, Z, Альфа. При наличии схожих черт, как владение и активное использование технологий, представители данных поколений имеют разные ценности, поведенческие паттерны и установки. Таким образом встает вопрос о влиянии неконформизма на поведение представителей поколений и восприятие ситуаций ими.

Материалы и методы исследования

Было проведено эмпирическое исследование влияния неконформизма на ситуативное поведение молодежи в обыденных и чрезвычайных/ экстренных ситуациях. Рассматривая неконформизм в качестве фактора, определяющего поведение, были выделены 6 мер реагирования в ситуациях: готовность действовать в ситуации, готовность отстаивать свою позицию, конфликтность, стрессогенность, вовлеченность. За основу данных критериев было взято исследование «Антология социальных ситуаций: азбука поколений X, Y, Z», прове-

денное в 2022 году в Российском государственном университете. [1]

Таким образом, гипотеза исследования заключалась в следующем: неконформизм является социально-психологическим фактором, определяющим меру проявления адаптивности, вовлеченности, стрессогенности, конфликтности, готовности отстаивать свою позицию и готовности действовать, у молодежи в обыденных ситуациях.

Для исследования ситуативного поведения молодежи были разработаны 20 ситуаций в 5 сферах жизни:

1. Дом, быт, семья
2. Работа/ учеба
3. Здоровье
4. Трансфер
5. Экономика/ финансы

Для каждой сферы были выделены четыре ситуации, две из которых можно отнести к обыденным, и две – к чрезвычайным или экстренным. При выборе ситуаций для исследования авторы опирались на данные, опубликованные в «Антологии социальных ситуаций: азбука поколений X, Y, Z». [1]

Респондентам было предложено оценить каждую ситуацию по шкале от 1 до 10 по следующим аспектам:

1. Адаптивность к ситуации,
2. Вовлеченность в ситуацию,
3. Стрессогенность ситуации,
4. Конфликтность ситуации,
5. Готовность отстаивать свою позицию в данной ситуации
6. Готовности действовать в данной ситуации.

Опрос респондентов проводился в онлайн-формате. Для разделения выборки на конформистов и неконформистов был использован опросник критического мышления, разработанный в Пермском государственном педагогическом университете. Также, согласно результатам «Антологии социальных ситуаций: азбука поколений X, Y, Z», респонденты были на три возрастные группы:

- Y (миллениалы) — родились с 1989-го по 1996 год;
- Z (зумеры) — родились с 1997-го по 2006 год;
- α (альфа) – родились с 2007-го по 2010 год.

В исследовании на третьем этапе приняли участие 462 человек. Среди них 215 – мужчин и 247 – женщин. 144 человека – представители поколения X, 144 человека – представители поколения Z, 174 человека – представители поколения Альфа.

Математическая обработка результатов проводилась с помощью использования российской статисти-

ческой программой STATTECH (Статтех), включенной в единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных (запись №14167 от 11.07.2022).

Результаты и обсуждения

Первичная обработка результатов позволила разделить выборку на конформистов (респонденты, имеющие высокий уровень конформности по результатам опросника критического мышления) и неконформистов (низкий уровень конформности).

Деление респондентов по полу:

- женщины: 111 – неконформисты, 136 – конформисты;
- мужчины: 100 – неконформисты, 115 – конформисты.

Деление респондентов по возрасту:

- поколение Y: 73 – неконформисты, 71 – конформисты;
- поколение Z: 66 – неконформисты, 78 – конформисты;
- поколение Альфа: 72 – неконформисты, 102 – конформисты.

Сравнение с помощью U-критерия Манна-Уитни показало значимые различия между конформистами и неконформистами в каждой группе.

Затем, для проверки гипотезы, были проанализированы корреляционные связи в обыденных ситуациях с использованием ранговой корреляции Спирмена. Различия считались статистически значимыми при $p < 0,05$.

При сравнении неконформизма с описанными выше параметрами (готовность действовать в ситуации, готовность отстаивать свою позицию, конфликтogenicность, стрессогенность, вовлеченность, адаптивность) статистически значимым результатом оказалась прямая

слабая корреляция между неконформизмом и адаптивностью. Представим корреляционные связи в качестве плеяды на рисунке 1.

Значимых корреляций с другими параметрами обнаружено не было. Таким образом выдвигаемая гипотеза подтвердилась частично.

При анализе неконформизма и параметров у женщин, была обнаружена слабая прямая связь с вовлеченностью. Результаты исследования корреляций у женщин представлены в виде корреляционной плеяды на рисунке 2. При этом у мужчин связей обнаружено не было.

При анализе связей между неконформизмом и параметрами у представителей поколения Y и Альфа также не было обнаружено связей. Зато у представителей поколения Z были выявлены наиболее полные и значимые связи по сравнению с другими поколениями. Статистически значимыми результатами анализа являются обнаруженные умеренные прямые связи у поколения Z между неконформизмом и адаптивностью, а также готовностью действовать, и слабые прямые связи между неконформизмом и вовлеченностью и готовностью отстаивать свою позицию. Также слабые прямые связи между неконформизмом и стрессогенностью, а также конфликтogenicностью не имеют значимого результата. Корреляционные связи у поколения Z в виде корреляционной плеяды представлены на рисунке 3.

Затем аналогичный анализ был проведен между неконформизмом и готовностью действовать в ситуации, готовностью отстаивать свою позицию, конфликтogenicностью, стрессогенностью, вовлеченностью, адаптивностью в чрезвычайных и экстренных ситуациях. Для анализа корреляционных связей также использовалась ранговая корреляция Спирмена. Различия считались статистически значимыми при $p < 0,05$.

Анализ показал наличие слабых связей у женщин между неконформизмом и адаптивностью и вовлеченностью.

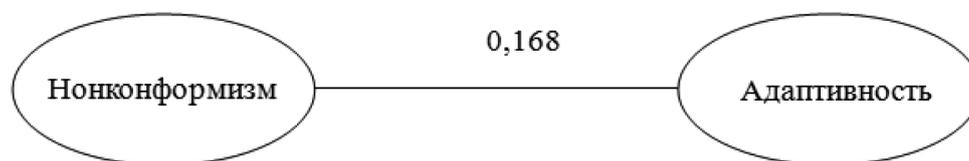

Рис. 1. Корреляционная плеяда между неконформизмом и адаптивностью в обыденных ситуациях.

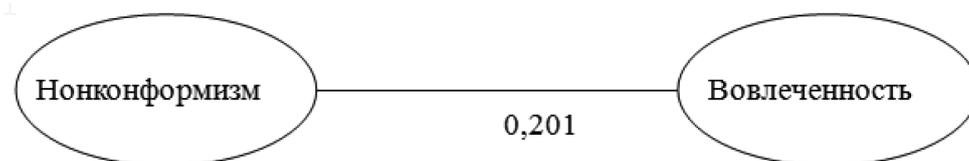

Рис. 2. Корреляционная плеяда между неконформизмом и вовлеченностью у женщин в обыденных ситуациях.

Рис. 3. Корреляционная плеяда между нонконформизмом и параметрами у поколения Z в обыденных ситуациях.

Рис. 4. Корреляционная плеяда между нонконформизмом и параметрами у женщин в чрезвычайных и экстренных ситуациях.

Корреляционная плеяда по данному анализу представлена на рисунке 4. При этом у мужчин не было обнаружено связей в чрезвычайных и экстренных ситуациях.

У поколений Y и Альфа также не было выявлено корреляционных связей между нонконформизмом и рассматриваемыми параметрами в чрезвычайных и экстренных ситуациях. У поколения Z были обнаружены статистически значимая умеренная связь между готовностью действовать и нонконформизмом. Также были определены слабые значимые связи между нонконформизмом и вовлеченностью, стрессогенностью и готовностью отстаивать свою позицию. Данные связи представлены на корреляционной плеяде на рисунке 5.

При сравнении результатов корреляции в обыденных и чрезвычайных/ экстренных ситуациях при помощи t-критерия Стьюдента значимых различий обнаружено не было.

Таким образом, результаты исследования частично подтвердили выдвигаемую гипотезу: уровень нонконформизма у молодежи определяет адаптивность к обыденной ситуации. Также результаты исследования показали, что уровень нонконформизма определяет вовлеченность в обыденную ситуацию у женщин. Более того в обыденных ситуациях у представителей по-

коления Z уровень нонконформизма может определять адаптивность, вовлеченность, готовность действовать и готовность отстаивать свою позицию.

При анализе корреляций между нонконформизмом и параметрами в чрезвычайных и экстренных ситуациях была выявлено, что в таких ситуациях у женщин уровень нонконформизма определяет адаптивность и вовлеченность. Также корреляционные связи показывают, что у представителей поколения Z нонконформизм определяет вовлеченность, стрессогенность, готовность действовать и готовность отстаивать свою позицию в чрезвычайных и экстренных ситуациях.

Выводы

Анализ результатов исследования показывает различия во влиянии нонконформизма на поведение молодежи у мужчин и женщин, а также у представителей поколений Y, Z, Альфа. В целом, у молодежи, с низким уровнем конформности, обнаружена корреляция между нонконформизмом и адаптивностью в обыденных ситуациях. У женщин – нонконформистов выявлена связь между нонконформизмом и вовлеченностью. Наиболее тесные корреляции между нонконформизмом и адаптивностью, а также готовностью действовать, вовлеченностью и готовностью отстаивать свою

Рис. 5. Корреляционная плеяда между нонконформизмом и параметрами поколения Z в чрезвычайных и экстренных ситуациях.

позицию были обнаружены у представителей поколения Z. Также нонконформизм определяет адаптивность и вовлеченность у женщин в чрезвычайных и экстренных ситуациях. У поколения Z в аналогичных ситуациях нонконформизм связан с вовлеченностью, стрессогенностью, готовностью действовать и готовностью отстаивать свою позицию.

Данные результаты показывают, что нонконформизм, как личностный фактор, может стать детерминан-

том при определении адаптивности, вовлеченности, стрессогенности, готовности отстаивать свою позицию и готовностью действовать у современной молодежи. При этом при анализе ситуаций, необходимо учитывать возрастные и гендерные аспекты. Наиболее ярко выражено влияние нонконформизма у поколения Z, что еще раз подчеркивает различия между поколениями. Таким образом, при дальнейшем изучении ситуативного поведения молодежи необходимо учитывать их принадлежность к тому или иному поколению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев, Д.Ф. Антология социальных ситуаций: азбука поколений X, Y, Z / Д.Ф. Алиев, Е.А. Петрова, В.Г. Погосян. – Москва: Российский государственный социальный университет, 2023. – 248 с.
2. Баранова, П.В. Нонконформизм как результат саморазвития социальных систем в курсантской среде УГПС МЧС России / П.В. Баранова, А.В. Меньшиков, И.В. Белюшина // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2024. – № 1(49). – С. 117-121.
3. Лугуценко, С.Г. Нонконформизм как контекст политического и условного постмодерна / С.Г. Лугуценко, Т.В. Пиченикова // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2022.
4. Поздеев, Н.А. Концепции девиантного поведения, как следствия отсутствия социальной адаптации / Н.А. Поздеев // Национальная Ассоциация Ученых. – 2023. – № 87-1. – С. 21-25. – EDN IGLBKK.
5. Трифонова С.А. Психология социальных ситуаций: Учебное пособие / Ярослав. гос. унт. Ярославль, 2004. 91 с. (Аргайл)
6. Фурманов, И.А. Психология активности и поведения [Электронный ресурс]: курс лекций / И.А. Фурманов. – Минск: БГУ, 2012.
7. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: В 2 т. Т. 2. М.: Педагогика, 1986. С. 234-248.
8. Gino F. Let your workers rebel // Harvard Business Review. 2016 URL: <https://hbr.org/2016/10/let-your-workers-rebel> (дата обращения: 25.12.2024)
9. Lawande N., Understanding the Association Between Constructive Nonconformity and Innovative Work Behavior: an Employee Perspective, Australasian Accounting, Business and Finance Journal, 17(1), 2023, 83-96. URL: 10.14453/aabfj.v17i1.07 (дата обращения: 25.12.2024)
10. Shaw A., Choi J. Get creative to get ahead? How personality contributes to creative performance and perceptions by supervisors at work. Acta Psychologica. Volume 233. 2023. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0001691823000112> (дата обращения: 25.12.2024)
11. Techo E. Understanding differences in nonconformity// UGAToday. 2024

© Титова Дарья Антоновна (Ms.darya.titova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ И ОБУЧЕНИЯ В САМОАКТУАЛИЗАЦИИ РЕЗЕРВИСТОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ

Шабалдина Алена Вячеславовна

ассистент, СГУ им. Н.Г. Чернышевского;
психолог, ООО «Газпром трансгаз Саратов»
blagovskaya@list.ru

THE ROLE OF DEVELOPMENT AND TRAINING PROGRAMS IN THE SELF-ACTUALIZATION OF RESERVISTS: A COMPARATIVE ANALYSIS OF VARIOUS INDUSTRIES

A. Shabalina

Summary: This study is devoted to a comparative analysis of the role of development and training programs in the self-actualization of reservists in the energy and IT industries. Based on the implementation of a single nine-month development program, an assessment of its effectiveness was carried out in two companies. The methodology included qualitative and quantitative methods: documentation analysis, interviews, questionnaires. The results show high effectiveness of the program in both industries, with some advantage in the IT sector. A significant impact of the program on career growth, competency development and talent retention was revealed. The study demonstrates the universality and adaptability of the developed program for various industries.

Keywords: self-actualization, development programs, personnel training, personnel reserve, energy industry, IT industry, comparative analysis, training effectiveness, corporate culture, talent management.

Аннотация: Данное исследование посвящено сравнительному анализу роли программ развития и обучения в самоактуализации резервистов в энергетической и IT-отраслях. На основе внедрения единой девятимесячной программы развития проведена оценка ее эффективности в двух компаниях. Методология включала качественные и количественные методы: анализ документации, интервью, анкетирование. Результаты показывают высокую эффективность программы в обеих отраслях, с некоторым преимуществом в IT-секторе. Выявлено значительное влияние программы на карьерный рост, развитие компетенций и удержание талантов. Исследование демонстрирует универсальность и адаптивность разработанной программы для различных отраслей.

Ключевые слова: самоактуализация, программы развития, обучение персонала, кадровый резерв, энергетическая отрасль, IT-отрасль, сравнительный анализ, эффективность обучения, корпоративная культура, управление талантами.

В современных условиях высокой конкуренции и быстрых технологических изменений организации все чаще обращаются к программам развития и обучения персонала как ключевому инструменту повышения эффективности. Особое внимание уделяется развитию кадрового резерва, рассматриваемого в качестве стратегического ресурса для обеспечения долгосрочного успеха компании. Настоящее исследование посвящено сравнительному анализу роли программ развития и обучения в самоактуализации резервистов в энергетической и информационно-технологической отраслях.

Цель исследования заключается в проведении комплексного анализа программ развития резервистов в выбранных компаниях и оценке их влияния на процесс самоактуализации участников. Под самоактуализацией понимается реализация личностного и профессионального потенциала сотрудников, их стремление к саморазвитию и достижению высоких результатов в работе. Выборка исследования состояла из 108 сотрудников, входящих в кадровый резерв двух крупных компаний: энергетической (54 человека) и информационно-техно-

логической (54 человека). Возраст участников варьировался от 25 до 45 лет, средний стаж работы в компании составлял 5,7 лет. Гендерное распределение: 65% мужчин и 35% женщин.

В исследовании использовались следующие методы:

1. Анализ документации (личные дела сотрудников, отчеты по результатам оценки персонала)
2. Глубинные интервью с участниками программы (30 интервью)
3. Анкетирование резервистов до и после прохождения программы (108 анкет)
4. Экспертные интервью с руководителями и специалистами по работе с персоналом (10 интервью)
5. Статистический анализ количественных данных

Процедура исследования включала следующие этапы:

1. Разработка и внедрение единой девятимесячной программы развития резервистов в обеих компаниях.
2. Проведение входного анкетирования и интервью с участниками программы.

3. Реализация программы развития, включающей три модуля обучения, практические задания и работу над индивидуальными проектами.
4. Проведение выходного анкетирования и интервью с участниками.
5. Сбор и анализ данных о карьерном продвижении и развитии компетенций участников через 6 месяцев после завершения программы.
6. Проведение экспертных интервью для оценки эффективности программы.
7. Статистическая обработка и анализ полученных данных.

Профессиональная самореализация играет ключевую роль в трудовой деятельности человека. Сотрудники, удовлетворенные своей работой, демонстрируют более высокую продуктивность, креативность и стремление к саморазвитию. Напротив, негативное отношение к труду может привести к снижению качества работы и лояльности к работодателю.

В современных условиях сфера труда претерпевает значительные изменения, характеризующиеся повышением нестабильности и неустойчивости рынка занятости, что дает возможности для профессиональной самореализации работников, отодвигая ее на второй план. В современной научной литературе значительное внимание уделяется вопросам самореализации и профессионального развития сотрудников организаций. Г.Р. Баймурзина и Е.В. Кабашова исследовали особенности самореализации работников в различных условиях труда, что может быть особенно актуально при сравнительном анализе различных отраслей [1]. Е.В. Гурова и др. в своем исследовании профессионализма специалистов в сфере управления персоналом подчеркивают важность постоянного обучения и развития кадров [3]. Это напрямую связано с темой самоактуализации резервистов через программы развития и обучения. И.В. Шацкая рассматривает преимущества и особенности самооценки работников организации, что может быть важным аспектом при разработке программ развития для резервистов [11]. И.А. Дониная, И.А. Дагаева и С.Н. Воднева изучали факторы профессионального развития сотрудников в условиях изменений, что особенно актуально в контексте подготовки кадрового резерва [4]. А.С. Сотникова анализирует актуальные проблемы самореализации сотрудников в коммерческих организациях, что может дать ценные сведения для сравнительного анализа различных отраслей. Ю.Е. Ботоногова изучает вопросы самообучения персонала, что тесно связано с темой самоактуализации резервистов [2]. О.Л. Кожевников рассматривает саморазвитие рабочего в процессе опережающей профессиональной подготовки, что может быть применимо к программам развития резервистов [5]. В.И. Тимоненков исследует повышение квалификации персонала без отрыва от

производства, что является важным аспектом в контексте программ развития для резервистов [8]. Р.Р. Шайхутдинов, М.С. Типикина, Л.Д. Якимова рассматривают основы профессионального развития кадров и организацию процесса саморазвития персонала соответственно, что напрямую связано с темой исследования [9; 10]. В.В. Шкилев, О.О. Сологуб провели социологический анализ профессионально-трудовой самореализации персонала организации, что может быть полезно при рассмотрении самоактуализации резервистов в различных отраслях [12].

Таким образом, существующая литература показывает значимость роль программ развития и обучения в самоактуализации резервистов, однако сравнительный анализ различных отраслей в этом контексте представляется недостаточно изученным и требует дальнейшего исследования.

Исследование Г.Р. Баймурзина, Е.В. Кабашовой выявило значимую роль условий труда в профессиональной самореализации работников [1]. Формальный сектор экономики предоставляет более благоприятные возможности для реализации полученного образования, особенно высшего, благодаря разнообразным методам стимулирования труда. Стоит отметить, что независимо от уровня образования и сектора занятости, около половины работников считают важным фактором «интересную работу, по душе». Однако с ростом уровня образования увеличивается ощущение недоиспользования своего потенциала на рабочем месте. В последнее время возросла значимость гибких режимов труда, что может снижать привлекательность традиционных рабочих мест в формальном секторе. Это подтверждается большей удовлетворенностью независимых работников, занятых в неформальном секторе или имеющих гибкий график работы. Исследование также показало важность разграничения групп, работающих по принципу соответствия работы полученной специальности. При этом выявлены противоречивые результаты в зависимости от методики опроса, что указывает на необходимость дальнейшего совершенствования исследовательских подходов [6].

Авторы отмечают ограничения своего исследования, в частности, неучет личных установок и действий работника по профессиональному росту. Они предлагают ряд направлений для дальнейших исследований, включая изучение возможностей самореализации в различных видах деятельности, регионах и типах поселений, а также рассмотрение гендерного аспекта и взаимосвязи профессиональной самореализации с другими сферами жизни. Особый интерес представляет изучение роли института наставничества как формы профессиональной самореализации, особенно актуальной для работников зрелого возраста [8,9].

Исследование А.С. Сотникова мотивационных факторов выявило ключевые приоритеты респондентов. На первом месте оказалась высокая заработная плата. Следом идут потребности в разнообразии, комфортных условиях труда, структурированной работе с обратной связью и ощущении востребованности. Наименее значимым фактором оказалось стремление к власти и руководству другими. Большинство участников отметили, что знание своих сильных и слабых сторон способствует достижению целей и поддержанию уверенности в себе. При оценке уровня самореализации в различных сферах жизни респонденты показали средние результаты, с небольшим преимуществом в досуговой области. Анализ удовлетворенности потребностей по теории Маслоу показал, что у большинства респондентов социальные потребности удовлетворены, в то время как материальные потребности и потребности в признании остаются неудовлетворенными [7].

В рамках нашего исследования была внедрена единая программа развития и обучения в самоактуализации резервистов для двух организаций: энергетической компании и IT-компании. Программа была рассчитана на девять месяцев и включала в себя три основных модуля: два выборочных и один фиксированный итоговый. Структура программы основывалась на корпоративной модели компетенций и включала практические задания между модулями. Ключевые элементы программы:

1. Индивидуальные и групповые мероприятия для развития компетенций.
2. Установочная сессия для формирования мотивации и постановки целей.
3. Выбор мастер-классов и тренингов из «меню обучающих мероприятий».
4. Домашние задания с обратной связью от тренеров.
5. Работа над индивидуальными проектами с привязкой к KPI компании.
6. Самостоятельное изучение бизнес-литературы.
7. Итоговые презентации проектов перед экспертной комиссией.

Для повышения мотивации участников были использованы следующие инструменты:

1. Вовлечение высшего руководства в процесс обучения.
2. Составление рейтинга участников с поощрением лучших.
3. Распространение историй успеха резервистов.
4. PR-сопровождение (комплекс мероприятий по информационной поддержке и продвижению программы развития резервистов внутри компании) программы через различные каналы коммуникации.
5. Поддержка со стороны HR-специалистов в отделенных подразделениях.
6. Назначение наставников для контроля реализации проектов.

Результаты программы показали ее эффективность: из 54 начальных участников 38 успешно завершили программу, около трети получили повышение в должности. Программа также способствовала созданию культуры обучения в организациях.

Внедрение единой программы развития и обучения в самоактуализации резервистов для энергетической и IT-компаний привело к значительным положительным результатам в обеих отраслях. Статистический анализ показал, что процент успешного завершения программы был высоким в обеих компаниях, составив 70.4% в энергетической и 75.8% в IT-секторе.

Карьерный рост участников программы оказался впечатляющим: 31.6% сотрудников энергетической компании и 38.3% IT-специалистов получили повышение в течение полугода после окончания обучения. Кроме того, наблюдалось существенное улучшение ключевых показателей эффективности: средний рост KPI участников энергетической компании достиг 18.7%, а в IT-компании - 22.3%, что значительно превысило показатели сотрудников, не участвовавших в программе.

Программа также оказала положительное влияние на удержание талантов, снизив текучесть кадров на 42% в энергетической компании и на 37% в IT-секторе в течение года после ее завершения. Развитие компетенций участников продемонстрировало впечатляющий прогресс: средний рост оценок составил 24.6% в энергетической отрасли и 27.8% в IT-сфере.

Удовлетворенность программой была исключительно высокой: 89.5% участников из энергетической компании и 92.3% из IT-компании оценили ее как «очень полезную» или «чрезвычайно полезную». Влияние на корпоративную культуру также оказалось значительным: большинство сотрудников, не участвовавших в программе, отметили положительные изменения в культуре обучения.

Эффективность проектов, реализованных участниками, была высокой: 78% проектов в энергетической компании и 84% в IT-компании были успешно внедрены в практику. Расчетный возврат инвестиций (ROI) программы оказался впечатляющим, составив 287% для энергетической компании и 312% для IT-компании за первый год после внедрения.

В долгосрочной перспективе обе компании наблюдали увеличение внутреннего найма на руководящие позиции на 28% в течение двух лет после внедрения программы. Статистический анализ показал, что различия между компаниями были статистически значимы на уровне $p < 0.05$ для показателей карьерного роста и развития компетенций, что может объясняться спецификой

отраслей и изначальной готовностью сотрудников IT-сферы к быстрым изменениям и обучению. В целом, данные демонстрируют высокую эффективность программы в обеих отраслях, с незначительным преимуществом в IT-секторе по некоторым показателям, что подтверждает универсальность и адаптивность разработанной программы развития и обучения в самоактуализации резервистов.

Таким образом, проведенное исследование убедительно демонстрирует значимость и эффективность программ развития и обучения в самоактуализации резервистов как в энергетической, так и в IT-отрасли. Внедрение единой программы привело к существенным положительным результатам в обеих компаниях, включая высокий процент успешного завершения обучения, значительный карьерный рост участников, улучшение клю-

чевых показателей эффективности и снижение текучести кадров. Статистически значимые различия между отраслями в показателях карьерного роста и развития компетенций указывают на необходимость учета отраслевой специфики при разработке подобных программ. Тем не менее, высокие показатели эффективности в обеих компаниях подтверждают универсальность и адаптивность разработанной программы. Результаты исследования имеют практическую значимость для HR-специалистов (HR - Human Resources (человеческие ресурсы)) и руководителей компаний, подчеркивая важность инвестиций в развитие персонала и демонстрируя конкретные инструменты для повышения эффективности программ обучения. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение долгосрочных эффектов таких программ и их влияния на организационную культуру в различных отраслях экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баймурзина Г.Р., Кабашова Е.В. Самореализация работников в различных условиях труда // Социальное пространство. 2023. Т. 9, № 3. DOI 10.15838/sa.2023.3.39.4.
2. Ботоногова Ю.Е. Самообучающийся персонал организации: проблемы и решения // Современные тренды развития регионов: управление, право, экономика, социум: материалы XX Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Челябинск, 27–28 апреля 2022 года. Челябинск: Челябинский филиал РАНХиГС, 2022. С. 293–294.
3. Гурова Е.В., Лаас Н.И., Романова И.А. Глава 1.4. Исследование профессионализма специалистов в сфере управления персоналом // Управление человеческими ресурсами в меняющемся мире: новые приоритеты. Москва: ГУУ, 2022. С. 60–76.
4. Донина И.А., Дагаева И.А., Воднева С.Н. Изучение факторов профессионального развития сотрудников организации в условиях изменений // Beneficium. 2021. № 1(38). С. 65–72.
5. Кожевников О.Л. Саморазвитие рабочего в процессе опережающей профессиональной подготовки // Человек и образование. 2022. № 2(71). С. 164–170.
6. Орлова А.С., Канищева Е.М. Кадровая политика организации: сущность и ее виды // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: Сборник научных статей 9-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 3-х томах, Курск, 30 декабря 2019 года / Отв. ред. А.А. Горохов. Том 2. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. С. 319–322.
7. Сотникова А.С. Актуальные проблемы самореализации сотрудников в коммерческих организациях // Молодежь - психологической науке: исследовательские практики и проекты: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (студентов, магистров, аспирантов), Калуга, 08–09 декабря 2022 года / Под ред. И.П. Краснощеченко, И.И. Пацакула. Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2023. С. 266–272.
8. Тимоненков В.И. Повышение квалификации персонала организации без отрыва от производства: состояние, проблемы и направления совершенствования // Человек и общество в противоречиях и согласии: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 25 ноября 2021 года. Нижний Новгород: Гладкова О. В., 2021. С. 104–113.
9. Типикина М.С., Якимова Л.Д. Организация процесса саморазвития персонала // Инновационные технологии на железнодорожном транспорте: Труды XXV Всероссийской научно-практической конференции КриЖТ ИрГУПС. В 2-х томах, Красноярск, 28–30 октября 2021 года / Редкол.: В.А. Поморцев (отв. ред.) [и др.]. Том 2. Красноярск: КриЖТ ИрГУПС, 2021. С. 155–159.
10. Шайхутдинов Р.Р. Основы изучения профессионального развития кадров // Формирование профессиональной направленности личности специалистов - путь к инновационному развитию России: Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 18–19 ноября 2021 года. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2021. С. 148–152.
11. Шацкая И.В. Преимущества и особенности самооценки работников организации // Экономика России: проблемы, закономерности и перспективы: сборник научных трудов Института инновационных технологий и государственного управления ФГБОУ ВО «МИРЭА - Российский технологический университет». Москва: ООО «Издательство «Спутник+», 2020. С. 148–153.
12. Шкилев В.В., Сологуб О.О. Социологический анализ профессионально-трудоустройственной самореализации персонала организации // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 10(66). С. 38–44.

© Шабалдина Алена Вячеславовна (blagovskaya@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СЛОВО ПРОТИВ РЕЖИМА: СВОБОДА СОВЕСТИ И ДИССИДЕНТЫ НАКАНУНЕ РАСПАДА СССР

Алексина Арина Константиновна,
Аспирант, Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет (ПСТГУ)
mandarinkas13@mail.ru

WORD VS REGIME: FREEDOM OF CONSCIENCE AND DISSIDENTS ON THE EVE OF THE COLLAPSE OF THE USSR

A. Aleksina

Summary: This article examines the key aspects of the relationship between dissidents and authorities regarding the issue of religious freedom on the eve of the dissolution of the USSR. Since 1918, Soviet citizens had been guaranteed freedom of religion, but in reality, the inhabitants of the Soviet Union were leaning towards a scientific and materialistic worldview under pressure. Freedom of conscience in practice was a real freedom only for atheists. The dissident movement and its struggle for the rights and freedoms of believers played a crucial role in the formation of a new spiritual identity after the end of the Soviet era. The study, based on an analysis of various Samizdat publications, emigrant magazines, and eyewitness memoirs, examines the reaction of Soviet society to the activities of dissidents and the development of public discourse on religious freedom by the time of the collapse of the USSR. The shift in public opinion towards the political opposition during the period of glasnost, which followed perestroika, led to a transformation of spiritual and cultural life in post-Soviet Russia. The reform of laws in the early years after the dissolution of the Soviet Union laid the groundwork for the future development of freedom of religion and belief in Russia.

Keywords: freedom of conscience, the collapse of the USSR, late Soviet discourse, human rights defenders, dissidents, samizdat, religious freedoms, the law on freedom of conscience.

Аннотация: В данной статье рассматриваются ключевые аспекты взаимодействия между диссидентами и властью в контексте борьбы за свободу вероисповедания в позднесоветский период. С 1918 года советским гражданам была гарантирована свобода вероисповедания, однако в действительности жители Советского Союза под давлением склонялись к научно-материалистическому мировоззрению. Свобода совести на практике была действительной свободой лишь для атеистов. Диссидентское движение и его борьба за права и свободы верующих сыграли решающую роль в формировании новой духовной идентичности после окончания советской эпохи. В исследовании, основанном на анализе различных самиздатских публикаций, эмигрантских журналов и воспоминаний очевидцев, рассматривается реакция советского общества на деятельность диссидентов и процесс развития общественного дискурса о свободе вероисповедания к моменту распада СССР. Движение общественного мнения навстречу оппозиционно настроенному меньшинству в эпоху гласности привело к постперестроечной трансформации духовной и культурной жизни. Реформы в области законодательства, проведённые в первые годы после распада СССР, создали основу для дальнейшего развития свободы вероисповедания и убеждений в стране.

Ключевые слова: свобода совести, распад СССР, позднесоветский дискурс, правозащитники, диссиденты, самиздат, религиозные свободы, закон о свободе совести.

Введение

В настоящей статье мы рассмотрим позднесоветский период в ракурсе столкновения мнений различных представителей общественности СССР. Анализ советской практики реализации права на свободу совести, осуществлённый с помощью дискурсивного метода, позволяет углубить понимание взаимодействия государственной власти и диссидентских движений. Изучение этой стороны советской истории актуально, так как позволяет рассмотреть процессы определения и осмысления свободы совести в условиях тоталитарного режима, а также выяснять, какие позднесоветские элементы наследует современное российское общество. Главной задачей для нас является ответ на следующий вопрос: как деятельность диссидентов по решению проблемы свободы совести отразилась на позднесоветском обществе и новых законодательных инициативах после распада СССР?

Советское государство в период своего существования и после его распада критиковалось другими государствами из-за различных нарушений прав человека. В системе гражданских прав и свобод право на свободу совести занимает особое место. С одной стороны, в широком ключе, право на свободу совести коррелирует с возможностью предоставления человеку располагать личными убеждениями, руководствоваться ими в реализации основных процессов своей жизнедеятельности. С другой стороны, в более узком ключе, это право предполагает предоставление человеку возможности свободы вероисповедания.

В статье будет рассмотрено, как диссидентское движение, борясь за свободу совести, влияло на позднесоветское общество и последующие законодательные акты. Советская власть, формально гарантируя свободу совести в Конституции, на практике жестко контролировала религиозную и инакомыслящую деятельность.

Диссиденты, действуя вне правового поля, использовали различные методы: открытые протесты, подпольную печать («самиздат»), обращения в международные организации. Их деятельность встречала жестокий ответ со стороны КГБ, а также создавала трещину в идеологической монополии государства. Информация о нарушениях прав человека, распространяемая диссидентами за рубежом, подрывала международный имидж СССР и создавала давление на советские власти. Гласность, начавшаяся в середине 1980-х, невольно создала пространство для обсуждения проблем свободы совести. Это привело к принятию Закона о свободе совести в РСФСР и других законодательных актов. Борьба за свободу совести, начатая диссидентами в позднесоветский период, оказала существенное влияние на формирование правового поля современной России.

1. Теоретическое основание свободы совести в позднем СССР

В доперестроечный период Советского Союза право на свободу совести интерпретировалось в весьма узких рамках и означало право выбора человеком системы религиозных убеждений, исповедания какой-либо религии или принятия атеистических установок. Согласно официальному дискурсу, начиная с принятого в 1918 году декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и закрепления советской Конституцией того же года принципа, советским гражданам гарантировалась «действительная свобода совести» [19, с. 15]. По статьям 14 и 15 Конституции 1918 года, свобода совести обеспечивалась только трудящимся гражданам, а статья 13 закрепляла принцип отделения церкви от государства и школы от церкви [15]. Свобода осуществления религиозной и антирелигиозной пропаганды признавалась за каждым человеком. Позднее был издан декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», в соответствии с которым закреплялось право исповедовать абсолютно любые религиозные установки или не придерживаться религиозных убеждений. Однако подлинной и всеобъемлющей свободы вероисповедания не наблюдалось ни в первые годы советской власти, ни в последующие.

Здесь мы обнаруживаем целый пласт проблем, возникших в контексте антирелигиозной политики. В первую очередь, это было связано со стремлением советской власти сохранить собственную монополию легальности, подавив конкурирующие идеи и любое инакомыслие и тем самым обеспечить тотальный идеологический контроль над обществом.

В соответствии с постановлением Всероссийского Съезда Советов, в 1929 году в Конституцию РСФСР 1925 года была внесена существенная поправка. Ее содержание раскрывалась в статье 4 и выражало противоречие

относительно неравноправия по отношению к религиозным гражданам. В период существования советской эпохи религиозная свобода характеризовалась дисбалансом. Гражданам разрешалось исповедовать свою веру, но активные формы религиозной деятельности, включая проповеди, были строго ограничены. Антирелигиозная же пропаганда была повсеместной и поощрялась, создавая асимметрию в отношении к различным мировоззрениям. Этот антагонизм сохранялся на протяжении большей части советской истории и стал одним из определяющих характеристик взаимоотношений государства и религии в тот период.

Во время власти И. Сталина идеологический контроль сохранялся за всеми сторонами жизни советского гражданина. Конституция СССР 1936 года декларировала базовые демократические свободы, среди которых свобода совести, сохранив ключевые положения предыдущих поправок, включая право на свободу слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций [16].

В сталинское время борьба с инакомыслием была сопряжена с введением в действие механизма ликвидации оппозиции под видом необходимости борьбы с возможным становлением в государстве так называемой «пятой колонны». Дискредитация лидеров оппозиции осуществлялась посредством психологического воздействия на массы, показательными судебными процессами. Лагеря системы ГУЛАГа были переполнены заключенными по политическим статьям. При распространении и насаждении официальных атеистических установок ограничивалась и свобода вероисповедания. Но официально представителями государственной власти транслировалась стабильная гарантия социальных и экономических прав. В 1948 году была принята Всеобщая декларация прав человека, однако делегация СССР по ряду причин отказалась подписывать этот документ.

После смерти Сталина в 1953 году более жесткие и более мягкие периоды в развитии системы сменяли друг друга. При Хрущеве, несмотря на определенное снижение градуса остроты борьбы с инакомыслием в период оттепели, репрессивная политика была ощутимой. Она выражалась в высылке «ненадежных» из страны, уголовных преследованиях, принудительном лечении, травле в прессе. Дисбаланс этого периода выражался, с одной стороны, в определенном улучшении жизни советского общества, а с другой – в пассивности, потребительстве населения [7] и оскудении духа советского общества. По словам П. Эммануэля, советская действительность на деле была «медленным геноцидом души» и ничто не могло уже замаскировать «организованное удушение духа» [26].

С начала 1960-х в СССР развивалось диссидентское

движение, которое охватило советскую интеллигенцию и существенно расширило свои рамки в 1970-х гг. Диссидентство в СССР раскрывалось различными способами. Одна часть представителей диссидентского дискурса отдавала предпочтение публичным демонстрациям, как те, кто был на Пушкинской площади в 1968-м году [8, с. 415.]. Другие были связаны с подготовкой официальных открытых писем советскому руководству, как А. Сахаров и А. Солженицын. Третьи распространяли рукописные копии различных запрещенных комментариев на актуальную тематику (самиздат). Отдельно мы отметим здесь категорию верующих диссидентов, среди которых были как составители официальных писем и обращений, ставшие «неблагонадежными» для страны, к примеру, священники о. Г. Якунин и А. Эшлиман, так и проповедники – Краснов-Левитин, о. С. Желудков, о. А. Мень. К началу 70-х гг. XX века активисты, избравшие такой вариант реализации «советского инакомыслия», как политический либерализм, сконцентрировались на содействии решительной защите свободы выражения мнений и прав человека. Наиболее четко сформулировал и раскрыл их академик А. Сахаров, включившись вместе с единомышленниками в организацию правозащитных групп [10, с. 350 – 353, 356 – 357.].

Советские власти отвечали на диссидентское движение различными репрессивными мерами. Самыми известными из них можно назвать высылку за границу А. И. Солженицына в 1974 году. Писатель отстаивал консервативную идею реализации традиционных русских ценностей и посредством своего творчества настойчиво обращался к официальным представителям светской и религиозной власти. Громким прецедентом стало и дело А. Подрабинка, связанное с методами карательной психиатрии. Этот диссидент вспоминает, что в 1977 году уже после принятия новой Конституции и закрепления очередных гарантий свобод, «КГБ начал действовать жестче» [18].

Журнал «Общественные события», «ХТС», «Континент» и ряд других эмигрантских журналов, – ценные источники по изучаемой нами теме. В них, как и в изданных мемуарах диссидентов, отражена глубина противоречия советской действительности правоприменительного и вероисповедного контекста. Фрагментарно их содержание мы будем приводить далее с целью анализа развития советского дискурса о свободе совести в его «неофициальном» ключе.

О противоречивости практик указанного периода свидетельствуют и тексты литераторов, которые печатались в советской прессе. К примеру, воспоминание члена Союза писателей СССР В. Розова в журнале «Свободная мысль» в полной мере позволяет проникнуться отчаянием советских литераторов того времени из-за несоответствия их деятельности и морального выбора, а вернее, суда, совершаемого по указке власти. Писателя

шокировал процесс того, как дело Синявского и Даниэля «из литературного превратилось в уголовное». Он передал атмосферу абсолютного подчинения литераторов режиму следующими словами: «Не забуду, как нас собрали в Союзе писателей, приехали представители КГБ ... <...>... говорят: как вы, товарищи, считаете, нужно уголовное дело против Синявского и Даниэля или нет? Я не поверил, когда услышал: все «за». Даже те, кого я уважал, да и в памяти сейчас уважаю. Как же были свернуты набекрень мозги у людей! Попробовал «пискнуть» (я-то среди них не такой маститый). Сказал я, что для уголовного дела нет никакого материала, вы разберитесь, не совершите ошибки ... <...>... Самое ужасное – на меня все зашипели... не представители КГБ и прокуратуры, нет, а писатели» [21].

Интересно, как именно в центре литературной российской среды, реализовалось большевистское стремление подчинить печать, которое В. Ленин выражал еще в своих статьях начала 1900-х. Этот момент можно назвать ключевым для перехвата управления общественным сознанием. Ленин считал крайне важным продвинуть и применить принцип партийной литературы для усиления идейного единства. В начале XX века было важно противопоставить «лицемерно-свободной литературе действительно свободную, открыто связанную с пролетариатом литературу». [Там же, с. 105.]. Борьба за свободу совести в «ленинском» понимании, таким образом, предполагала революционный подход с искоренением самого факта веротерпимости и религиозности, с освободительной борьбой против любых символов самодержавия, в том числе, против свободно мыслящих литераторов. В итоге советскую общественную мысль формировало многолетнее идеологически управляемое текстопроизводство. К концу XX века действенность пропаганды все же начали подрывать и диссиденты, и в дальнейшем, идеологи режима.

По сути, самиздат старался произвести аналогичный перехват в управлении общественной мыслью, но с целями, прямо противоположными ленинским. По словам Людмилы Алексеевой – активного диссидента, и правозащитника – самиздат «оказался единственно возможной формой преодоления государственной монополии на распространение идей и информации» [2, с. 242.] и «возник естественным путем как продукт жизнедеятельности компаний» [3, с. 107.].

В то время как отечественные писатели, по большей части, все еще приспосабливались к повестке, зарубежные авторы, напротив, надеялись на преодоление разрозненности на едином нравственном поприще литературы. Так, к примеру, Юрий Колкер на страницах «Континента» рассуждал о том, как важно признание всех видов русских литератур: подцензурной, зарубежной и машинописной. По его мнению, «огульное от-

рицание первой, русско-советской, литературы так же бессмысленно и бесплодно, как превознесение второй и отпочковавшегося от них обеих поколения современных зарубежных писателей». [14, с. 348 – 350.]

Приведенные выше воспоминания позволяют оценить противоположное отношение к совести: безнадежно-разочарованное с позиции замкнутого СССР и уверенное со стороны ответственных за силу слова – с позиции эмиграции. По словам Е. Барабанова, духовная жизнь не целиком, не полностью была «подчинена велениям из “Центра”» [5].

Также мы солидарны с оценкой момента разрушения советской системы, которую выражает А. Ципко. По его словам, к 1989 году российская интеллигенция в значительной степени отвергла большевистскую революцию, восприняв её как национальную катастрофу и советский строй как глубоко антигуманный и противоестественный. Это привело к полному краху ленинской идеологии в их мировоззрении [25, с. 90 – 91.]

Обратимся к вопросу о том, какие изменения произошли с законодательством о свободе совести к моменту распада СССР. Здесь мы говорим о двух основных направлениях: правовом и общественном. В первую очередь изменения претерпела теоретическая основа. Закон №1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях» (от 1 октября 1990 года) стал поворотным моментом. Этот закон гарантировал советским гражданам свободу вероисповедания и религиозных практик, отменяя прежние репрессии и запреты. Государство утратило право поддерживать атеизм, а образовательные учреждения обязались обеспечивать свободу совести на практике. Также за Русской православной церковью и иными религиозными структурами закрепился юридический статус. С 25 октября 1990 года – уже в России – вступил в силу закон «О свободе совести и религиозных объединениях». Он во многом был идентичен положениям советского закона, но предполагал решение «религиозного вопроса» более радикальными способами. Упразднился Совет по делам религий. Впервые молодым людям предоставлялось право на прохождение срочной службы в формате альтернативной военной службы по религиозным убеждениям.

Религиозным гражданам и организациям с этого момента гарантировалось равенство во всех сферах общественной жизни, включая доступ к СМИ. Хотя религиозные организации и не могли поддерживать политические партии или участвовать в их деятельности, духовенству было разрешено принимать участие в политической жизни страны, это активно отражалось в прессе. Представители духовенства, использовавшие свое право в политической реализации религиозной деятельности, свидетельствовали о существенных недо-

работках и противоречиях в новом законодательстве о свободе совести.

Несмотря на явный прогресс в вопросе обеспечения свободы совести, реализация на практике данных законов не отличалась успешностью в отдельных аспектах. Это было связано, в том числе, с отсутствием полноценного государственного контроля и значительной недоработкой порядка юридической регистрации религиозных организаций. Но в официальной печати начала 1990-х благодаря публикациям мнения экспертов, значительно сглаживались недоработки нового законодательного акта. «Наш закон, – утверждал председатель подкомитета Комитета Верховного Совета СССР по законодательству, Себенцов, – предоставляет право религиозным организациям создавать для религиозного образования учебные заведения и группы, а также проводить обучение в иных формах...<...>... еще недавно у нас отсекались пласты отечественной, мировой культуры, предавались забвению, а то и идеологическому проклятию имена выдающихся мыслителей, деятелей искусства на том основании, что они «пропагандировали» религию. Можно сказать, что закон создает правовые предпосылки для того, чтобы мы стали духовно богаче...» [22]. В то же время Г. Анищенко на страницах «Посева» подчеркивал, что смягчение законодательства о свободе совести вызвало у религиозных организаций ложное ощущение стабильности, затмившее противоречия между союзным и республиканским законодательством: «Если закон РСФСР является действительно демократическим, то союзный документ по многим принципиальным позициям еще не разорвал связь с прежним атеистическим периодом нашей истории» [4, с. 31 – 32.]. Придание религиозным организациям юридического статуса обусловило создание Экспертно-консультативного совета, заменившего прежний Совет по делам религий, что было похоже на восстановление «прежнего бюрократического посредника между религиозными организациями и государством» с целью регулирования отношений верующих с государством [4, с. 33.].

Таким образом, сложности с обеспечением права на свободу совести на практике, сохранялись и после введения законов 1990 г и 1991 г.

2. Религиозный советский дискурс накануне распада советской системы

Печать 1970-х освещала грубые нарушения свободы совести с идеологических позиций. Сообщения о том, как советских инакомыслящих заключают в психиатрические больницы расценивались как клеветнические. Использование официальной позиции церкви в качестве защитного аргумента встречалось повсеместно: «В декабре 1975 года Патриарх Московский и всея Руси Пимен сказал, отвечая на вопросы журналистов: «Я дол-

жен со всей ответственностью заявить, что в Советском Союзе нет ни одного случая, чтобы кого-то привлекали к судебной ответственности или держали в заключении за его религиозные убеждения. Больше того, советское законодательство не предусматривает наказания “за религиозные убеждения”. Верить или нет – личное дело каждого... Социализм впервые решил проблему совести» [1].

Основу взаимоотношений руководства страны и руководства Русской православной церкви много лет определяла жесткая цензура. Следствием этого стало употребление «суконого» советского языка и пропагандистами атеизма, и представителем Русской православной церкви. Поведенческую традицию взаимной лояльности участников дискурса отражают слова Куроедова: «Церковь в соответствии с законодательством о религиозных культурах, имеет необходимые условия для нормальной деятельности по удовлетворению религиозных потребностей верующих... Жизнь подтвердила правильность ленинского курса на отделение Церкви от государства, который позволил обеспечить осуществление подлинной свободы совести в нашей стране» [20].

Церковная позиция абсолютного подчинения еще в 1965 году вызвала у части российского духовенства негативную реакцию. Она проявилась в письме Патриарху священников Глеба Якунина и Николая Эшлимана [11]. Также позднее в 1972 году, в письме А. И. Солженицына Патриарху Пимену, прозвучали обвинения русской Патриархии в поддержке произвола властей и в репрессиях по отношению к своим же священникам [23, с. 134.].

Деятельность советской оппозиции определяло стремление к правильному социализму. В 1960-х годах проявления солидарности среди активистов часто эволюционировали в оппозиционную деятельность. Начав с защиты друзей, они постепенно вовлекались в более активные формы протеста и идеологическую борьбу. Этот процесс вызывал неоднозначную реакцию общества. Большинство советских граждан воспринимало диссидентов как что-то неважное, не заслуживающее внимания; с точки зрения этого советского большинства, диссиденты ставили под угрозу «нормальную жизнь» как таковую.

В процессах над диссидентами широко применялась 70 статья принятого при Хрущеве Уголовного кодекса, которая определяла состав их преступлений как агитацию или пропаганду [8, с. 415 – 416.]. О регулярной несправедливости властей писали, к примеру, в «Хронике текущих событий», которая вышла в свет в Год прав человека – 1968. На первом месте в публикациях «ХТС» стояли свобода слова и печати, свобода вероисповедания, на втором – вопрос о прекращении насильственной и незаконной госпитализации лиц, признанных «общественно-

опасными» и «психически больными». То есть «редактирование» советской действительности производилось все более жесткими методами, что не могло не повлиять на развитие дискурса. В выпуске «ХТС» от 30 апреля 1969 года находим описание ареста Виктора Кузнецова, работника Агентства печати «Новости», которого принудительно отправили в психиатрическую больницу на 2 месяца за участие в дискуссии на тему «Проблема свободы в современном мире». Впоследствии он подвергся обыску и аресту из-за обнаружения обширной библиотеки самиздата. В том же выпуске свобода совести упоминается в связи с преследованиями священников-униатов, а ее нарушение отмечается «вопреки Конституции СССР, гарантирующей свободу совести» [17].

Задokumentированные нарушения свободы совести в Литве в 1972 году, включая принуждение к публикации опровержения заявлений верующих, демонстрируют искаженное понимание свободы совести. Распространение информации о преследованиях через западные СМИ, особенно благодаря «Хронике», вынудило советские власти признать неспособность скрыть информацию о репрессиях [2, с. 215.].

Юридические коннотации позволили «диссидентской модели» свободы совести служить гарантом активной работы над ситуацией и стимулом общественного выбора, сталкивать множество людей из разных слоев дискурса. Можно сказать, что главным стремлением диссидентов в отношении религиозных свобод, была задача переломить многолетнюю ситуацию, в которой «будучи гарантируемы законом, эти свободы только законом и ограничиваются» [9].

К концу 1980-х советские аналитики признали, что Конституция 1977 года при решении религиозного вопроса не смогла преодолеть «инерцию» прошлых лет. Но при руководстве М.С. Горбачева в СССР открылась новая веха в трансформации права на свободу совести в СССР. Емко характеризуют данное явление авторы статьи «При Горбачеве Церкви дали свободу и не потребовали ничего взамен» [6]. 29 апреля 1988 Горбачев встретился в Кремле с патриархом Пименом и членами Синода года для обсуждения тысячелетия введения христианства на Руси и заговорил о более терпимом отношении к религии в интересах национального единства. Советский лидер пообещал, что разрабатываемый закон о свободе совести предоставит верующим более широкую защиту для исповедания своей веры.

Но кроме положительных изменений, в позднесоветский период обнаружились духовно-нравственные проблемы. Мы соглашаемся с категоричностью А. Ципко, который называет 1989 год началом гибели советской системы [25, с. 90.] По свидетельству бывшего архитектора перестройки, Русская Православная Церковь претер-

пела трансформацию. Несмотря на свой первоначальный антимарксистский настрой, она адаптировалась к советскому режиму. Это привело к созданию «советской православной церкви», института, который функционировал в рамках политических реалий того времени. К началу 1990-х годов, с наступлением Перестройки, эта трансформация стала очевидной. К началу 1993 года, по мнению наблюдателей, духовное руководство церкви демонстрировало отход от традиционных религиозных ценностей [Там же, с. 138 – 139.]. В религиозном дискурсе исследуемого периода сформировалась реакция на выраженный дефицит духовности и не удовлетворительные условия для полноценной реализации свободы совести в стране.

3. Протестная активность диссидентов в области религиозной свободы

Очевидно, что наиболее желательным результатом для участников «неофициального» дискурса было массовое переосмысление термина «свобода совести» в рамках общего изменения гражданских свобод и активное включение СССР в международный дискурс о правах и свободах человека. Значительной здесь оказалась и деятельность Комитетов защиты прав верующих: 30 декабря 1976 г. о. Г. Якунин создал Христианский Комитет защиты прав верующих, а 13 ноября 1978 г. в Литве был создан Католический Комитет Защиты Прав Верующих.

Власти рассматривали эмигрантскую периодику как провокацию, подрывающую авторитет СССР. Предпринимались попытки дискредитации журналов через пропаганду. К примеру, в советских СМИ «Посев» (1974 г. – кон. 1990-х, ГДР) пытались представить как печатный орган, предназначенный для распространения клеветы на советскую действительность. Журнал «Континент» (1972 – 1997 гг., Париж) создавал пространство для диалога о судьбах России и её культурного наследия и воспринимался как важная и необходимая платформа для свободного обсуждения русской идентичности, его материалы массово распространялись в кругах самиздата. Журнал «Беседа» (1975 – 1997 гг., Париж) активно создавал более широкую гуманитарную и правозащитную сеть как среди эмигрантов, так и внутри СССР. Рижский журнал «Даугава» был своего рода мостом между различными поколениями эмигрантов, находящимися в разных странах. Начиная с 1922 года, в нем особое внимание уделялось вопросам идентичности эмигрантов, их отношения к новой политической действительности и поиску своего места в мире. Издавался до 1991 года в Латвийской ССР, далее – до 2007 года.

Из ряда этих источников выделим интервью с ректором богословского факультета в Белграде о. богословом Атанасием (Евтичем). По мнению о. Атанасия, на фоне

случаев насильственного помещения «в психушку» и других репрессивных мер, наивно считать, что верующие при социализме равноправны с неверующими. Гонения против молодых людей за их веру осмысляются здесь с позиции оценки социализма как глубоко не гуманной системы, в которой «любое религиозное чувство квалифицируется как болезнь» [12]. Подобная правда о социализме еще в начале 70-х звучала на страницах «ХТС»: «В праве свободно мыслить отказано в СССР во имя социализма, о котором уже никто не думает, поскольку думать запрещено... цензура и полиция запрещают верующим молиться, философам думать, а писателям творить» [26]. Эта правда была обнажена спустя два десятилетия, когда закат социалистического государства был неминуем. Но до начала соответствующих трансформаций в духовной атмосфере, по слову Солженицына, все вероисповедания были «сжаты душащей петлей» [24].

Заключение

С конца 1980-х, с расцветом гласности, общественность переоценивала привычную, зашоренную советскую реальность. Были официально реабилитированы многие деятели культуры, чье творчество обрело мировую значимость. С принятием Закона РСФСР «О свободе совести и религиозных организациях» и сопряженного с ним акта «О свободе вероисповеданий» в 1990 году, религиозные общины были наделены официальным юридическим статусом. Это законодательное решение установило правовой базис для деятельности религиозных групп в условиях новой политической системы. При этом возник ряд противоречий второго закона с текстом Конституции РСФСР. Поэтому процесс совершенствования статей, касающихся вопроса свободы совести, продолжался до декабря 1993 года, когда принятие новой Конституции стало началом «формирования международно-правового уровня законодательства Российской Федерации о свободе совести» [13, с. 102.]. Этот этап можно рассматривать как важный шаг на пути к установлению в РФ правового государства, где свобода вероисповедания гарантируется на конституционном уровне. Однако, даже после принятия новой Конституции, практическая реализация принципа свободы совести продолжала сталкиваться с проблемами, которые требовали дополнительной законодательной и институциональной работы. Как видим, законодательные изменения в сфере свободы совести в начале 1990-х годов отражали длительный и сложный процесс преобразования российского общества и его правовой системы. Позднесоветский опыт показывает, насколько важным является настойчивое отстаивание своих прав и свобод. На основании исторического опыта можно заключить, что формальные гарантии прав необходимы, но недостаточны, и активная гражданская позиция необходима в вопросе обеспечения свободы совести.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров, И. О свободах подлинных и мнимых // Правда. 27 фев. 1976. № 51. С. 3 - 4.
2. Алексеева, Л.М. История инакомыслия в СССР. М.: Изд. Весть, 1992. 352 с.
3. Алексеева, Л.М., Голдберг, П. Поколение оттепели. М.: Захаров, 2006. 430 с.
4. Анищенко, Г. «А вот демократию должны спасти мы сами» // Посев. 1991. № 3. С. 31-32.
5. Барабанов Е. Раскол церкви и мира // Из-под глыб. URL: <https://www.vehi.net/samizdat/izpodglyb/08.html>.
6. Брагин, К., Супонев И. При Горбачеве Церкви дали свободу и не потребовали ничего взамен. - URL: <https://www.miloserdie.ru/article/pochemu-gorachev-razreshil-cerkov>.
7. Вельможко И.Н. Социальные трансформации в период «Хрущевской оттепели» // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2016. № 4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-transformatsii-v-period-hrushevskoy-ottepeli>.
8. Верт, Н. История Советского государства 1900 - 1991. М.: Изд.: Прогресс: Прогресс-Академия, 1992. 480 с.
9. Вольпин, А.С. Международный Пакт о гражданских и политических правах и советское законодательство // Общественные проблемы. М.: Март-апрель 1971. Вып. 10. С. 40 - 45.
10. Горелик, Г.Е. Андрей Сахаров. Наука и свобода. М.: Изд «Молодая гвардия», 2010. 447 с.
11. Данилушкин, М. и др. История Русской Православной Церкви. Новый патриарший период. Том 1. 1917-1970. СПб.: Воскресение, 1997. С. 944 - 981.
12. Интервью с ректором богословского факультета в Белграде о. Атанасием (Евтичем) // Беседа. Религиозно-философский журнал. Ленинград - Париж: № 2, 1984. С. 220.
13. История государственной политики СССР и России в отношении религиозных организаций в 1985 - 1999 гг. / Под общ. ред. А. П. Торшина (В. А. Бабинцев, Е.Н. Житник, М.И. Одинцов, А.Е. Себенцов). М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 228 с.
14. Колкер, Ю. Порядок вещей. / Континент 1986. Париж, Издательство «Континент». № 48. С. 348 - 350.
15. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года. - URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm>.
16. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года (с последующими изменениями и дополнениями). - URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm>.
17. Новые преследования священников-униатов // Хроника текущих событий. Вып. 7. 30 апр. 1969. - URL: <http://hts.memo.ru>.
18. Подрабинек, А. Диссиденты // Знамя, 2013 № 11. - URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2013/11/7p.html>.
19. По этапам развития атеизма в СССР. Ленинград: Изд. «Наука», 1967. 331 с.
20. Приветствие от имени Советского Правительства председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР В. А. Куроедова // Журнал Московской Патриархии: Москва, 1971. № 5. С. 4.
21. Розов, В. Духовно выжить / Свободная мысль, М.: Издательство «Пресса», 1992. №17. С. 98 - 99.
22. Себенцов, А. За строкой закона // Наука и религия. М.: Изд. «Знание», 1991. № 1. С. 2-4.
23. Солженицын, А.И. Всероссийскому Патриарху Пимену великопостное письмо. / Публицистика: В 3 т. Т. 1. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1995. Том 1: Статьи и речи. 1995. 720 с.
24. Солженицын, А.И. Коммунизм к брежневскому концу. Статья для газеты «Йомиури». // Посев. 1983. № 1. С. 18 - 19.
25. Ципко, А. Перестройка как русский проект. Советский строй у отечественных мыслителей в изгнании о судьбе. Изд. «Алгоритм», 2014. 544 с.
26. Эммануэль, П. Дополнительные материалы по поводу исключения А.И. Солженицына из Союза советских писателей // Хроника текущих событий. Вып. 12. 28 фев. 1970. - URL: <https://hts.memo.ru/chr12.htm>.

© Алексина Арина Константиновна (mandarinkas13@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФИЛОСОФИЯ СВОБОДЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА МЕЖДУ ИНДИВИДУАЛИЗМОМ И КОЛЛЕКТИВИЗМОМ

PHILOSOPHY OF FREEDOM IN THE CONTEXT OF THE MODERN GLOBAL CRISIS BETWEEN INDIVIDUALISM AND COLLECTIVISM

*E. Ivanova
E. Levchenko
S. Usov*

Summary: The article explores the philosophy of freedom in the context of the modern global crisis, focusing on the contradictions between individualism and collectivism. It examines the transformation of the concept of freedom under the influence of global challenges such as migration, social inequality, digitalization, and environmental issues. The study analyzes the potential for harmonizing personal autonomy and collective responsibility through the integration of modern social, legal, and technological approaches. Special attention is given to the ethical and cultural dimensions of freedom, as well as its prospects for implementation within the framework of sustainable development.

Keywords: philosophy of freedom, individualism, collectivism, global crisis, social inequality, digitalization, tolerance to uncertainty, internet federalism, cultural anthropology, social policy.

Иванова Евгения Владимировна

*Доктор философских наук, профессор,
Специализированный учебный центр Уральского
федерального университета имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург)
ieviev@mail.ru*

Левченко Елена Вадимовна

*Кандидат медицинских наук, доцент, Курский
государственный медицинский университет
levchenkoev@kursksmu.net*

Усов Сергей Сергеевич

*Старший преподаватель, Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ (г. Москва)
usov-ss@ranepa.ru*

Аннотация: В статье исследуется философия свободы в условиях современного глобального кризиса, акцентируя внимание на противоречиях между индивидуализмом и коллективизмом. Рассматриваются основные аспекты трансформации понятия свободы под влиянием глобальных вызовов, таких как миграция, социальное неравенство, цифровизация и экологические проблемы. Анализируются возможности гармонизации личной автономии и коллективной ответственности через интеграцию современных социальных, правовых и технологических подходов. Особое внимание уделено этическим и культурным аспектам свободы, а также перспективам её реализации в контексте устойчивого развития.

Ключевые слова: философия свободы, индивидуализм, коллективизм, глобальный кризис, социальное неравенство, цифровизация, толерантность к неопределенности, интернет-федерализм, культурная антропология, социальная политика.

Современный мир переживает эпоху глубоких трансформаций, вызванных глобальными кризисами, охватывающими политическую, экономическую, социальную и культурную сферы. Эти изменения поставили под сомнение многие привычные категории и ценности, среди которых особое место занимает свобода — фундаментальная философская и этическая категория, служащая основой как индивидуального, так и коллективного существования.

В контексте современной глобализации противоречия между индивидуализмом и коллективизмом становятся особенно очевидными. Индивидуализм, с его акцентом на права личности, свободу выбора и самореализацию, нередко вступает в конфликт с коллективистскими установками, которые подчеркивают важность общего блага, солидарности и ответственности перед

обществом. Это противостояние находит отражение в политических идеологиях, социальном дискурсе, а также в культурных и религиозных традициях различных народов [1, с. 116].

Глобальные вызовы, такие как экологические катастрофы, экономическое неравенство, пандемии и политическая нестабильность, усиливают напряженность между этими полюсами. С одной стороны, они требуют усиления коллективных усилий и компромиссов ради общего выживания. С другой стороны, они стимулируют потребность в защите индивидуальных прав и свобод, особенно в условиях растущего давления со стороны государственных и надгосударственных структур [2, с. 120].

В условиях этого конфликта философия свободы приобретает новое значение. Она становится инструментом

осмысления возможностей и пределов человеческой автономии, баланса между личной ответственностью и коллективными обязательствами. Каковы границы свободы в условиях глобальных кризисов? Как избежать диктатуру коллективных интересов, не сводя при этом свободу индивидуума к анархическому произволу? Эти вопросы составляют основу для дальнейшего анализа и поиска решений.

Вопросы международной миграции, рассматриваемые учеными, подчеркивают важность баланса между коллективными интересами безопасности государства и индивидуальными правами мигрантов. Глобальные миграционные процессы вызывают пересечение культурных, политических и социальных парадигм, что приводит к переосмыслению понятий свободы в контексте как национальной, так и глобальной безопасности. Особое внимание уделяется тому, как государственная политика реагирует на вызовы миграции, часто акцентируя внимание на необходимости ограничения свободы мигрантов ради коллективного блага. Эти аспекты имеют прямое отношение к исследованию противоречия между индивидуализмом и коллективизмом в условиях глобального кризиса [15, с. 424].

Некоторые исследования посвящены анализу психогенных факторов, влияющих на эмоциональное состояние студентов, и возможностям их коррекции. Хотя напрямую такие работы не касаются вопросов философии свободы, их выводы о воздействии психогенных коннотаций на личностное восприятие и эмоциональную стабильность могут быть применены к пониманию роли индивидуального опыта в контексте напряжения между индивидуализмом и коллективизмом. Эмоциональное состояние, обусловленное социальными или профессиональными ожиданиями, может определять степень автономии личности и ее способность адаптироваться к коллективным требованиям [13, с. 207].

В контексте философии свободы некоторые работы подчеркивают, как алкогольная, табачная или наркотическая зависимость ограничивает автономию человека, становясь своего рода антиподом индивидуалистической идеи свободного выбора. Кроме того, влияние социокультурных условий на распространение алкоголизма демонстрирует напряжение между коллективной ответственностью за общественное здоровье и индивидуальными свободами [16, с. 1803].

Работа Е.В. Бочкиной посвящена влиянию социально-исторического контекста на восприятие детьми цикличности пространственно-временных процессов. Ее выводы имеют значение для анализа формирования представлений о свободе в зависимости от культурных и исторических условий. Социально-исторический контекст влияет на способы интерпретации и принятия лич-

ной свободы, а также на восприятие коллективных норм. Эти аспекты особенно важны в глобализированном мире, где культурные различия становятся ключевым фактором в разрешении конфликта между индивидуализмом и коллективизмом [3, с. 31].

Исследование Н.Н. Обидовской и В.А. Васюковой, посвященное правовому обеспечению налоговой системы, раскрывает важную роль экономических и правовых механизмов в управлении социальными процессами. В контексте философии свободы работа демонстрирует, как государственное регулирование, направленное на обеспечение коллективных интересов, может ограничивать экономическую свободу индивидов. Налоговая система становится примером поиска компромисса между индивидуальными правами на распоряжение своими ресурсами и необходимостью коллективного финансирования общественных благ. Этот баланс является центральным в анализе противоречий между индивидуализмом и коллективизмом в современных условиях глобального кризиса [10, с. 186].

В диссертации А.Г. Воробьевой рассматривается роль социального контроля в повышении эффективности деятельности полиции, что является важным аспектом регулирования взаимоотношений между личностью и обществом. Социальный контроль, как инструмент поддержания общественного порядка, иллюстрирует напряжение между необходимостью соблюдения коллективных норм и правом индивида на свободу, что подчеркивает значимость социального контроля в формировании безопасной среды, но также ставит вопросы о возможных злоупотреблениях властью и ограничении автономии личности [5; 6].

В постиндустриальном мире социальное неравенство становится ключевым фактором, влияющим на доступность и реализацию индивидуальных свобод. Подчеркивается, что экономические, образовательные и культурные различия формируют различные уровни автономии личности, что усиливает конфликт между идеями индивидуализма и коллективизма [7, с. 58].

Исследование М.В. Фирсова, И.Д. Лельчицкого, А.А. Черниковой и С.А. Ивлевой анализирует ключевые тенденции развития социальной работы в условиях постмодернизации, акцентируя внимание на изменении подходов к оказанию социальной помощи. Постмодернистские подходы в социальной работе все чаще ориентируются на учет уникальных потребностей личности, одновременно стремясь сохранить коллективные ценности солидарности и социальной справедливости. Эта динамика отражает сложное взаимодействие индивидуализма и коллективизма, подчеркивая необходимость их гармоничного сосуществования в условиях глобальных вызовов [11, с. 141].

Работы И.А. Любачевского посвящены вопросам безопасности в психологической практике и толерантности, что в контексте философии свободы эта тема отражает необходимость учета психологических границ свободы индивида в условиях влияния коллективных норм и социальных ожиданий. Безопасность, как базовая потребность, может ограничивать автономию личности, особенно в условиях социального контроля или кризиса, подчеркивая сложные отношения между индивидуализмом и коллективизмом [8, с. 10; 9, с. 53].

Работа С.В. Полякова рассматривает интернет-федерализм как инструмент консолидации гражданского общества и устойчивого развития, что имеет прямое отношение к исследованию философии свободы в условиях глобального кризиса. Интернет-федерализм предлагает новую модель взаимодействия, где индивидуальная свобода самовыражения и коллективные формы принятия решений объединяются посредством цифровых технологий, что позволяет преодолевать традиционные противоречия между индивидуализмом и коллективизмом, обеспечивая баланс между автономией личности и коллективной ответственностью в контексте современного общества. Особое внимание уделяется роли гражданского общества в создании устойчивых социальных структур, что актуально в условиях глобальных вызовов [12, с. 132].

Книга «Введение в культурную антропологию» представляет собой фундаментальное исследование, посвященное анализу культурных систем и их влияния на формирование мировоззрения и поведения личности. Данная работа акцентирует внимание на том, как культурные традиции, нормы и ценности влияют на восприятие свободы и взаимоотношение между индивидуализмом и коллективизмом. Культурная антропология предлагает инструменты для анализа различий в подходах к свободе в разных обществах, что особенно важно в условиях глобального кризиса, когда межкультурное взаимодействие становится ключевым элементом поиска решений [4].

Статья Г.А. Труфанова посвящена анализу кризисов и конфликтов в российском сегменте социальных медиа, что имеет особое значение для понимания современных трансформаций свободы в цифровую эпоху. Автор подчеркивает, что социальные медиа становятся ареной противоречий между индивидуальной свободой выражения и необходимостью регулирования контента для предотвращения дезинформации и эскалации конфликтов. Анализ социальных медиа позволяет выявить новые аспекты взаимодействия между личной и коллективной свободой [17, с. 132].

Статья Е.В. Шубенковой и И.А. Шичкина исследует механизмы обеспечения достойного труда и социальной

защиты трудовых мигрантов в рамках региональных интеграционных объединений, что актуально для анализа взаимодействия между индивидуальными и коллективными правами в условиях глобализации. Авторы подчеркивают, что защита трудовых прав мигрантов требует учета их индивидуальной свободы на трудовую мобильность и интеграцию, одновременно учитывая необходимость коллективных усилий для обеспечения социальной стабильности. Этот баланс между личными правами и коллективными интересами особенно важен для понимания философии свободы в условиях миграционных вызовов, усиливающих глобальный кризис индивидуализма и коллективизма [14, с. 81].

Свобода как фундаментальная философская категория имеет долгую историю осмысления, начиная с античной философии и заканчивая современными теориями глобализации. Она традиционно понимается как возможность выбора, основанного на воле и разуме человека, однако её интерпретация претерпела значительные изменения под влиянием исторических и культурных факторов.

В современном мире философия свободы сталкивается с вызовами, связанными с глобализацией, ускорением социально-экономических процессов и технологической трансформацией. Индивидуализм, выступающий в качестве одного из столпов западной философии свободы, стал основой для формирования ценностей прав человека, личной автономии и самореализации. Коллективизм, напротив, акцентирует важность социальной солидарности, общего блага и ответственности перед обществом. Противоречие между этими подходами приобретает новую актуальность в условиях глобальных кризисов, где выбор в пользу одной из сторон часто сопровождается ограничением другой.

Глобальный кризис проявляется во множестве сфер: экономике, экологии, политике, общественном здоровье и культуре. Эти кризисы усиливают напряженность между индивидуальными правами и коллективными интересами, что требует переосмысления понятий свободы и ответственности.

Индивидуализм в условиях кризисов становится одновременно источником возможностей и проблем. Свобода самовыражения и личной инициативы способствует инновациям и адаптации, но также может порождать социальные конфликты, вызванные несоответствием индивидуальных и коллективных интересов.

Индивидуализм особенно проявляется в цифровой среде, где социальные медиа становятся платформой для выражения мнений, но также усиливают кризисы через распространение конфликтов и дезинформации, что

приводит к необходимости поиска новых моделей регулирования, которые бы не подавляли личную свободу, но обеспечивали коллективную стабильность [17].

Коллективизм в условиях кризисов чаще всего проявляется через ужесточение социальных норм, усиление роли государства и необходимость координации действий для преодоления кризисных ситуаций. Коллективные подходы также находят отражение в социальной политике, направленной на снижение социального неравенства [7], что важно для укрепления социальных связей. Однако чрезмерное доминирование коллективных интересов может привести к подавлению личности, особенно в авторитарных системах.

Для разрешения конфликта между индивидуализмом и коллективизмом необходимы новые подходы, которые бы учитывали глобальный контекст. Одним из таких подходов может быть внедрение цифровых технологий и принципов интернет-федерализма, которые позволяют интегрировать индивидуальные и коллективные формы взаимодействия [12].

Социальная работа в условиях постмодернизации также предлагает гибкие подходы к удовлетворению уникальных потребностей личности, сохраняя при этом принципы солидарности [11].

Свобода не может рассматриваться вне контекста этических вопросов. Глобальные кризисы поднимают вопрос о границах свободы: где заканчивается право личности и начинается коллективная ответственность? Толерантность к неопределенности становится важным инструментом для адаптации к новым реалиям и поиска компромиссов.

Практические механизмы также показывают, как можно внедрять эти принципы в жизнь. Эти механизмы позволяют снизить напряжение между личными и коллективными интересами, укрепляя социальную устойчивость.

Современные глобальные вызовы, такие как экологические проблемы, миграционные процессы, социальное неравенство и цифровизация, требуют переосмысления понятия свободы. Свобода перестает быть исключительно индивидуальной категорией и становится важным элементом коллективной устойчивости, что подчеркивает необходимость интеграции принципов индивидуализма и коллективизма.

Индивидуализм стимулирует самореализацию, креативность и инновации, но в условиях кризисов может порождать социальные конфликты. Неограниченная свобода выбора часто вступает в противоречие с коллективными интересами, что требует разработки новых

моделей взаимодействия, учитывающих интересы обеих сторон.

Коллективизм играет ключевую роль в мобилизации ресурсов и обеспечении социального порядка в условиях кризисов. Однако чрезмерное давление коллективных норм может ограничивать личную автономию и приводить к авторитаризму. Баланс между коллективными интересами и индивидуальными правами должен стать основой социальной политики и управления.

Цифровые технологии, такие как интернет-федерализм, открывают новые возможности для интеграции индивидуальных и коллективных форм взаимодействия. Толерантность к неопределенности становится необходимым навыком, позволяющим обществу и личности адаптироваться к сложным и изменчивым условиям глобального мира.

В условиях глобального кризиса свобода не может рассматриваться вне этического контекста. Оптимальный баланс между личными правами и коллективной ответственностью должен учитывать культурные, исторические и социальные особенности, сохраняя принципы справедливости, солидарности и уважения к индивидуальной автономии.

Исследование показало, что напряжение между индивидуализмом и коллективизмом является ключевым философским и социальным вызовом современности. Такое противоречие проявляется во всех сферах жизни, от миграционной политики до социальных медиа и экономического регулирования. Пример интернет-федерализма и постмодернистских моделей социальной работы продемонстрировал перспективы интеграции индивидуализма и коллективизма через гибкие и адаптивные формы взаимодействия.

Культурные и психологические факторы, такие как толерантность и социальные нормы, играют важную роль в формировании восприятия свободы и в поиске её баланса с коллективной ответственностью.

Результаты исследования могут быть использованы для разработки социальной политики, направленной на снижение неравенства, поддержку трудовых мигрантов и обеспечение свободы самовыражения в цифровой среде при сохранении социальной стабильности.

Настоящее исследование подчеркивает необходимость поиска новых подходов к философии свободы, учитывающих современные реалии глобального кризиса. Эти выводы создают основу для дальнейших исследований и внедрения практических решений, направленных на достижение устойчивого баланса между личной автономией и коллективной ответственностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров, В.Б. Философия «бегства от свободы» А.П. Чехова / В.Б. Александров // Управленческое консультирование. – 2022. – № 5(161). – С. 116-125. – DOI 10.22394/1726-1139-2022-5-116-125. – EDN JAJRHV.
2. Беляев, И.А. Соотношение свободы и независимости в христианстве и светской рациональной философии / И.А. Беляев, В.А. Гончарова, А.М. Максимов // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 6. – С. 120-128. – DOI 10.25198/2077-7175-2020-6-120. – EDN YEJDCS.
3. Бочкина, Е.В. Влияние социально-исторического контекста на формирование представлений о цикличности пространственно-временных процессов детей дошкольного возраста / Е. В. Бочкина // Ребенок в современном образовательном пространстве мегаполиса : Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Москва, 25–26 марта 2021 года. – Москва: Московский городской педагогический университет, 2021. – С. 31-33. – EDN CNREXG.
4. Введение в культурную антропологию / О.А. Габриелян, А.В. Швецова, Е.В. Донская [и др.]. – Симферополь: Предприятие «Феникс», 2014. – 298 с. – ISBN 978-617-671-057-8. – EDN XGBOIR.
5. Воробьева, А.Г. Социальный контроль как фактор повышения эффективности деятельности полиции (на примере Московской области): специальность 22.00.08 «Социология управления» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Воробьева Алевтина Геннадиевна. – Москва, 2013. – 26 с. – EDN ZPBRVF.
6. Воробьева, А.Г. Социальный контроль как фактор повышения эффективности деятельности полиции (на примере Московской области): специальность 22.00.08 «Социология управления» : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Воробьева Алевтина Геннадиевна. – Москва, 2013. – 315 с. – EDN SUWLET.
7. Денисова, Ж.А. Социальное неравенство в парадигме постиндустриального общества / Ж.А. Денисова // Социальная политика и социология. – 2007. – № 3. – С. 58-67. – EDN MINTST.
8. Любачевский, И.А. Безопасность в психологической практике / И.А. Любачевский // Смысл, функции и значение разных отраслей практической психологии в современном обществе: сборник научных трудов, Хабаровск, 22–25 ноября 2016 года / под ред. Е.Н. Ткач. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2017. – С. 10-16. – EDN XPGODZ.
9. Любачевский, И.А. Феноменология толерантности к неопределенности / И.А. Любачевский // Живая психология. – 2023. – Т. 10, № 4(44). – С. 53-58. – DOI 10.58551/24136522_2023_10_4_53. – EDN TMWDMC.
10. Обидовская, Н.Н. Некоторые аспекты правового обеспечения налоговой системы в управлении экономическими процессами региона / Н.Н. Обидовская, В.А. Васюкова // Kant. – 2020. – № 4(37). – С. 186-191. – DOI 10.24923/2222-243X.2020-37.40. – EDN OEDTKI.
11. Основные тенденции развития социальной работы в период постмодернизации: динамика с 2004-го по 2019 гг / М.В. Фирсов, И.Д. Лельчицкий, А.А. Черникова, С.А. Ивлева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2022. – № 4(61). – С. 141-150. – DOI 10.26456/vtspyped/2022.4.141. – EDN SJYOVV.
12. Поляков, С.В. Интернет-федерализм и консолидация гражданского общества как фактор устойчивого развития / С.В. Поляков // Взгляд молодых ученых на проблемы устойчивого развития : Сборник научных статей по результатам IV Международного конгресса молодых ученых по проблемам устойчивого развития, Москва, 16–20 мая 2018 года. Том 5. – Москва: РУСАЙНС, 2019. – С. 132-138. – EDN SMAYZI.
13. Роль психогенных коннотаций в формировании эмоционального статуса студентов стоматологического факультета и пути его коррекции / А.В. Юмашев, А.С. Утюж, О.И. Адмакин [и др.] // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – Т. 6, № 2(19). – С. 207-210. – EDN YYYUVV.
14. Шубенкова, Е.В. Механизм обеспечения достойного труда и социальной защиты трудовых мигрантов в рамках региональных интеграционных объединений / Е.В. Шубенкова, И.А. Шичкин // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 2. – С. 81-86. – EDN PMNMIK.
15. Impact of International Migration on the Internal Security of the State / I. Abdullayev, I. Begishev, Yu. Limareva [et al.] // Migration Letters. – 2023. – Vol. 20, No. S4. – P. 424-433. – EDN UOMLDG.
16. Psychophysiological aspects of the development of alcoholism / M.M. Basimov, V.V. Pchelinova, D.V. Semenov [et al.] // Indian Journal of Public Health Research and Development. – 2019. – Vol. 10, No. 10. – P. 1803-1807. – DOI 10.5958/0976-5506.2019.03106.1. – EDN QNGUME.
17. Trufanov, G.A. Crisis and conflict in Russian contemporary social media / G.A. Trufanov // Конфликтология. – 2021. – Vol. 16, No. 1. – P. 132-158. – EDN DZCTXE.

© Иванова Евгения Владимировна (ieviev@mail.ru), Левченко Елена Вадимовна (levchenkoev@kursksmu.net),
Усов Сергей Сергеевич (usov-ss@ranepa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ СИНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF SYNERGETIC PROCESSES OF MODERN INFORMATION SYSTEMS

**O. Ponomarenko
N. Garkol**

Summary: The article discusses a synergetic process that reflects the dynamic nature of information. The information system is characterized by multilevel, complexity, and a variety of means of creating and organizing information. The patterns and mechanisms of functioning of information systems in the process of development of society, culture, and man are analyzed. The indicator of the synergetic process is determined, in which the assessment is carried out not so much the amount of information, the methods of its transmission, as the qualitative side of the assessment of information.

Keywords: information system, synergetic process, values, meanings.

Пономаренко Ольга Павловна

*К.ф.н., доцент, ФГБОУ ВО Алтайский государственный педагогический университет
o.ponomarenko2018@mail.ru*

Гарколь Наталья Станиславовна

*К.т.н., доцент, ФГБОУ ВО Алтайский государственный педагогический университет
n_garkol@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматривается синергетический процесс, который отражает динамическую природу информации. Информационная система характеризуется многоуровневостью, сложноставностью, разнообразием средств создания и организации информации. Проанализированы закономерности и механизмы функционирования информационных систем, в процессе развития общества, культуры, человека. Определен показатель синергетического процесса, в котором осуществляется оценка не столько количества информации, способах ее передачи, сколько качественная сторона оценки информации.

Ключевые слова: информационная система, синергетический процесс, ценности, смыслы.

В современном мире становление информационного пространства оказывает значительное влияние на культуру, развитие общества и отдельного человека. Усовершенствование информационно-коммуникационных технологий приводят к еще большей доступности информации, значительному возрастанию ее объемов и содержанию оборота в обществе. Непрерывность, многофункциональность передачи информации, ее адаптивность к социальным системам и власти как таковой приводит к формированию информационной системы. Изучение синергетических процессов данной системы, её организации и самоорганизации в социальной среде, влияние средств массовой информации на функционирование производства и воспроизводства социального знания, степень интенсивности информационного обмена на регулирование информационных потоков становятся актуальными для понимания принципов изменений информационных систем в России.

Синергетический процесс в современных информационных системах наблюдается в увеличении разнообразия массмедиа, расширении возможностей цифровых технологий. Сообщения переносятся на электронный носитель, что приводит к виртуализации информации. С помощью компьютерных программ данные переделываются, упрощаются, порой искажаются. «Информационный рынок» заполняется рекламными изданиями, материалами развлекательного характера, вытесняя аналитические, документальные, просвети-

тельные. Тем самым нарушается баланс, приводя систему в хаотичное состояние. В период хаоса обостряется проблема ценностей, духовных устоев общества.

Информационная система имеет сложную иерархическую структуру и выстраивается по определенным уровням: от метаинформационного до миниуровня. В философии с древнейших времен представление о первопричине мира, о креативном принципе мироздания выражалось в таких понятиях как первоинформация, первосмысл, первоидея, первообраз. В древнегреческой философской традиции метаинформация определялась понятиями: Логос, идея, эйдос. Мыслители наделяли первоинформацию способностью создавать и реализовывать материальный мир. Информационный характер возникновения мира раскрывается в древневосточной философии. В даосизме понятие «Дао» – это «глубочайшие врата рождения», разворачивающийся и регулирующий чувственный мир. Онтологическое осмысление зарождения Вселенной было основной философской идеей древнегреческих и древневосточных мыслителей.

В качестве смыслообразующей сущности универсума следующий уровень информационных понятий в философии связан с различными свойствами вещей. Информационно-образное воздействие на вещественный, материальный мир — это ряд реализующихся, объективирующихся метасмыслов. Информационным элемен-

том, определяющим первоначало Космоса в кодосмысловых единицах, служат следующие понятия: «апейрон» у Анаксимандра, «огонь» у Гераклита, «число» у Пифагора, «атомы» у Демокрита, «форма» у Аристотеля, «дэ» у Лао-цзы. Эти категории представляют процесс преобразования идей, метасмыслов в форму, материю.

Реализация активного первоисточника, творческого начала, по воззрениям древних мыслителей, осуществляется с помощью Демиурга, Бога, создателя, абсолюта, перводвигателя. Действие первосоздателя, первоволи, первоэнергии, первосилы имели направленный, созидательный характер.

Существование информации разных типов обозначалось понятиями эфир, ноосфера (сфера разума). В древнегреческой трактовке термин эфир обозначал сферы Нуса (ума), разума. Аналогичный подход в XX веке мы наблюдаем в концепции В.И. Вернадского. Согласно его пониманию, это понятие определяется как сфера взаимодействия человека и природы. Разумная деятельность человека становится главным определяющим фактором развития, перехода биосферы в ноосферу.

Смыслоразличение метапонятий, связанных с понятиями Логос, Слово, имя, символ, их развертывающийся смыслопроцесс от потенциальных до конкретных значений раскрываются А.Ф. Лосевым в «Философии имени» [3]. Многослойные, полисемантические смыслы Слова, его глубина выражены ученым в иерархии значений от фонетической оболочки до первосмыслов. Идея активности, деятельности Слова, его креативных потенциалов была выражена в классических философиях и мифологиях в виде идеи креационизма, т.е. умиротворения из первоначального Логоса-смысла.

Таким образом, анализ понятий, связанных с метаинформацией, приводит к выводу о существовании в философии с древнейших времен и до нашего времени представлений об информационной природе вселенной, о креативном многоуровневом информационном принципе мироздания, о метаинформации как творящей субстанции, о первопонятиях и первосмыслах, первокодах как потенциальностях, способных развертываться и материализоваться. Метаинформационные системы оказываются сложносоставными, многоуровневыми.

В научных исследованиях понятие «информация» определяется как «сигнал» или «сообщение», которое необходимы человеку для получения нового знания. Это позволяет осмыслить и определить отношения к процессу или явлению. Формирование определенного уровня знаний необходимо человеку в будущем в соответствии с его интересами и потребностями. Объем знаний во многом влияет на интеллект человека. Следует различать понятие «информация» и «знание». Информа-

ция определяет объем знаков (единиц), которые могут восприниматься (усваиваются) системой. Упорядочивание информации преобразует ее в знание, наделяет эти знаки содержанием. В жизни человека информация влияет на структуру интеллекта. Определение интеллекта выступает как возможность изучать, сознавать или преодолевать сложные обстоятельства. Умение обрабатывать и перерабатывать информацию, выделять главное и основное, анализировать полученную информацию, оценивать и согласовывать утверждения с общепринятыми нормами определяется способностью человека к критическому мышлению. Это приводит к поиску возможностей активизации творческих возможностей сознания человека, сохранения автономии человеческой личности.

Осмысление понятия информации представляется как первопонятие в понимании мира, отношение к сущностным основам становления мира и к базисным опорам моделирования его бытия и структуры. Информационные процессы являются основанием систем, обеспечивая программы и способы управления их изменением и развитием. Поэтому, рассматривая информационное развитие общества в целом, стоит отметить амбивалентный характер социальных его изменений.

Амбивалентный характер социальных изменений может иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Этот термин подчеркивает сложность и многогранность социальных процессов, которые не всегда имеют однозначные результаты. Рассматривая различные грани общественных преобразований, отметим в первую очередь в качестве положительного аспекта тот факт, что экономический рост может приводить к повышению уровня жизни, улучшению инфраструктуры, созданию дополнительных рабочих мест и появлению новых «цифровых» профессий, таких как специалист по анализу больших объемов информации, специалист по кибербезопасности, специалист по цифровому маркетингу, отвечающий за разработку и реализацию стратегий продвижения продуктов и услуг в цифровом пространстве, цифровой менеджер, адаптирующийся к цифровой среде, включая управление цифровыми информационными проектами.

Отрицательным аспектом экономических изменений может становиться неравенство, ухудшения условий труда и экологические проблемы.

В технологических изменениях можно выделить такие положительные черты, как улучшение качества жизни благодаря новым технологическим разработкам, повышение эффективности производства и доступности к информации. В повседневной жизни современного общества можно наблюдать активное взаимодействие

с миром посредством мессенджеров VK, WhatsApp, Telegram. Расширяется поле вакансий для работы в удаленном режиме, активно повышается количество маркетплейсов (WILDBERRIES, Ozon, Яндекс Маркет) и их точек, вытесняющих обычные магазины и повышающих удобство для получения нужных товаров в шаговой доступности и за короткие сроки доставки.

Однако есть и отрицательные стороны: технологические изменения могут приводить к утрате рабочих мест, увеличению зависимости от технологий и углублению цифрового разрыва. Чрезмерное прогрессирование данного процесса может оказывать пагубное воздействие на экономическое положение в обществе, создавать неравенство и невозможность в трудоустройстве и общем развитии общества. Это в свою очередь может вызывать конфликты, напряженность и противостояние между различными группами населения.

Амбивалентный характер социальных изменений оказывает влияние на культуру и общество в целом, способствуя активному обмену идеями и расширению горизонтов познания. Однако это может иметь не только положительную сторону: культурные изменения могут вызвать межобщественные конфликты, подмену традиционных ценностей, культурное разобщение. Поэтому данный феномен достаточно противоречив, но бесспорно полезен для разработки более эффективных стратегий в управлении технологическими процессами и минимизации негативных последствий.

Оценка качества информационного воздействия — это важная операция, позволяющая определить, насколько эффективно информация влияет на целевую аудиторию.

Информационные технологии и мир «виртуальной реальности» выдвигают новые требования к интеллектуальной деятельности и самосознанию человека. С одной стороны, технологический преобразования открывают возможности для развития науки и образования. С другой стороны, меняется восприятие и способы знакомства с информацией. «Используя современные информационные технологии, определенные сообщества реализуют выгодную иминдоктринацию массового сознания. [1, с. 55]. Мультимедийность и гипертекстуальность представленного электронного текста приводят к поверхностному чтению и формированию «клипового мышления» современного человека. «Критичность мышления и пр. должны создавать собственную функцию контроля над информацией особенно в стадии цивилизации, где обилие флуктуаций, энтопия и пр. увеличивают шанс разрушения системы, в т.ч. плоской, горизонтально вытянутой» [2, с. 424]. Следует отметить опасность информационного манипулирования и управления внутренним миром человека.

Особенно обостряется проблема ценностей (в периоды хаоса), когда идет обесценивания культурных традиций, дискредитация духовных устоев общества. Ценностные ориентиры, транслирующиеся средствами массовой информацией, являются одними из самых важных проблем для нашего общества и цивилизации в целом.

Выход из хаотического состояния современного журнализма возможен лишь в следовании константному ценностному императиву, подчиняющемуся принципу «золотого сечения». Этот ценностный императив выступает необходимым условием для обеспечения превалирования созидательных тенденций, моделей развития над разрушительными.

Чаще всего обсуждается соотношение высших метаценностей и земных, божественного и человеческого происхождения ценностей. Понятие дуализма употребляется в философии в значении любых противоположных начал или сфер: добра и зла, мира природы и мира свободы и т.п. Дуализм — это равноправие противоположных качеств. Основной идеей аксиологии, в сущности, является проблема добра и зла, создающего и разрушающего.

Главная же трудность состоит в определении критериев положительных ценностей и антиценностей. В концепции данного исследования ценности рассматриваются как порождение исходных позитивных Смыслов, которые существуют на всех уровнях информационных полей.

Средства массовой информации используют понятия, выражающие сущность идей, процессов, явлений, событий, отношений, субъектов, предметов и т.п. Однако суть понятий может быть воспринята и отражена точно и верно и понята с определенной долей приближенности к истинному толкованию и искаженно, весьма далеко от первоначального смысла. Подлинное смысловое метаинформационное содержание подменяются коннотацией, ассоциативными, индивидуальными смыслами, которые могут полностью прикрыть исходное значение. В таком случае денотативное значение получает языковое и семантическое воплощение, достаточно удаленное от первосмыслового.

Каждый уровень социальной организации привносит свои смыслы, свои представления и негативы в этой системе. Это процесс естественный и объективный, потому что в ходе освоения Смыслов происходит превращение их в значения или понятия, т.е. в схематический обобщенный образ явления в нашем сознании, перекодировка его. Человечество и человек в процессе своего развития во все увеличивающейся способности к самостоятельному существованию в сложном мире

имеет возможность выбирать из нескольких вариантов перекодировки исходных смыслов и способов жизнедеятельности. Неудивительно, что часто люди выбирают не самые верные решения и пути. Это может быть связано с гносеологическими проблемами, с человеческой способностью мышления или интуитивного постижения истины, с социальными, национальными ментальными традициями, особенностями и предрассудками, выбором более легких и доступных путей, способов решения мыслительных и жизненно важных проблем и т.п.

Современное хаотическое, неопределенное состояние должно смениться более упорядоченным. В связи с адекватностью любой информационной системы типу общества следует признать, что коммерческая ветвь журнализма будет оставаться в обозримом будущем значимой, если останется неизменной сложившаяся сейчас модель государственного устройства и система ценностей, однако, безусловно, в обществе и в журналистской среде будет возрастать и сознание необходимости более адекватно отражать социальные потребности, учитывать исконные ценности страны и народа и повышать нравственную планку журнализма, поэтому концепция социально ответственного журнализма, скорее всего, будет все более отчетливо осознаваться профессиональным сообществом.

Таким образом, синергетический процесс современных информационных систем должен способствовать изменениям в обществе, адаптации традиционных СМИ к цифровым платформам, образуя смешанные формы, которые объединят элементы печатных и цифровых медиа. Это послужит источником появлению интерактивных и мультимедийных форм подачи информации. Процесс самоорганизации в информационных системах должен привести к увеличению использования больших данных и аналитических инструментов для создания более глубоких и обоснованных материалов. Авторы информационного контента будут не только его создателями, но и аналитиками, что во многом повысит качество и достоверность информации. Активнее включать системы искусственного интеллекта и алгоритмы для создания персонализированного контента, адаптированного под интересы и предпочтения отдельных пользователей, что повысит вовлеченность и удовлетворенность аудитории. Средства массовой информации сконцентрируются на анализе влияния технологий на общество, включая вопросы конфиденциальности, безопасности данных и социального неравенства, что станет важной частью информационного дискурса. Данные тенденции помогут сформировать будущее информационных систем в условиях быстро меняющегося цифрового ландшафта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Логинов Н.С., Пономаренко О.П. Переходность как новое состояние российского общества и человека начала XXI века // Человек: границы бытия: материалы международной научно-практической конференции, (г. Барнаул, 13-14 сентября 2018г.) / под науч. ред. С.А.Ан: АлтГПУ. – 2018. – С. 54-61
2. Логинов Н.С., Пономаренко О.П. Влияние информации на трансформацию общества и человека в стадии цивилизации // Информационные войны как борьба геополитических противников, цивилизаций и различных этносов: Сборник трудов Всероссийской научной конференции (г. Новосибирск, 26-27 апреля 2018 г.) / под науч. ред. проф. В.Ш. Сабирова; СибГУТИ. – Новосибирск: СибГУТИ. – 2018. – С. 415-425
3. Лосев А.Ф. Философия имени. – М., 1990. – 276 с.

© Пономаренко Ольга Павловна (o.ponomarenko2018@mail.ru), Гарколь Наталья Станиславовна (n_garkol@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОВОГО ЦИФРОВОГО ОБЩЕНИЯ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ВЫСОКОКОНТЕКСТНЫХ И НИЗКОКОНТЕКСТНЫХ КУЛЬТУР

Пухир Валентина Михайловна

канд. филос. наук, доцент, Российский государственный
университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн.
Искусство.)
va-lenta@bk.ru

FEATURES OF BUSINESS DIGITAL COMMUNICATION WITH REPRESENTATIVES OF HIGH-CONTEXT AND LOW-CONTEXT CULTURES

V. Pukhir

Summary: The article examines the cultural aspects of business communication. Particular attention is paid to the differences between high-context and low-context cultures. An analysis of practical examples of business digital communication is provided, demonstrating the manifestation of cultural differences in real situations. The article highlights the problems of misunderstanding in intercultural digital communication, which arise as a result of a lack of knowledge about the specifics of national cultures. This allows us to identify the main difficulties that companies face when interacting with partners - representatives of different cultures. Based on the data obtained, recommendations were developed to improve the effectiveness of digital communication. Technologies and tools that help maintain intercultural ties and overcome communication barriers are presented, including video conferencing platforms, instant messengers and other means of digital communication.

Keywords: culture, intercultural communication, cultural barriers, digital communication, high-context culture, low-context culture, intercultural communication.

Аннотация: В статье рассматриваются культурные аспекты делового общения. Особое внимание уделяется различиям между высококонтекстными и низкоконтекстными культурами. Приведен анализ практических примеров делового цифрового общения, продемонстрировано проявление культурных различий в реальных ситуациях. В статье выделяются проблемы недопонимания в межкультурной цифровой коммуникации, которые возникают в результате недостатка знаний о специфике национальных культур. Это позволяет выявить основные трудности, с которыми сталкиваются компании при взаимодействии с партнерами – представителями различных культур. На основе полученных данных разработаны рекомендации для повышения эффективности цифрового общения. Представлены технологии и инструменты, которые способствуют поддержанию межкультурных связей и преодолению барьеров в общении, включая платформы для видеоконференций, мессенджеры и другие средства цифровой коммуникации.

Ключевые слова: культура, межкультурная коммуникация, культурные барьеры, цифровое общение, высококонтекстная культура, низкоконтекстная культура, межкультурная связь.

Деловое цифровое общение между представителями высококонтекстных и низкоконтекстных культур имеет свои уникальные особенности, которые следует учитывать для повышения эффективности взаимодействия. *Высококонтекстные культуры* (это представители стран Средиземноморья, Центральной Европы, латинской Америки, Африки, Среднего Востока и Азии), склонны полагаться на подразумеваемую информацию и неявные, невербальные сигналы в процессе общения. В таких культурах сообщения часто завуалированы, и для понимания смысла сообщения требуется обширный культурный бэкграунд и способность воспринимать контекст на интуитивном уровне.

Примеры высококонтекстных сообщений могут включать фразы с многозначительными намеками. Они предполагают понимание между собеседниками, основанное на общей культурной картине и опыте. Это может вызывать трудности в цифровом общении, поскольку тексто-

вые сообщения лишены невербальных сигналов, таких как тон или выразительность, которые обычно присутствуют в общении «лицом-к-лицу». Поэтому при взаимодействии с представителями высококонтекстных культур важно стремиться к созданию контекста ситуации и принятия в расчет исторических и культурных аспектов, которые могут быть значимыми для собеседника. Чтобы добиться успеха в общении с представителями высококонтекстных культур, необходимо укладываться в традиционные социальные и иерархические традиции. Представители этих культур склонны строить и поддерживать долгосрочные отношения и меньше рассчитывать на цифровые коммуникации. Для этих людей естественным способом общения является личная встреча или разговор по телефону, благодаря которым можно сотрудничать более уверенно и укрепить доверие.

С другой стороны, *низкоконтекстные культуры*, к которым можно отнести (это представители большин-

ства англоговорящих стран Запада, включая США и Великобританию) нацелены на прямое и четкое общение. Информация передается в явной и понятной форме, что упрощает восприятие сообщений. В таких культурах предпочитается использование детализированных инструкций и конкретных указаний, чтобы минимизировать риск недопонимания. Применение таких подходов в цифровом общении помогает избежать двусмысленностей и способствует более легкому взаимодействию, особенно в условиях удаленной работы и коммуникации.

Различия в стилях общения могут привести к недопониманиям, если стороны не будут учитывать контекст друг друга. Представители высококонтекстных культур могут воспринять прямолинейность своих коллег как грубость или неучтивость, в то время как низкоконтекстные собеседники могут посчитать завуалированные намеки излишне запутанными.

Эффективные стратегии цифрового общения в контексте межкультурного взаимодействия включают использование ясных и четких формулировок, регулярное подтверждение понимания сторон и создание безопасной среды для задавания вопросов. Для высококонтекстных партнеров можно предложить использование метафор или примеров, которые помогут легче интерпретировать информацию, тогда как представителям низкоконтекстных культур важно стремиться к систематизации и структурированию информации, чтобы вся необходимая информация была легко доступна и понятна.

Технологические инструменты также играют значительную роль в разбивании барьеров между высоко- и низкоконтекстными культурами. Применение видео связи может значительно повысить эффективность общения, добавляя невербальные элементы, которые часто отсутствуют в текстовом формате. Это позволяет создавать более близкие отношения и способствует лучшему пониманию.

Знание и понимание культурных особенностей при цифровом общении могут помочь минимизировать недоразумения и способствует продуктивному взаимодействию между партнерами из разных культур. Учитывая контекст, в котором ведется диалог, и адаптируя подход к общению, можно создать более эффективные коммуникационные стратегии, которые будут работать для обеих сторон, независимо от их культурных отличий.

В условиях глобализации, когда деловое общение между культурами осуществляется с помощью цифровых технологий, важность учета культурных различий возрастает. Применение технологий, таких как видеоконференции и мессенджеры, открывает новые горизонты для общения. Они облегчают процесс взаимодействия, однако сохраняют сложности, присущие переписке. Например, во время видео звонков важно

учитывать, как визуальная составляющая может заметно изменить динамику общения. В высококонтекстных культурах невербальные сигналы, такие как мимика и интонация, могут играть критически важную роль в передаче информации и эмоционального контекста. В низкоконтекстных культурах эти особенности могут быть не столь значительными, что подразумевает более эффективное и краткое общение.

Конфликты в деловом общении часто возникают именно из-за недопонимания разных культурных стандартов. Например, в процессе подготовки делового предложения для японской компании, участники которой придерживаются принципов высококонтекстной культуры, недостаточный мониторинг культурных норм может привести к фатальным ошибкам. Японцы могут воспринять прямолинейность как грубость. Эксперты в области межкультурной коммуникации выявили, что в японской культуре «да» в ответ на чье-то поручение не обязательно означает, что его безоговорочно приняли к исполнению. Это означает только лишь, что человек понимает, о чем его просят. Поэтому, например, для американских коллег (представителей низкоконтекстной культуры) это будет серьезным препятствием. Ведь для них важно уверенное сотрудничество. Поэтому надо взять за правило после того, как высказать свою просьбу, еще раз связаться с японским партнером по телефону, чтобы узнать его решение (особенно, если эта просьба была высказана в присутствии других людей).

Следует отметить, что в большинстве низкоконтекстных англоязычных западных культур двусмысленность почти не встречается. Например, если американцы, англичане или русские получают электронные письма с вложениями и короткими комментариями «См. прикрепленные файлы», это просто и эффективно. Но представители высококонтекстных культур (китайцы, японцы) будут считать неуважением, если послать им короткое электронное письмо, в котором отсутствует уточняющая информация или не берутся во внимание иерархические различия между отправителем и получателем.

Следует отметить, что в низкоконтекстных западных культурах электронная почта используется для общения практически со всеми - от новых сотрудников до генеральных директоров. Кроме того, в этих культурах принято предъявлять претензии начальству, а также формулировать и выдвигать свою собственную, не совпадающую с мнением начальства, точку зрения. Это касается и сообщений, и электронных писем, и телефонных разговоров, и личных встреч.

Таким образом, ключевой задачей является использование подхода, который учитывает культурные предпочтения собеседника, избегая тем самым недоразумений. В этой связи, обучение сотрудников основам

культурной грамотности становится важным аспектом корпоративной стратегии.

Технологический прогресс также ведет к изменению формата коммуникации. Нередко в высококонтекстных культурах предпочитается использование посредников для разбора сложных вопросов, тогда как в низкоконтекстных культурах можно ожидать более прямого подхода в бизнес-переговорах. Например, обращаться в электронной переписке только к непосредственному участнику переговоров поддерживаются деловые люди из стран Севера и Запада, тогда как в Южной Азии и на Ближнем Востоке может понадобиться вовлечение нескольких сторон для достижения консенсуса.

Также стоит упомянуть специфику онлайн-культуры, где аббревиатуры и сокращения становятся нормой. Например, в американской культуре широкое распространение получили такие термины, как «LMK» (Let Me Know) или «TFTI» (Thanks For The Information). Их использование часто помогает ускорить процесс общения, но для представителя высококонтекстной культуры это может показаться неуместным и даже грубым.

Результаты межкультурного общения подразумевают не только навыки профессиональной переписки, но и эмпатию, понимание менталитета другого человека. Очень важно воспринимать сотрудника по ту сторону экрана в первую очередь как человека. Чтобы лучше с ним познакомиться, неплохо узнать о нем больше как в профессиональном плане, так и в личном (если это уместно). Даже если переписка осуществляется с давним проверенным коллегой или с постоянным клиентом, необходимо быть осторожными с неофициальным стилем общения, использовать его можно только в том случае, если собеседник первым избрет такой стиль. Необходимо избегать использования сокращений и эмодзи, которые могут быть непонятны представителям другой культуры. Таким образом, открытость и готовность к пониманию культурных различий в цифровом общении становится важной составляющей общей корпоративной культуры, которая направлена на установление крепких и долгосрочных отношений.

Одной из основных проблем, связанной с межкультурным общением, является необходимость адаптировать стиль общения в соответствии с культурными ожиданиями собеседника. Это особенно актуально в цифровом пространстве, где невербальные элементы общения могут быть утрачены. Неспособность предоставить достаточно контекста может вызвать у представителей низкоконтекстных культур недовольство и ощущение неуважения, если они не видят ясных указаний или инструкций. Например, для германцев характерен конкретный деловой стиль и совершенно не приемлемы непосредственная болтовня, дружелюбные приветствия и смайлики. Кстати, значения эмодзи не совпадают в раз-

ных культурах. Смайллик с приветственно поднятой рукой для китайцев не имеет ничего общего с приветствием, – он машет на прощание деловым отношениям. Для американцев (и русских) смеющийся смайллик обозначает искреннюю радость, но может вызвать недоумение у многих представителей японской культуры, т.к. у них частый смех считается признаком невысокого интеллекта.

Проблемы, порождаемые межкультурной коммуникацией, становятся особенно актуальными, когда дело касается организации видео-встреч или онлайн-презентаций. В высококонтекстных культурах акцент на установлении доверительных связей и знакомстве с партнерами может восприниматься как ненужная трата времени низкоконтекстными партнерами, которые предпочли бы сразу перейти к делам. Нередко возникают ситуации, когда одни участники сосредоточены на построении отношений, в то время как другие ищут конкретную информацию и результаты, что отражается на общей эффективности коммуникации.

Ключевыми аспектами для преодоления трудностей в общении являются открытость к обучению и готовность адаптировать свои подходы. Важно понимать, что каждая культура имеет свои особенности, и успешное взаимодействие требует от участников осознания и уважения этих различий. Применение принципов адаптивности и гибкости в общении может значительно повысить уровень взаимопонимания и уменьшить потенциальные конфликты, особенно в цифровом пространстве, где невербальные сигналы могут стать неочевидными. Следует отметить, что успешная межкультурная коммуникация требует долговременного обучения и практики. Каждая новая коммуникация между культурами предоставляет возможность для расширения культурных горизонтов и укрепления деловых отношений. Понимание различий в контекстах высоко- и низкоконтекстных культур позволяет не только наладить более продуктивные связи, но и избежать множества подводных камней коммуникации, которые способны изменить исход деловых переговоров.

Активное слушание является еще одной важной стратегией для предотвращения недопонимания. Этот подход включает в себя не только внимательность к словам собеседника, но и способность перефразировать сказанное для более глубокого понимания. Культурная осведомленность играет ключевую роль в успешной интерпретации сообщений. Представители высококонтекстных культур могут проявлять недовольство, если их ожидания по поводу неформального общения не будут удовлетворены, тогда как для низкоконтекстных культур это может быть менее критично. Здесь важно учитывать не только слова, но и поведение собеседника в процессе обсуждения, а также учитывать такие аспекты, как временные рамки и нормы общения, кото-

рые могут различаться. Открытость и толерантность к культурным различиям создают комфортную атмосферу для общения. Стремление понять и принять различные культурные практики позволяет избежать конфликтов и создает возможность для более плодотворного сотрудничества. Для этого рекомендуется настроиться на впечатления и нормы собеседника, избегая при этом предвзятости и стереотипов, которые могут возникнуть. Обучение и обмен знаниями о культурных особенностях важны не только для преодоления мифов о других культурах, но и для практического применения полученных знаний в профессиональной среде. Такие знания позволяют сотрудникам не только лучше понимать коллег, но и эффективно использовать культурные различия в бизнесе, например, при проведении презентаций или переговоров. Совершенствование навыков межкультурного общения учреждает крепкие связи между коллегами из разных культур, что в конечном итоге способствует более сильным деловым отношениям. Основные навыки межкультурной коммуникации, такие как понимание различий в восприятии времени, социальных норм и этикетных практик, могут значительно повысить общую эффективность команды.

Для успешного взаимодействия в цифровом формате необходимо применять различные технологии, которые способствуют созданию комфортной среды для общения. Таким образом, использование видеоконференций и онлайн-платформ помогает восполнить недостаток невербальных сигналов, позволяя участникам мероприятия наблюдать за реакциями друг друга. Тем не менее, ведущие специалисты советуют уделять внимание не только техническим аспектам, но и культурным различиям, которые требуют верификации и изучения.

При общении с представителями высококонтекстных культур возможно использование более адаптивного стиля коммуникации. Например, профессиональные зумы могут предполагать предварительное знакомство участников, что будет способствовать укреплению доверия. Участников следует заранее ознакомить с обычаями и традициями, присущими различным культурам, чтобы избежать нежелательных недоразумений и конфликтов. Важно не только передавать информацию, но и уважать традиции и культурные особенности других участников общения.

Разновидности сообщений, такие как электронные письма или текстовые сообщения, требуют от отправителей особого внимания к языку, а также к возможной интерпретации получателем. Письменное оформление и стиль обращения должны быть тщательно продуманы, чтобы избежать прямоты, воспринимаемой как агрессивность в высококонтекстной среде. Так, использование законченности предложений, вежливых высказываний и уточняющих вопросов может значительно улучшить понимание. Иногда возникают трудности в соблюдении

иерархии при работе со многими азиатскими организациями. Посылая кому-то электронное письмо, необходимо направить копию начальнику адресата этого письма. Тем самым будет соблюден один из главных принципов цифрового делового общения – уважение. Служебный этикет запрещает перепрыгивать через один-два уровня иерархии и требует четкого отчета перед руководителем. В подписи к электронным письмам необходимо всегда указывать все свои должности и регалии. Копирование писем в высококонтекстных культурах делается не просто, чтобы «принять к сведению», – это способ выражения своего уважения к вышестоящему. Если не направить копию электронного письма руководителю, то его, скорее всего, проигнорируют.

В высококонтекстных культурах, где очень важно проявлять доверие к собеседнику, отдается предпочтение телефонному разговору перед электронным письмом, даже при решении простых вопросов. В общем, в этих культурах цифровая коммуникация используется гораздо реже, чем в низкоконтекстных культурах, особенно если дело касается генерации идей, урегулирования конфликтных ситуаций или достижения консенсуса в деловых спорах.

Независимо от принадлежности к высококонтекстной или низкоконтекстной культуре, существуют способы сделать электронные письма более понятными (и приятными). Если деловое общение происходит с представителями высококонтекстной культуры, имеет смысл начать письмо с вопроса, на который адресат желает получить ответ. Затем надо добавить абзац с вопросами, которые демонстрировали бы живую заинтересованность в получателе письма (например, спросить о его участии в международном форуме или как он провел свой отпуск). Если английский язык для партнера по деловому общению не является родным, то надо избегать сленга, разного рода метафор и разговорных выражений, которые могут быть неправильно истолкованы.

Исследования в области межкультурной коммуникации показывают, что вне зависимости от типа культуры прямое и краткое общение является наиболее эффективным.

В заключение, можно сказать, что деловое цифровое общение в условиях культурного разнообразия требует от участников гибкости, открытости и готовности к обучению. Понимание культурных различий и умение адаптироваться к ним не только способствует улучшению коммуникации, но и создает основу для долгосрочных и взаимовыгодных деловых отношений. В условиях быстро меняющегося мира, где границы между культурами становятся все более размытыми, способность к эффективному межкультурному общению становится важным конкурентным преимуществом для компаний, стремящихся к успеху на международной арене.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникина Е. Компьютерная и информационная этика. -М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2020. -603 с.
2. Высококонтекстные и низкоконтекстные культуры... [Электронный ресурс] // tr-page.yandex.ru - Режим доступа: https://tr-page.yandex.ru/translate?lang=en-ru&url=https://en.wikipedia.org/wiki/high-context_and_low-context_cultures, свободный. - Загл. с экрана
3. Корякина Анжелика Анатольевна, Гоголева Нарыйаана Михайловна Барьеры межкультурной коммуникации // Проблемы современного педагогического образования. 2023. №79-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bariery-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (10.12.2024).
4. Лукинова О.В. Цифровой этикет. –М.: Бомбора, 2020. -240 с.
5. Оганян Л.Г. Методы развития навыков межкультурной коммуникации // Вестник науки. 2023. №6 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-razvitiya-navykov-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (09.12.2024).
6. Особенности бизнес коммуникаций между людьми разных стран... [Электронный ресурс] // www.sstcc.ru - Режим доступа: <https://www.sstcc.ru/blog/osobennosti-biznes-kommunikacij-mezhdu-lyudmi-raznyh-stran-i-kultur/>, свободный. - Загл. с экрана
7. Развитие навыков межкультурного общения: Советы... [Электронный ресурс] // vk.com - Режим доступа: https://vk.com/wall-44902201_357092, свободный. - Загл. с экрана.

© Пухир Валентина Михайловна (va-lenta@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ БУДДИЙСКИХ СООБЩЕСТВ РОССИИ

Толстяков Дмитрий Павлович

*Аспирант, Русская христианская гуманитарная академия
имени Ф.М. Достоевского
tolstyakovdmitry@gmail.com*

FEATURES OF THE TRANSFORMATION OF BUDDHIST COMMUNITIES IN RUSSIA

D. Tolstyakov

Summary: This article is devoted to the peculiarities of transformation of Buddhist communities in Russia. Development of Buddhist communities in Russia is in line with global trends. At the same time, in each case, the peculiarities of each region are preserved. The structure of communities is subject to constant changes. Social and cultural communities of the global level have a great influence on Buddhist communities in Russia. Buddhist organizations in Russia are divided into two types: traditional and global. Both types are in contact with each other, which is associated with a direct appeal to the spiritual values of their traditions. Today, Buddhist communities in Russia are constantly transforming. This is due to constant changes in many areas of life today. The scientific novelty of the work is that the considered transformations of Buddhist communities in Russia can provide reliable forecasts for the development of Buddhist communities that already exist or are just being formed in the Russian Federation.

Keywords: transformation, Buddhist community, cultural community, Buddhist organization, constant changes, global process.

Аннотация: Данная статья посвящена особенностям трансформации буддийских сообществ в России. Развитие буддийских сообществ России происходит в соответствии с тенденциями мирового уровня. При этом в каждом случае сохраняются особенности каждого региона. Структура сообществ подвергается постоянным изменениям. Социальные и культурные сообщества глобального уровня оказывают большое влияние на буддийские сообщества в России. Буддийские организации в России делятся на два вида: традиционные и глобальные. Оба вида контактируют между собой, что связано с прямым обращением к духовным ценностям своих традиций. На сегодняшний день буддийские сообщества в России постоянно трансформируются. Это связано с постоянными изменениями во многих сферах жизни на сегодняшний день. Научная новизна работы состоит в том, что рассмотренные трансформации буддийских сообществ в России могут дать достоверные прогнозы развития буддийских сообществ, которые уже существуют или только образуются в Российской Федерации.

Ключевые слова: трансформация, буддийское сообщество, культурное сообщество, буддийская организация, постоянные изменения, глобальный процесс.

На сегодняшний день существует такое понятие как ренессанс религии. Политика современного времени открыто относится к различным сообществам религиозного типа, в том числе буддийского. Религия сегодня по мнению Правительства помогает стабилизировать и развивать государственность и культуру в Российской Федерации.

Сейчас в России большое внимание уделяется различным контактам общества с общинами религиозного типа. Религиозные общины подвергаются постоянным изменениям и применяют новые виды. Религиозные идеи часто сопоставляются со светскими, что приводит либо к обогащению или к профанации религиозных основ.

Очень часто это приводит к распространению учений различных авторов, которые преследуют свои личные цели корыстного характера. К тому же, традиционные представители духовенства не всегда могут выстроить между собой взаимопонимание и идиллию. Так, духовенство не всегда соблюдает нормы нравственности и духовности среди своих религиозных сообществ. Это приводит к появлению подобных обществ среди светского населения [6, с. 85].

На тему трансформации буддийских сообществ России существует большое число работ, но тему следует исследовать постоянно, так как общество постоянно изменяется, в том числе в области религии. Изучение данной темы поможет также спрогнозировать и спланировать дальнейшее будущее в области религии.

В Российской Федерации существует реестр, в котором зарегистрированы буддийские организации. По численности их приблизительно около трехсот.

Их видов зарегистрировано большое количество. Большинство последователей буддизма стараются придерживаться направления северного буддизма. Основными регионами были Бурятия, Калмыкия, Алтай, Забайкалье и некоторые другие.

В то время как распался Советский Союз, буддизм распространился по всей России. Новый буддизм стал очень отличаться от традиционных форм. Отличия двух буддизмов очень большие. Буддизм сегодня стал более открытым. Он оказывает большое влияние на интеллект и духовное развитие людей, придерживающихся его принципов сегодня.

Трансформации буддийских сообществ приводят к

изменениям религиозных процессов, открытому обсуждению религии, отходу религиозных направлений от традиций различных конфессий, рынок религий становится более свободным в зависимости от спроса. Появляются религиозные сети и религиозный авторитет. Появление религиозного авторитета в обществе связывают с эмиграцией учителей из Тибета, которая была вынужденной. Местами переселения была выбрана Европа. Европейцы в свою очередь обратили свое внимание на Восток. Так стал осваиваться северный буддизм [1, с. 150].

Необуддизм появился путем проникновения культуры буддизма на запад [2, с. 300]. В его базе находились идеи северного буддизма, которые перекликались с индуизмом, мистикой и учениями об эзотерике. Сегодня буддизм присутствует во многих областях предпринимательства. Его придерживается некоторое количество бизнесменов. Это относится и к лицам, открывающим залы йоги, клиникам по медицине востока, а также к шарлатанам, которые могут «чистить ауру и открывать третий глаз». Большое число шарлатанов выживают благодаря направлению буддизма во времена кризиса экономического и политического характера. Большинство шарлатанов не обладают даже базовыми знаниями о буддизме.

Но в настоящее время есть и Учителя буддизма, которые способны передать желающим настоящие знания. Одним из таких представителей является Далай Лама XIV.

Республики, которые придерживаются буддизма, имеют своего главу в этой области. Все организации по буддизму находятся у них в подчинении. Общего плана по развитию буддизма в Российской Федерации нет. Совместных проектов между организациями не существует. Иногда устраиваются конференции, сделанные совместно, но это происходит очень редко. Развитие каждого сообщества происходит самостоятельно, не зависимо от иных сообществ. Национальной общности не получается в первую очередь по причине отдаленности сообществ друг от друга географически. Но в 2023 году в Улан-Удэ был проведен форум «Традиционный буддизм и вызовы современности». Он вовлек в процесс 14 стран, которые обсуждали основы буддийского мировоззрения. На форуме обсуждались религиозные границы, проблемы вероучения, нравственное падение общества и иные актуальные вопросы. Буддизм был представлен как способ укрепления семей, возрождения нравственности в людях и развитие культуры на будущее [12, с. 225].

Буддийские организации сегодня практически не взаимодействуют с политическими организациями, а также с властью регионов. Их взаимодействие может часто меняться от взаимной поддержки до полного разобщения.

Сообщества, которые разделяют основы буддиз-

ма, делятся на традиционные и конвертитские. Традиционные считаются национальными, а вторые имеют глобальный масштаб. Традиционные распространены в буддийских республиках. Каждый регион в свою очередь отличается своей формой деятельности организаций буддизма [8, с. 15].

Формы организации в буддизме проявляют себя на сегодняшний день как дхарм-центры. Религиозные общества такого типа противостоят новой цивилизации общества, которая подчиняется научному прогрессу и постоянно совершенствовавшейся цифровизации. Центры часто имеют связь с философией определенной школы, которая распространяет буддизм. В школе обучают медитации, но той, которая будет понятна современному обществу [4, с. 55].

Буддизм, который стал мировым, имеет очень большую скорость распространения. В свою очередь, традиционный буддизм распространяется исключительно в своем регионе, не выходя за его рамки. Мировой буддизм включает в себя чтение книг, молитв. Традиционный призван сохранить свои устои, характеризуя и подчеркивая свою индивидуальность и самобытную культуру [5, с. 189].

В России в разных областях распространения буддизма наблюдаются традиционные уклады, каждый со своей особой идентичностью, но все они одновременно подвергаются воздействию глобальных процессов. Эти процессы включают адаптацию к мировым тенденциям и развитие новых форм организации общин с соответствующей практикой, при этом сохраняя неповторимость этнической культуры в контексте западного влияния. Так, к примеру, работает организация «Буддийская традиционная Сангха России». Во главе организации стоит Аюшеев Д.Б. Он развивает животноводства, способствует распространению бурятского языка, а также спорта, который считается в Бурятии национальным [9, с. 285].

К примеру, в Калмыкии развитие буддизма происходит с помощью властей региона. Здесь существует специальное объединение буддистов, которое носит название «Объединение буддистов Калмыкии». Находится оно под руководством монаха Мутула Овьянова. Часто в Калмыкии читают лекции по буддизму монахи, приглашенные из Тибета. Хурул, который носит название «Золотая обитель Будды Шакьямуни», проводит специальные курсы по изучению языка Калмыкии [13, с. 115]. Также под его руководством проводятся чтения лекций, различные фестивали творчества, приуроченные к праздникам, чтимым буддистами. Регулярно производится выпуск литературы буддистов. Для населения открыто изучение буддизма Тибета. Со стороны властей регионов устанавливаются связи с сообществами буддизма в Тибете, а также с буддистскими сообществами на западе [3, с. 88].

Тува также проводит конференции, посвященные развитию буддийской культуры. Регион отличается малой территорией, шаманизмом. В этих кругах отсутствует политический активизм, а религиозное руководство не стремится к захвату власти. Монашеская и светская общины безусловно признают авторитет Его Святейшества Далай-ламы XIV и неукоснительно следуют учению Шивалха ринпоче [10, с. 120].

В русском религиозном ландшафте выделилось три независимых буддийских центра: калмыцкий, тувинский и бурятский, объединяющие традиционные общины последователей учения Будды. Особо стоит подчеркнуть их значительный интеграционный вклад в жизни национальных республик, но они ориентацией по отношению к тибетскому буддизму. Так было в те времена, когда существовала свобода в отношении религии. Сообщества по буддизму в Калмыкии являются примером мирового буддизма, который объединяет в себе все виды иных малых сообществ буддизма. В частности, тувинский буддизм, к примеру, является как региональным и традиционным, так и подчиняется буддизму в глобальном масштабе [11, с. 185].

Новые общины буддистов стали появляться в начале девяностых годов. Они ориентировались на европейские традиции в общинах русских народов, которые располагались в России.

Иногда буддизм может идти вразрез с миром. Новые группы буддистов отклоняются от традиционных норм. Причины этому могут заключаться в следующем:

1. Ориентация буддистов не на истинное духовен-

ство, а на приверженцев буддизма из мира.

2. Универсальность новых групп, посвященных буддизму. Со старыми все было наоборот, так как они были закрытыми.
3. Уход от своего языка на иностранный в зависимости от устоявшейся лингвистики старых групп.
4. Замена авторитарных традиций на управление, характеризующееся демократическим типом правления.

Радикальных перемен в буддизме не существует. Истина не может являться монополюной, иноверцы не подлежат уничтожению, противостояния всему миру не существует.

На сегодняшний день Россия не может существовать отдельно от других государств. Российское общество не может обходиться от общепринятых принципов развития, существующих во всем мире. Совершенствование древних традиций является слаженным закономерным процессом.

Буддизм никогда не подвергался резким изменениям. Изменения в буддизме всегда происходили плавно и постепенно. Все буддийские сообщества, существующие на сегодняшний день, не противостоят друг другу, их содержание является похожим одно на другие. Традиции, существующие в буддизме, сохраняются во всех сообществах данной религиозности [7, с. 88]. Но изменения, происходящие в обществе, новые религии и религиозные объединения, постоянно происходящая цифровизация, распространяющаяся по всему миру, приводят к постепенной трансформации буддийских сообществ России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базаров А.А. Траткат Кенсур Агван Нимы «Светильник цитат из классических трудов по истории буддизма»: генезис буддийской монастырской системы в Северо-Западном Китае / А.А. Базаров, В.В. Хартаев // Гуманитар. вектор. – 2020. – Т. 15, № 6. – С. 172–179; То же [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traktat-kensur-agvan-nimy-svetilnik-tsitat-iz-klassicheskikh-trudov-po-istorii-buddizma-genezis-buddiyskoy-monastyrskoy-sistemy-v> (27.11.2024).
2. Будон Р. История буддизма / Б. Ринчендуб; пер. с тибет. Е.Е. Обермиллера; пер. с англ. А.М. Донца. – СПб.: Евразия, 1999. – 335 с.
3. Васильев Л.С. История религий Востока: учеб. пособие для вузов / Л.С. Васильев. – [6-е изд.]. – Москва: Университет, 2001. – 425 с.
4. Василенко В.В. История буддизма: курс лекций / В.В. Василенко. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2023. – 108 с.; То же [Электронный ресурс]. URL: <https://libr.msu.by/handle/123456789/21034> (27.11.2024).
5. Доржигушаева О.В. Экологическая этика буддизма // Биосфера. – 2013. – Т. 5, № 2. – С. 254–272; То же [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-etika-buddizma.pdf> (27.11.2024).
6. Ерохин Б.Р. История буддизма в Индии: становление, расцвет, борьба с брахманизмом, закат // Magistra Vitae. – 2019. – № 1. – С. 80–96; То же [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-buddizma-v-indii-stanovlenie-rastsvet-borba-s-brahmanizmom-zakat.pdf> (27.11.2024).
7. Житенев Т.Е. Буддизм в России: вехи истории // Вестник Волжского университета. – 2011. – № 7. – С. 192–203; То же [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/buddizm-v-rossii-vehi-istorii.pdf> (27.11.2024).
8. Кульбижеков В.Н. Философия и эстетика буддизма как образ жизни // World science. – 2016. – Т. 5, № 4. – С. 13–17; То же [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-i-estetika-buddizma-kak-obraz-zhizni.pdf> (27.11.2024).
9. Ольденберг Г. Будда. Его жизнь, учение и община / Г. Ольденберг; пер. со 2-го испр. изд. П. Николаева. – Москва: Амрита-Русь, 2022. – 395 с.
10. Сафронова Е.С. Буддизм в России / Е.С. Сафронова; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – Москва: Изд-во РАГС, 1998. – 171 с.
11. Семотюк О.П. Буддизм. История и современность / О. П. Семотюк. – Ростов н/Д: Феникс; Харьков: Торсинг, 2005. — 315 с.

12. Торчинов Е. Введение в буддизм: курс лекций о самой древней мировой религии / Е. Торчинов. – Москва: ОГИЗ : АСТ, 2023. – 395 с.
  13. Янгутов Л.Е., Цыренов Ч.Ц. 2016. Буддизм в социокультурной традиции России. Вестник Бурятского государственного университета. № 6: 108-119.
-

© Толстяков Дмитрий Павлович (tolstyakovdmitry@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Наши авторы

Aleksina A. – Postgraduate student, St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities (PSTU)

Alskaia E. – Postgraduate student, Russian New University

Andrushchak E. – senior lecturer, Russian University of Transport (MIIT)

Fomichenko A. – Associate Professor, Orenburg State University

Garkol N. – Altai State Pedagogical University

Ivanova E. – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Specialized Training Centre of the Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg)

Levchenko E. – Associate Professor, Kursk State Medical University

Lyu Haomei – postgraduate, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Novikova M. – Associate Professor, Russian Biotechnological University (Moscow)

Orlova O. – Member of the National Committee ICOMOS, Russia; PhD student of Saint Petersburg Institute of Culture

Polisadova O. – candidate of art history, Vladimir State University A.G. and N.G. Stoletovs

Ponomarenko O. – Altai State Pedagogical University

Pukhir V. – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Russian State University named after A.N. Kosygin (Technology. Design. Art.)

Our authors

Rasulov A. – Associate Professor, Dagestan State Pedagogical University (Makhachkala)

Shabaldina A. – Assistant, Samara State University named after N.G. Chernyshevsky; Psychologist, Gazprom Transgaz Saratov LLC

Skopa V. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Altai State Pedagogical University (Barnaul)

Titova D. – Postgraduate student, Russian State Social University

Tolstyakov D. – Postgraduate student, Russian Christian Humanitarian Academy named after F.M. Dostoevsky

Usov S. – Senior Lecturer, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow)

Usova N. – Moscow State University of Sport and Tourism

Wu Peng – Postgraduate, Lomonosov State University

Yan Tianbao – Associate Professor, Heihe University

Yuan Xupeng – Associate Professor, Heihe University

Zhang Xiaoli – Professor, Heihe University

Zhdanovich K. – Russian University of Transport (MIIT)

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).